Министерство образования Республики Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ:

перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников

В 2 частях

Часть 2

Сборник научных статей
по материалам Международной научно-практической конференции
г. Минск, 9 апреля 2024 г.

Научное электронное издание
локального распространения

Минск

БГПУ
2024

ISBN 978-985-29-0546-6 (ч. 2)
ISBN 978-985-29-0544-2

© Оформление. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2024

УДК 37.013.42 + 364.4
ББК 74.6
У66

Р е д к о л л е г и я:

В. В. Мартынова, кандидат педагогических наук, доцент,
декан факультета социально-педагогических технологий БГПУ (отв. ред.);
Т. В. Гормоза, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры возрастной и педагогической психологи БГПУ;
А. П. Лобанов, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
Г. В. Корзенко, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы БГПУ;
О. С. Куницкая, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной педагогики БГПУ;
Ю. В. Башкирова, старший преподаватель
кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
И. С. Журавкина, кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры возрастной
и педагогической психологии БГПУ;
А. М. Русецкая, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы БГПУ;
А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики БГПУ;
Е. К. Погодина, старший преподаватель кафедры социальной педагогики БГПУ

Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования
У66 будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 9 апреля 2024 г. В 2 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2024. – 184 с.
ISBN 978-985-29-0546-6.

В сборнике научных статей по материалам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Международного форума студенческой науки «Студенческая наука – инновационный потенциал будущего», представлены результаты научных исследований студентов, магистрантов, аспирантов, отражающие теоретические и практические аспекты проблемы социализации личности на современном этапе, социальной поддержки населения разных возрастных групп, формирования и развития личности, диагностики и коррекции поведения.

Адресуется научно-педагогическим работникам и специалистам учреждений образования и социальной сферы, аспирантам, магистрантам, студентам вузов.

Минимальные системные требования:
Операционная система Windows 98 и выше. Процессор Pentium III, RAM 32 Mb (ОЗУ), HDD 250 Mb
Видеоадаптер с разрешением 800×600, 256-цветов,
32 Mb видеопамяти, DVD-ROM, мышь

© Оформление. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2024

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader

Издается в авторской редакции
Ответственный за выпуск *Т. В. Гормоза*
Дизайн обложки *Д. Д. Власенко*

Дата подписания к использованию _.10.2024. X,XX Mb. Тираж 5 электрон. экз. Заказ 491.
Исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». Ул. Советская, 18, 220030, Минск.

1.Психологические аспекты социализации личности в образовании

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ, МОТИВАЦИИ И АКАДЕМИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. Д. Забалуева
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – И. С. Журавкина, к.пс.н., ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена изучению позитивного мышления в психологических исследованиях, а также анализу содержания понятия «академические достижения» обучающихся. Представлены результаты исследования взаимосвязи позитивного мышления, мотивации и академических достижений обучающихся старшего школьного возраста.

Ключевые слова: позитивное мышление; академические достижения; старшие школьники; мотивация.

THE RELATIONSHIP BETWEEN POSITIVE THINKING, MOTIVATION AND ACADEMIC ACHIEVEMENTS OF SENIOR SCHOOL STUDENTS

A. D. Zabalueva
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor – I. S. Zhuravkina, PhD in Psychology, senior lecturer

Abstract. The article is dedicated to studying positive thinking in psychological research and analyzing the characteristics of academic achievements of senior school students. The results of the research on the relationship between positive thinking, motivation and academic achievements of senior school students are presented.

Keywords: positive thinking; academic achievements; senior school students; motivation.

Академические достижения старших школьников играют важную роль в их образовательном пути и будущем профессиональном успехе. Академические достижения представляют собой результаты учебной деятельности учащихся, оцениваемые на основе сформированных знаний, умений и навыков, успехов в освоении учебных предметов.

Академические достижения учащихся являются предметом масштабных кросс-культурных исследований (например, PISA, TIMMS), результаты которых рассматриваются как основания для сравнения национальных образовательных систем и поиска ответов на вопросы об условиях достижения школьниками

высоких результатов по разным школьным предметам. Вместе с тем, данное понятие не существует самостоятельно и трактуется в совокупности со следующими понятиями: «академическая успешность, академическая успеваемость». Чаще всего исследователи под понятием «академические достижения» подразумевают достижение учащимися высоких результатов в изучении отдельных предметов и/или образовательных программ в совокупности с высокой учебной мотивацией [2].

Академические достижения не только отражают степень освоения учебного материала, но и показывают уровень самодисциплины, мотивации, усердия и умения преодолевать трудности в процессе обучения. Основной трудностью на пути освоения учебной программы и приобретения знаний является сниженная мотивация у учащихся, боязнь неудач, повышенная тревожность.

Позитивное мышление является интересом исследователей в области воспитания и обучения несовершеннолетних. В связи с тем, что современные учащиеся в ходе усвоения новых знаний склонны к негативным мыслям и эмоциям, изучение позитивного мышления становится важным аспектом при формировании их эмоциональной устойчивости, позитивно-ориентированных взглядов на будущее, а также при поддержке учащихся в учебном процессе. Позитивное мышление играет важную роль в психологических исследованиях и является подразделом, посвященный изучению факторов, делающих людей счастливыми. Позитивное мышление – это подход к жизненным проблемам с положительным взглядом. Оно включает в себя максимальное использование потенциально негативных ситуаций, пытаясь увидеть лучшее в других людях, и рассмотреть собственные способности в положительном свете [3].

Роль позитивного мышления в успешности деятельности только начинает изучаться. Исследования, посвященные связи позитивного мышления как ожиданий относительно будущего с успешностью деятельности немногочисленны, и их результаты неоднозначны. Например, в исследовании зарубежных исследователей значимых связей позитивного мышления с учебной успешностью/успеваемостью обнаружено не было. Согласно исследованию Т. О. Гордеевой при анализе связей позитивного мышления с успешностью деятельности необходимо разделять позитивное мышление по отношению к позитивным и негативным ситуациям, поскольку только первый тип ситуаций обнаруживает надежные связи с успешностью деятельности [1].

Однако большинство авторов согласны с тем, что позитивные ожидания являются важным компонентом мотивации к деятельности, в том числе учебной.

Также позитивное мышление имеет косвенное влияние на успешность профессиональной, учебной и спортивной деятельности. Поэтому данная тема представляет значительный научный и практический интерес в дальнейшем изучении взаимосвязи академических достижений с позитивным мышлением.

Для того, чтобы изучить взаимосвязь позитивного мышления, мотивации и академических достижений обучающихся старшего школьного возраста, организовано эмпирическое исследование на базе учреждения общего среднего образования «Средняя школа № 197 г. Минска». Выборка исследования 73 обучающихся 9-х классов в возрасте 14-15 лет.

Согласно результатам по тесту диспозиционного оптимизма (LOT) установлено, что 42% учащихся склонны к позитивным ожиданиям, 58% подростков склонны к негативным ожиданиям. Шкала оптимизма и активности (AOS), проведенная среди учащихся показала, что к «реалистам» относятся 18%, к «активным оптимистам» – 12%. Среди учащихся выявлено 15% «пассивных пессимистов», имеется 29% «пассивных оптимистов». К «активным пессимистам» относятся 26% учащихся. Высокие оказатели оптимизма и активности выявлены лишь у 26% и 23% учащихся соответственно.

Изучения мотивации учения по методике М.Лукьяновой оценила уровень мотивации учения учащихся по следующим шкалам: учебный мотив (ориентация на получение знаний) выражен у 16%, социальный мотив (главная цель – коммуникативная) – 15%, позиционный мотив (желание занять определенную позицию в глазах педагогов, родителей, сверстников) – у 33%, оценочный мотив (главная цель – получение оценок) – у 10%, внешний мотив (привлекают внешние атрибуты школьника, учащийся понимает, что в школу ходить надо) – 26% учащихся.

Анализ успеваемости учащихся за 1 четверть 2023/2024 учебного года показал, что высокими достижениями в обучении обладает лишь 23%, средними– 48% учащихся. Имеется 29% учащихся, с низкой успеваемостью, у которых отмечена низкая мотивация и стремление учебным достижениям.

Согласно статистической обработки результатов исследования (коэффициент корреляции Спирмена) установлено, что имеется прямая значимая связь между высокой успеваемостью (достижениями) и позитивными ожиданиями ($r=0,354$; $p<0,01$), высокими показателями оптимизма ($r=0,248$; $p<0,05$) и активности ($r=0,483$; $p<0,01$). У реалистов имеется прямая значимая связь с учебной мотивацией ($r=0,317$; $p<0,05$), позиционной мотивацией ($r=0,292$; $p<0,05$). У пассивных оптимистов имеется прямая значимая связь с социальным мотивом

(r=0,268; p<0,05) и позиционным мотивом (r=0,321; p<0,05). Пассивные пессимисты мотивированы получением оценок (R=0,352; p<0,01) и суждением со стороны сверстников, взрослых (r=0,304; p<0,05), имеют как правило средние учебные достижения (r=0,412; p<0,01).

Таким образом, доказана взаимосвязь позитивного мышления и академических достижений обучающихся старшего школьного возраста. Для того, чтобы сформировать позитивное мышление у обучающихся старшего школьного возраста, рекомендуется разработать проект (программу), направленный на обучение преодоления стрессовых ситуаций в учебном процессе, повышение учебной мотивации, формирование позитивных представлений о будущем, в том числе профессиональном.

Библиографические ссылки

1. *Гордеева, Т. О.* Позитивное мышление как фактор учебных достижений старшеклассников / Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин // Вопросы психологии. – 2010. – № 1. – С. 24–33.

2. *Ишмуратова, Ю. А*. Некогнитивные предикторы академических достижений в различные периоды обучения / Ю. А. Ишмуратова, А. М. Потанина, И. Ю. Цыганов, В. И. Моросанова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 3. – С. 25–40.

3. *Скрыпникова, И. В.* Факторы формирования позитивного мышления в юношеском возрасте / И. В. Скрыпникова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 41. – С. 24.

УДК 159.99

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

С. А. Евдокимов
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – И. С. Журавкина, к.пс.н., ст. преподаватель

Аннотация. В данном докладе рассматривается взаимосвязь тревожности и самооценки у обучающихся подросткового возраста. Установлена взаимосвязь между самооценкой подростков и уровнем их тревожности: чем выше тревожность, тем ниже самооценка подростка.

Ключевые слова: самооценка; тревожность; ответственность; взаимосвязь; подросток.

THE RELATIONSHIP BETWEEN ANXIETY AND SELF-ESTEEM IN ADOLESCENT STUDENTS

S. A. Evdokimov
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – I. S. Zhuravkina, PhD in Psychology, senior lecturer

Abstract. This report examines the relationship between anxiety and self-esteem in adolescent students. A relationship has been established between adolescents' self-esteem and their level of anxiety: the higher the anxiety, the lower the adolescent's self-esteem.

Keywords: self-esteem; anxiety; responsibility; relationship; teenager.

От самооценки и эмоционального состояния обучающихся зависит успешность процесса обучения. Понятие «самооценка» изучали такие авторы, как: П. А. Жокина, Г. А. Шурухина, К. О. Соколова. Авторы называли самооценку центральным звеном сферы самосознания личности, выполняющим регуляторные функции в поведении. В работе используется определение А. И. Липкиной: самооценка – это необходимый компонент развития самосознания, осознание человеком самого себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к окружающим, к другим людям и самому себе.

Вопрос о том, как формируется самооценка у подростков, является одной из наиболее обсуждаемых и актуальных тем в зарубежной и отечественной возрастной психологии. При этом стоит отметить, что на самооценку подростков оказывает

влияние окружающая среда и их сверстники, которые выступают в качестве субъектов общения [2].

Важным аспектом самооценки является то, что ее взаимосвязь с такими качествами личности, как чувство уверенности, уверенность в себе, способность к самореализации обеспечивает высокий уровень их развития [3]. Самооценка представляет собой новообразование в подростковом возрасте.

На основе анализа теоретических разработок и эмпирических исследований можно сделать вывод, что самооценка подростков достаточно хорошо изучена, но на некоторые вопросы все же нет единого научного ответа. Например, остаются открытыми вопросы о структурной организации самооценки и процессе самооценивания, а также обо внешних и внутренних факторах, влияющих на оценивание себя подростками [1].

Таким образом, авторы подчеркивают важность социальных взаимодействий и окружающей среды в формировании самооценки личности. Они указывают на то, что образ, который индивид создает о себе, может быть искаженным и не отражать реальную структуру личности. Для изменения этого образа и достижения адекватной самооценки необходимо изменить социальную позицию и взаимоотношения индивида с другими людьми [5]

В детских и подростковых возрастах тревожность приобретает особе значение, объясняющееся тем, что в периоды формирования личности тревожность становится базовым основанием, вокруг которого образуются личностные структуры и конструкты ребенка, определяя не только личность детей, но и их жизненные выборы, деятельность, поведение и общение.

Тревожность рассматривается как личностное образование и / или как свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов. Тревожность, имея природную основу (свойства нервной системы), складывается прижизненно, в результате действия социальных и личностных факторов или спецификой отношений, в частности детско-родительских.

В исследовании опираемся на понятие «тревожность» Р. С. Немова, как постоянное или временное, ситуативное свойство человека находиться в эмоционально-возбужденном состоянии беспокойства, страха и тревоги в определенных социальных условиях.

Цель данного исследования – изучить взаимосвязь тревожности и самооценки у детей подросткового возраста. Методики исследования: «Диагностика уровня тревоги» Ч. Д. Спилбергера, Л. Ханина (оценка ситуационной и личностной

тревожности); «Когнитивная ориентация (локус контроля)» (Дж. Роттер); «Тест на определение самооценки у подростков» Р. В. Овчаровой.

База исследования: государственное учреждение образования «Средняя школа № 16 г. Минска». Выборка составила 40 человек (12-13 лет). Результаты диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера, Л. Ханина представлены в виде рисунка 1.

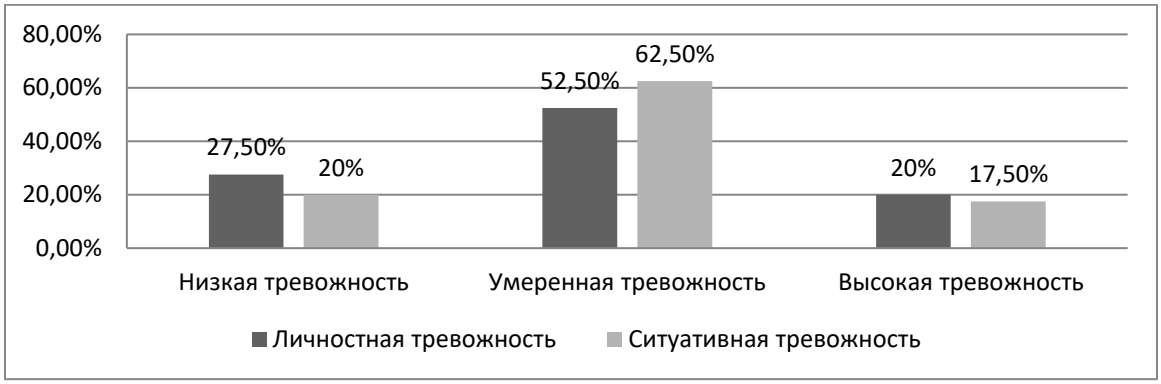

Рис. 1. – Выраженность личностной и ситуативной тревожности старшеклассников

Высокий уровень личностной тревожности проявляется у 20% учащихся (8 человек), средний уровень – у 52,5% учащихся (21 человек), низкий уровень – у 27,5% учащихся (11 человек). То есть ученики старших классов, имеющие средний и высокий уровень, часто воспринимают многие ситуации как угрожающие и испытывают на эти моменты состояние сильной тревоги.

Высокий уровень ситуативной тревожности выявлен у 17,5% старшеклассников (7 человек), средний уровень – у 62,5% старшеклассников (25 человек), низкий уровень – у 20% старшеклассников (8 человек). Старшеклассники, имеющие низкий и средний уровни ситуативной тревожности, испытывают состояние, характеризующееся субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью.

У 65% старшеклассников (26 человек) выявлена экстернальная направленность личности, у 35% старшеклассников (14 человек) – интернальная направленность личности. То есть большая часть учащихся склонна перекладывать ответственность за происходящие события на внешние факторы, лишь четверть учащихся берут ответственность за события на себя.

По результатам исследования самооценки личности были получены следующие результаты: у 60% старшеклассников (16 человек) преобладает средний уровень самооценки, учащиеся уважают себя, осознают свои слабые стороны,

которые необходимо развивать. Высокий уровень самооценки выявлен у 40% старшеклассников (14 человек), то есть они не воспринимают критику окружающих, их раздражает чужое мнение, имеют чувство превосходства над остальными.

Для установления связи тревожности с самооценкой был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Показатель «Уровень самооценки» находится в прямой зависимости с показателем «Экстернальность» ($r=0,454$; $p\leq0,05$). Это значит, что чем больше проявляется у старшеклассников не восприятие критики со стороны окружающих, тем больше учащиеся склонны перекладывать ответственность за происходящие события на внешние факторы. Показатель «Уровень самооценки» находится в обратной зависимости с показателем: «Ситуативная тревожность» ($r = -0,393$; $p \leq 0,05$); «Интернальность» ($r=-0,5$; $p\leq0,05$).

Таким образом, проведенный анализ позволил определить существование взаимосвязи между самооценкой подростков и уровнем их тревожности: чем ниже самооценка, тем выше тревожность.

Библиографические ссылки

1. *Астапов, В. М.* Эмоциональные нарушения в детском и подростковом возрасте. Тревожные расстройства / В. М. Астапов. – М. : Юрайт, 2018. – 273 с.

2. *Бичерова, Е. Н.* Ситуационно-специфические показатели интернального локуса контроля подростков с разной самооценкой / Е. Н. Бичерова // Теоретическая и экспериментальная психология, 2019. – № 3. – 160 с.

3. *Жокина, П. А.* О некоторых научных подходах к изучению самооценки и уверенности в себе в зарубежной психологии / П. А. Жокина. – М. : ГАОУ ВО МГПУ, 2016. – 159 с.

4. *Кузнецова, Ю. С.* Подходы к изучению тревожности в зарубежной и отечественной литературе / Ю. С. Кузнецова // Студенческий, 2019. – 149 с.

5. *Хазеева, С. В.* Изучение самооценки подростков, воспитывающихся в приюте / С. В. Хазеева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 5. 2010. – 149 с.

УДК 159.9

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ И ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФАКТОРЫ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Е. А. Каменецкая
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. Ю. Шлыкова, к.пс.н., доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы учебной мотивации подростков. Описаны мотивация достижения и оптимистического мышления как факторы учебной мотивации подростков. Проанализированы условия формирования учебной мотивации в учебном процессе. Дана характеристика оптимистического мышления в подростковом возрасте. Изложены результаты исследования мотивации достижения, учебной мотивации и оптимистического мышления в подростковом возрасте.

Ключевые слова: мотивация обучения; оптимистическое мышление; учебная мотивация; подростковый возраст; учебный процесс.

ACHIEVEMENT MOTIVATION AND OPTIMISTIC INTELLECTION AS FACTORS OF ADOLESCENT ACADEMIC MOTIVATION

E. A. Kamenetskaya
Belarusian state pedagogical university named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T. Yu. Shlykova, PhD in Psychology, associate professor

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the problem of academic motivation among adolescents. It describes achievement motivation and optimistic thinking as factors of academic motivation in adolescents. The conditions for forming academic motivation in the learning process are analyzed. A characterization of optimistic thinking in adolescence is provided. The results of the research on achievement motivation, academic motivation, and optimistic thinking in adolescence are presented.

Keywords: learning motivation; optimistic intellection; academic motivation; adolescence; educational process

Проблема учебной мотивации является одной из центральных задач психологического обеспечения современного образовательного процесса. Учебная деятельность для школьников на разных возрастных этапах имеет различный смысл. Наиболее острые проблемы в области обучения и воспитания связаны с отсутствием мотивов к получению образования у основной массы учащихся

подросткового возраста. Выявление характера учебной мотивации и смысла учения, особенно у школьников в подростковом возрасте, играет решающую роль в определении методов психолого-педагогического влияния на учеников. Как правило, наибольшую сложность представляют учащиеся с педагогической запущенностью, демонстрирующие отсутствие мотивации к учению [2].

Учебная мотивация – это внутренняя сила, которая побуждает человека к изучению и достижению учебных целей. Она определяет насколько активно и настойчиво подросток будет стремиться к получению знаний, развитию навыков и достижению успеха в учебе. Учебная мотивация формируется с того момента, как он стал субъектом учебной деятельности, т.е. с момента поступления в школу. Отмечено, что мотивация является одним из основных факторов успешного обучения подростка. Установлено, что в развитии личности подростка мотивы претерпевают изменения, и в разные возраста мотивы учения могут быть разными. Учебная мотивация состоит и учебных мотивов, которые зависят от социального окружения подростка, культуры и других аспектов [4].

Проблема снижения учебной мотивации подростков связана с рядом факторов – оптимистическим мышлением и мотивацией достижения. Оптимизм – это умение оптимистично воспринимать жизненные ситуации, ощущать от этого психологическое благополучие (счастье, чувство самоуважения, веру в будущее) и уверенность в успехе своей деятельности (например, в учебной). Суть оптимизма состоит в особом стиле объяснения причин неудач или успехов. Оптимист, человек с оптимистическим мировосприятием, принимает и любит жизнь такой, какая она есть, верит в то, что у него может получиться многое из задуманного. Он умеет этого терпеливо добиваться, умеет принимать неудачи, достаточно быстро восстанавливаться после потерь, подниматься и идти дальше [1].

Оптимистическое отношение к учебе помогает подросткам видеть возможности и перспективы, а также сохранять позитивный настрой даже в трудных ситуациях. Оптимизм способствует развитию уверенности в своих силах и способностях, что в свою очередь повышает мотивацию и эффективность учебной деятельности. Подростки с оптимистическим мировоззрением имеют большую склонность к поиску решений и преодолению трудностей, что способствует их активному участию в учебном процессе и достижению успеха.

Мотивация достижения – это психологический процесс, который побуждает людей стремиться к успеху и мастерству в своих действиях и начинаниях. Существует два типа мотивации достижения: «мотивация стремлением к успеху» и «мотивация избеганием неудач». Люди с мотивацией стремлением к успеху обычно

стремятся к новым вызовам и достижениям, а люди с мотивацией избегания неудач стараются избегать ошибок и неудач [3].

В ходе эмпирического исследования, организованного на базе одной из школ г.Минска среди учащихся в возрасте 13-14 лет установлено, что высокая учебная мотивация подростков (29,3%) представлена внутренними мотивами, но при этом они стремятся не допускать неудач. У подростков со средним уровнем мотивации обучения (55,2%) развит личностный смысл обучения, преобладает внутренняя мотивация, они стремятся достигать успеха в учебе без ущерба себе. У подростков с низким уровнем учебной мотивации (15,5%) отсутствуют внутренние мотивы, проявляется негативизм к внешне продиктованным условиям обучения.

Склонны к избеганию неудач 29,3% подростков – они отличаются повышенной тревожностью, неуверенностью, избеганием ответственности за свои действия. 58,6% учащихся имеют выраженную мотивацию достижения. Такие подростки отличаются уверенностью в себе, ответственностью, инициативностью и активностью. Отсутствует доминантная мотивация у 12,1% подростков. Также установлено, что 63,8% учащихся склонны к позитивным ожиданиям, размышляют, что в будущем будут происходить преимущественно хорошие события, а не плохие. 36,2% подростков склонны к негативным ожиданиям – у них имеются серьезные сомнения в достижении успешного результата, они склонны оставлять попытки достичь своих целей, в том числе в обучении.

Оптимальными условиями формирования учебной мотивации подростков являются: организация работы с учащимися по формированию представлений о значимости образования для их будущего; развитие навыков стрессоустойчивости и саморегуляции; обучение приемам определения и постановки образовательных целей, техникам эффективного планирования и распределения времени, а также предупреждению тревожности перед экзаменами.

Библиографические ссылки

1. *Гордеева, Т. О.* Источники оптимистического мышления и благополучия подростков / Т. О. Гордеева, М. В. Лункина, О. А. Сычев // Вопросы психологии. – 2018. – № 5. – С. 13–22.

2. *Кашина, М. А.* Особенности учебной мотивации в подростковом возрасте / М. А. Кашина // Педагогика современности. – 2021. – № 1. – С. 35–38.

3. *Марданова, Г.К.* К вопросу о мотивации подростков в современном мире / Г.К.Марданова, А. В. Семенова // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – № 4. – С. 70–76.

4. *Николаева, М. Е.* Особенности эмоционально-волевой сферы подростков с различной учебной мотивацией / М. Е. Николаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 11. – С. 1541-1545.

УДК 159.922

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И САМООЦЕНКИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Е. С. Ребкало
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. В. Кецко, магистр психологических наук, ст. преподаватель

Аннотация. Рассмотрена взаимосвязь детско-родительских отношений и самооценки подростка. Представлены результаты исследования детско-родительских отношений и самооценки и подростков.

Ключевые слова: детско-родительские отношения; подросток; самооценка.

THE RELATIONSHIP OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS AND SELF-ESTEEM IN ADOLESCENCE

E. S. Rebkalo
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T. V. Ketsko, Master of Psychology, senior lecturer

Abstract. The interrelation of child-parent relations and adolescent self-esteem is considered. The results of a study of child-parent relationships and self-esteem of adolescents are presented.

Keywords: child-parent relationships; teenager; self-esteem.

Психологическая тема детско-родительских отношений не теряет своей актуальности, наверное, со времен возникновения человеческого социума. Много примеров можно найти в художественной литературе и обязательно стоит вспомнить роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». Каждая семья с детьми по-своему выстраивает внутрисемейные отношения. При этом такие отношения бывают разной степени эффективности по воспитательному потенциалу и эмоциональной степени заряженности.

Семейные психологи С. В. Ковалев, А. И. Захаров, И. Коган отмечают значение психологического микроклимата семьи. Семья – это целый мир, в котором живет ребенок, действует, делает открытия, учится радовать, сочувствовать, любить. Будучи ее членом, он вступает в определенные отношения с родителями, которые могут оказать на ребенка как положительное, так и отрицательное влияние.

Вследствие этого подросток растет либо доброжелательным, открытым, общительным, либо тревожным, грубым, лживым, лицемерным.

Наиболее патогенным в подростковом возрасте оказывается воздействие неправильного воспитания, когда фрустрируются базовые потребности в автономии, уважении, самоопределении, достижении наряду с сохраняющейся потребностью в поддержке и присоединении (семейном «мы»).

По мнению А. Я. Варги и В. В. Столина, родительские отношения – система разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности, его поступков. Частые конфликты, ссоры вызывают у подростков постоянное чувство беспокойства, тревожности, неуверенности в себе и могут стать источником их психического нездоровья. Дефекты семейного воспитания, родительского отношения – это и есть первейший и главный показатель нездоровья подростка. Большинство психологов считают, что психическое нездоровье и здоровье подростка связаны с типом родительского воспитания, зависят от характера родительского отношения. Родители должны быть воплощением добра, символом защиты и помощи. Таково одно из важнейших условий полноценности психического здоровья растущего человека. Полноценная родительская любовь – положительный фактор эмоционального здоровья подростков. Поэтому актуальность проблемы детско-родительских отношений остается неизменно острой на протяжении всего развития психологической науки и практики.

Изучением влияния родительских отношений на психическое здоровье ребенка занимались такие психологи, как И. М. Балинский, А. А. Бодалев, А. Я. Варга, Р. А. Зачепицкий, А. И. Захаров, А. В. Петровский, Э. Г. Эйдемиллер и многие другие. С. И. Соловейчик отмечает, что отношения родителей и подростка отличаются высокой психологической напряженностью и многообразны в своих проявлениях. Наиболее частыми типами отношений считал следующие: внимательное, боязливое, тщеславное, сердитое, раздражительное, общительное, сенсационное, настойчивое, постоянное, уверенное, обнадеживающее отношение.

Подростковая психика отличается обостренной ранимостью, определенной беззащитностью и неспособностью противостоять влияниям окружающей среды, что требует от родителей особого внимания и заботы. В большинстве случаев трудности обучения и воспитания подростков обусловлены своеобразием сложившегося стиля взаимоотношений в семье. Нарушение представлений родителей о семье и личности друг друга является одной из причин ухудшения семейных взаимоотношений и приводит к формированию психотических черт

личности подростка. При неблагоприятной ситуации в семье подросток накапливает в себе негативные образования и внутренние конфликты, что приводит к повышенной тревожности, агрессивности, нарушению общения со сверстниками, изменению самооценки подростка.

Целью исследования стало изучение взаимосвязи детско-родительских отношений и самооценки в подростковом возрасте. В качестве гипотезы выступило утверждение о том, что стиль детско-родительского отношения влияет на уровень самооценки в подростковом возрасте. В исследовании принимал участие 41 человек, в возрасте 13-14 лет (13 девочек, 28 мальчиков). Исследование проводилось на базе средних школ г. Минска. Все испытуемые из полных семей.

В качестве диагностического инструментария были выбраны следующие опросники:

1. Опросник И. М. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок».
2. Опросник С. В. Ковалева «Определение уровня самооценки».

Опросник И. М. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок» создан в 1998 году, предназначен для диагностики взаимодействий детей и родителей, состоит из 60 вопросов. В опроснике 10 шкал: нетребовательность-требовательность родителя, мягкость-строгость родителя, автономность-контроль по отношению к подростку, эмоциональная дистанция-эмоциональная близость, отвержение-принятие ребенка родителем, отсутствие сотрудничества-сотрудничество, несогласие-согласие между ребенком и родителем, непоследовательность-последовательность родителя, авторитетность родителя, удовлетворенность отношениями ребенка с родителем.

Наиболее предпочтителен оказался такой стиль детско-родительских отношений, как «Принятие», «Сотрудничество», «Согласие». Стоит отметить, что современный родитель осознанно относится к процессу воспитания, читает психологическую литературу по теме родительства, и, возможно, поэтому склоняется к позитивным стилям детско-родильских отношений. Высокие баллы были набраны испытуемыми по таким шкалам, как «Мягкость» и «Нетребовательность». Этот момент стоит принять во внимание. И, по возможности, во время родительских собраний указать родителям об опасностях таких стилей. Подросток все-таки очень нуждается в четких и понятных границах межличностных отношений.

Опросник С. В. Ковалева «Определение уровня самооценки» выявляет уровень самооценки, оценки личностью себя и своих возможностей. Методика ориентирована на старшеклассников. Опросник создан в 1991 году. В данном тесте

32 вопроса по которым респондентам предлагается выбрать ответ, наилучшим образом отражающий их личное отношение. Результаты теста показывают, что у учащихся самооценка преимущественно высокая. Это связанно с использованием семьях демократического стиля воспитания. Подростки утверждали, что родители часто поощряют их самостоятельность и оказывают им доверие. В ходе тестирования выявлен низкий уровень самооценки только у 3% испытуемых. Ребенок утверждает, что родители постоянно его контролируют, говорят ему, что делать, то есть используют авторитарный стиль семейного воспитания. Статистический расчет коэффициента корреляции подтвердил взаимосвязь между изучаемыми переменными.

В подростковом возрасте обнаруживается взаимосвязь самооценки и характеристиками детско-родительских отношений. Непредсказуемость поведения родителей, создающая ощущение нестабильности, и их излишняя мягкость позиция однозначно снижают самооценку подростка, подрывают его веру в себя. Создание обстановки принятия и защищенности в семье приводит к формированию устойчивой адекватной самооценки.

Библиографические ссылки

1. *Бранден, Н*. Самооценка: шесть столпов фундаментального счастья / Н. Бранден. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 400 с.

2. *Эйестад, Г*. Самооценка у детей и подростков : книга для родителей / Г. Эйестад. – М. : Альпина Паблишер, 2022. – 304 с.

УДК 659.127

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ШКОЛЬНИКАМИ

А. Ю. Рудёнок,
студент 5 курса
Витебский государственный университет имени П.М.Машерова
Витебск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю. Л. Поташёва, старший преподаватель кафедры психологии ВГУ имени П.М.Машерова

Аннотация. Исследование проводилось с целью оценить особенности восприятия и воздействия социальной рекламы на современного школьника. Оно проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Полоцка» с использованием методики по оценке суггестивности (Елисеев О.П.), по результатам которой было выявлено, что большинство школьников имеют средний уровень внушаемости. Также использовался авторский социальный опрос, результаты которого показали, что почти все респонденты знают о социальной рекламе и большинство из них следуют ее рекомендациям. Таким образом, в ходе исследования было отмечено положительное воздействие социальной рекламы на школьников.

Ключевые слова: реклама; социальная реклама; психологическое воздействие; восприятие; школьники.

FEATURES OF PERCEPTION OF SOCIAL ADVERTISING SCHOOLCHILDREN

A. Yu. Rudenok,
5th year student
Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Vitebsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser –Yu. L. Potasheva, Senior Lecturer at the Department of Psychology

Abstract. The study was conducted to assess the characteristics of the perception and impact of social advertising on modern schoolchildren. It was carried out on the basis of the State Educational Institution “Secondary School No. 2 of Polotsk” using a methodology for assessing suggestibility (Eliseev O.P.), the results of which revealed that the majority of schoolchildren have an average level of suggestibility. The author's social survey was also used, the results of which showed that almost all respondents know about social advertising and most of them follow its recommendations. Thus, the study noted the positive impact of social advertising on schoolchildren.

Keywords: advertising; social advertisement; psychological impact; perception; pupils.

Рекламу в жизни человека можно охарактеризовать, как беспрерывный информационный поток. Присутствуя в повседневной жизни, она оказывает на человека влияние: внушает и манипулирует, вырабатывает стереотипы социального поведения, которые закладывают создатели. Социальная реклама вызывает принятие личностью ценностных ориентиров, демонстрирует одобряемые формы реализации долга и ответственности перед самим собой и людьми. Часто созданием социальной рекламы занимаются те же люди, что создают коммерческую. Методы воздействия в этих рекламах схожи, однако при создании коммерческой рекламы конечной целью является продать товар или услугу. Социальная реклама должна освещать и информировать о проблеме, а в долгосрочной перспективе формировать одобряемую модель поведения в обществе.

Стратегической целью любой социальной рекламы является изменение поведенческой модели общества по отношению к объекту рекламы, а в некоторых случаях – создание новых социальных ценностей. В качестве объекта такой рекламы выступает осязаемый или неосязаемый социальный продукт (идеи, ценности, отношения), предназначенный для осуществления определенных изменений в сознании и поведении общественных групп. Этот вид рекламы представляет общественные или государственные интересы и, как правило, ориентирован не на узкую целевую группу потребителей, а на аудитории, объединенные преимущественно по своему социальному статусу, либо на все общество или его значительную часть [2, с. 206].

Социальная реклама представляет собой особую форму неличного представления и продвижения социальных идей, поведения и практик, способствующих как гуманизации общества в целом, так и достижению отдельных целей, полезных с точки зрения общественного блага [1].

Цель исследования: оценить особенности восприятия и воздействия социальной рекламы на современного школьника.

Актуальность темы обусловлена тем, что при помощи социальной рекламы можно формировать определенные потребности у современных школьников и на основе их управлять интересами подростков, влиять на развитие их ценностной сферы.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Полоцка» с использованием методики по оценке суггестивности (Елисеев О.П.) [3, с. 116] и анкетирования школьников. Выборка составила 13 учащихся 9 класса.

Результаты исследования отражены на рисунке 1.

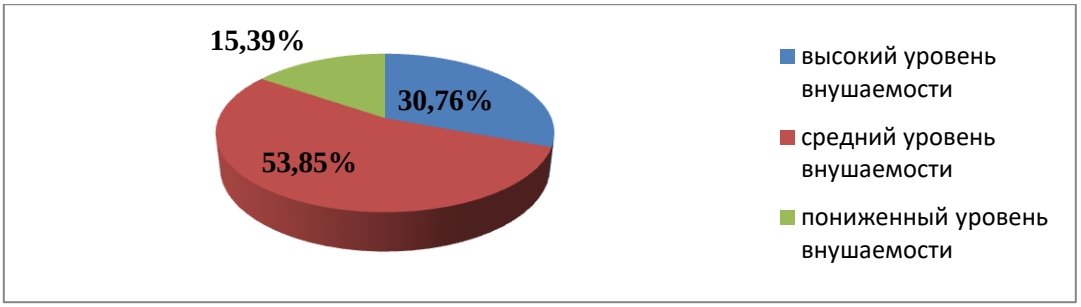

Рис. 1 – Анализ уровня внушаемости респондентов

Так, на основании анализа рисунке 1 можно сделать вывод о том, что большинство респондентов выборки (53,85%) имеют средний уровень внушаемости, остальные данные распределились следующим образом: высокий уровень внушаемости у 30,76% выборки, пониженный – 15,39%.

В ходе социального опроса, респондентам были заданы следующие вопросы:

- Знаете ли Вы, что такое социальная реклама?
- Где чаще всего Вы ее замечаете?
- Следовали ли Вы ее рекомендациям?
- Получали ли Вы от нее какую-то новую информацию?

На основании полученных данных стало известно, что 98% респондентов знают, что такое социальная реклама. Важно отметить, что 2% респондентов, которые отвечали на данный вопрос «нет», после примеров рекламы, понимали, что просто не знали, что она так называется. 56% респондентов замечают социальную рекламу чаще всего в общественном транспорте, 40% - на наружной рекламе, 3% - в телевизоре, 1% отмечали другие места (плакаты в учреждениях образования, стенды и т.д.). 95% респондентов следуют рекомендациям социальной рекламы. Следовательно, можно говорить об высоком уровне осведомленности о социальной рекламе. Однако следует отметить, что смысловую нагрузку респонденты не всегда осознают. Так, можно предположить, что нынешнюю молодежь (возрастная группа респондентов) привлекают современные тренды, яркое и стильное оформление.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования было выявлено:

– наблюдается высокий уровень ознакомленности с социальной рекламой, однако следует отметить, что смысловую нагрузку респонденты не всегда осознают или даже вникают в нее. Так, можно предположить, что нынешнюю молодежь (возрастная группа респондентов) привлекают современные тренды, яркое и стильное оформление. В связи с тем, что во всем мире наблюдается тренд на

экологичность, социальная реклама, направленная на сортировку мусора, имеет значимость. Также респонденты отмечали запоминающийся лозунг;

– большинство респондентов выборки имеют средний уровень внушаемости, остальные данные распределились следующим образом: высокий уровень внушаемости у 30,76% выборки, пониженный – 15,39%.

В ходе исследования было отмечено позитивное воздействие рекламы на школьников. Социальная реклама важна в наше время. Разнообразие социальных проектов позволяет постоянно обращать внимание на проблемы общества, а за счет массовости она постоянно присутствуют в информационном поле человека, воздействуя на него сознательно и бессознательно. Одной из форм работы со школьниками по формированию ценностей и мировоззрения является привлечение их к созданию социальной рекламы и участию в конкурсах, проектах. Так, социальный видеоролик учащихся ГУО «Средняя школа №2 г.Полоцка» о правах ребенка был отмечен Дипломом 3 степени в Республиканском открытом конкурсе любительских фильмов имени Юрия Тарича «Я снимаю кино» в номинации «Социальная реклама», социальные видеоролики «Безопасность вблизи водоема в зимний период» и «Безопасность на пешеходных переходах» были отмечены дипломами МВД Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Агеев, А. В.* Социальная реклама / А. В. Агеев, А. Н. Мудров, В. С. Мейер, А. Н. Александров, С. М. Павлов, И. В. Лебедева, М. А. Алексеева // Индустрия рекламы, 2009 – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adindustry.ru/doc/1132. – Дата доступа: 20.10.2023

2. *Головлева, Е.Л.* Основы рекламы / Е.Л. Головлева. – М. : «Феникс», 2004. – 367 с.

3. *Елисеев, О. П.* Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев. – СПб. : Питер, 2001. — 560 с.: ил. — (Серия «Практикум по психологии»).

УДК 159.9.072

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ

В. Ю. Шитик
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – И. А. Волощик, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры ценностных ориентаций студентов в процессе обучения. Определены условия формирования ценностных ориентаций в студенческом возрасте. Описаны результаты исследования структуры ценностных ориентаций студентов.

Ключевые слова: ценностные ориентации; студенты; процесс обучения.

STRUCTURE OF STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS

V. Y. Shitik
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – I. A. Voloshchik, senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the study of the structure of value orientations of students of helping professions during the training process. The conditions for the formation of value orientations in the student age group have been determined. The results of the study on the structure of students' value orientations are described.

Keywords: value orientations; students; learning process.

Ценностные ориентации играют важную роль в формировании личности и определяют ее жизненный путь. Студенты находятся в процессе поиска своего места в обществе, определения своих ценностей и установок. В это время они подвержены большому влиянию социокультурного окружения, образовательной среды, семьи и сверстников. Поэтому именно в студенческом возрасте формируются основные ценностные установки, которые будут определять их будущее поведение и выборы. Ценности могут быть различными – от материального благополучия и карьерного роста до духовного развития и благотворительности. Они определяют, что для человека важно и ценно, что он стремится достичь и сохранить в своей жизни [1; 2; 3].

Формирование ценностных ориентаций в студенческом возрасте требует постоянной саморефлексии, общения с разными культурами и мировоззрениями, а

также открытости к новым идеям и практикам. Студенты должны осознавать свои ценности, а также уметь адаптировать их к различным ситуациям и условиям [1].

Один из ключевых факторов, влияющих на ценностные ориентации молодежи, – это образование. Университет является не только местом получения знаний и навыков, но и местом формирования ценностных ориентаций студентов. Обучение в вузе способствует формированию у студентов новых ценностей и пересмотру старых. Таким образом, обучение в вузе играет важную роль в формировании ценностных ориентаций молодежи. Педагоги и преподаватели могут содействовать этому процессу, создавая стимулирующую образовательную среду, обсуждая актуальные проблемы и вопросы, развивая у студентов критическое мышление и умение принимать обоснованные решения на основе ценностных ориентаций.

Для исследования структуры ценностных ориентаций студентов был использован опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина. Базой для разработки данного опросника стали труды Милтона Рокича. Основным диагностическим конструктом методики являются терминальные ценности. М. Рокич проводит более общее разделение ценностей на основе традиционного противопоставления ценностей-целей и ценностей-средств [4]. Соответственно, он выделяет два класса ценностей: терминальные ценности – убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться. Инструментальные ценности – это ценности-средства, которые отражают принципы поведения и образ мышления, например, получать знания и помогать клиентам.

Вместе с тем реальная жизнь человека многообразна. Одному и тому же человеку приходится выполнять разнообразные функции, различные по своему содержанию виды деятельности, реализовать в них определенные социальные роли. По своему сходству все эти особенности объединяются в определенные жизненные сферы: а) профессиональная жизнь; б) обучение и образование; в) семейная жизнь; г) общественная жизнь; д) увлечения.

Необходимо отметить, что терминальные ценности в той или иной мере проявляются во всех названных выше жизненных сферах, каждая из которых в силу своей объективной обусловленности в различной степени способствует реализации тех или иных терминальных ценностей, поэтому сферы, способствующие этой реализации в наибольшей степени, приобретают для индивида наибольшую значимость. Таким образом, жизненные сферы человека взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, определяя его ценностные ориентации и приоритеты. Осознание этой взаимосвязи помогает человеку более осознанно и

эффективно строить свою жизнь, учитывая разнообразие своих потребностей и стремлений.

В исследовании структуры ценностных ориентаций принимали участие 80 студентов 2-4 курса факультета социально-педагогических технологий и института психологии БГПУ.

Результаты исследования показали, что в иерархии инструментальных ценностей студентов на высших ступенях располагаются «Сохранение индивидуальности» (86,3%), «Высокое материальное положение» (86,3%), «Собственный престиж» (78,8%), «Активные социальные контакты» (78,8%), «Достижения» (77,5%). Соответственно, данные ценности нашли наивысшее проявление в следующих жизненных сферах – «Общественная жизнь» (86,3%), «Увлечения» (80%), «Обучение и образование» (76,3%).

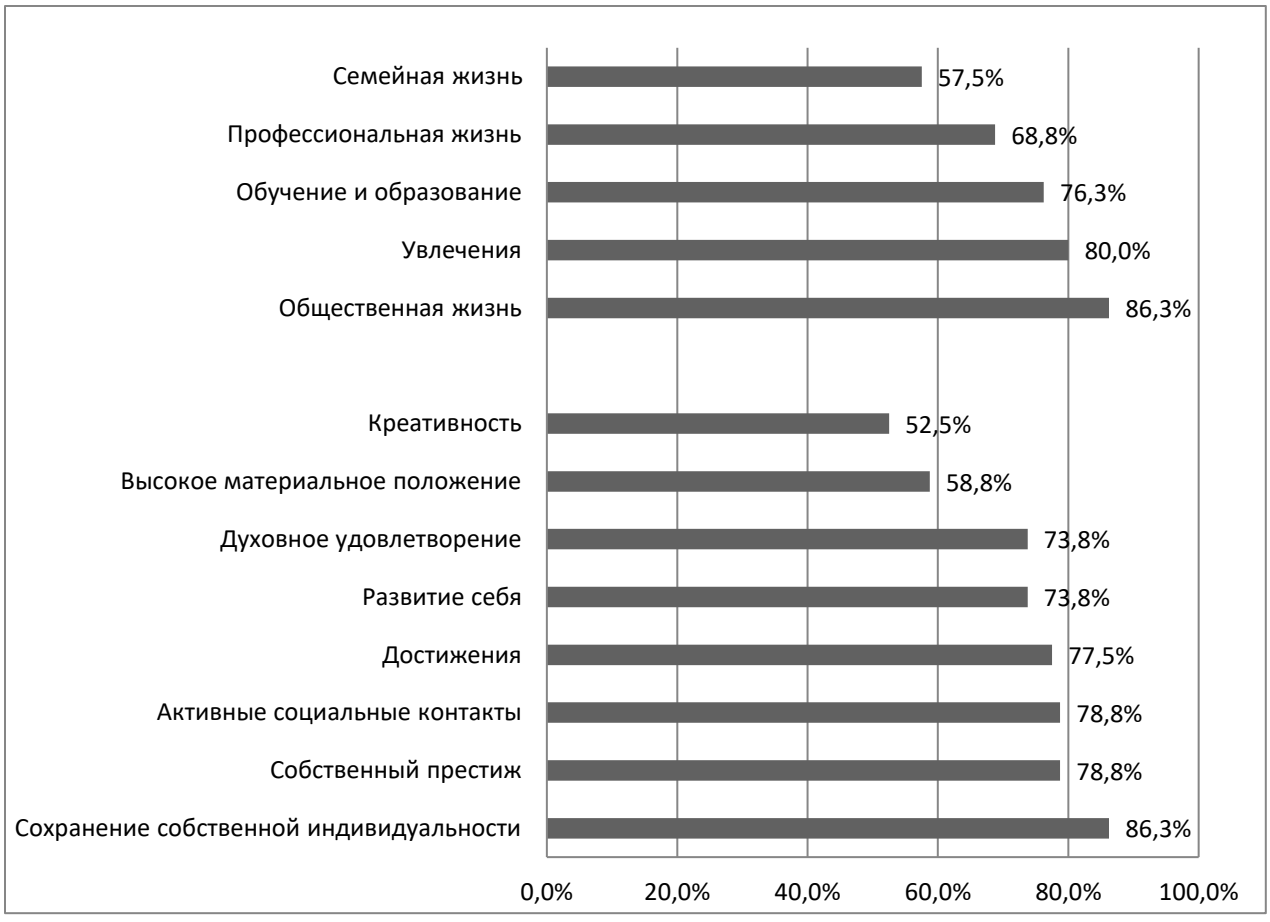

Рис. 1 – Иерархия инструментальных ценностей студентов 2-4 курсов

Таким образом «будущее поколение» стремится к независимости от других людей, развитию творческих способностей, постижению конкретных и

постижимых результатов, установлению благоприятных отношений с другими, и высокому уровню материального благосостояния.

Изучение ценностных ориентаций студентов является ключевым аспектом их развития и успешности не только в учебе, но и в профессиональной сфере. Понимание и анализ их ценностей помогут лучше подготовить студентов к будущей карьере, а также выявить потенциальные проблемы и трудности, с которыми они могут столкнуться.

Библиографические ссылки

1. *Винокурова, У. А*. Формирование и изменение ценностных структур в студенчестве : автореф. дис. ... . д-ра социол. наук : 22.00.04 / У. А. Винокурова ; Ин-т социологии. – М., 2007. – 27 с.

2. *Десфонтейнес, Л. Г.* Ценностные ориентации на различных этапах развития личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Л. Г. Десфонтейнес ; Санкт-Петербургский политехн. унив-т. – СПб., 1995. – 27 с.

3. *Зиневич, О. В*. О формировании системы ценностей в студенческом коллективе // Опыт исследования социологических проблем труда, образования и воспитания молодежи Сибири: сб. науч. тр. / О. В. Зиневич, Л. Ф. Лисе. – Новосибирск, 2008. – С. 77–94.

4. Рокич, М. Методика «Исследование ценностных ориентаций» [Электронный ресурс] М. Рокич // Режим доступа: URL:http://psycabi.net/testy/320-metodika-rokicha-tsennostnye-orientatsii-test-miltona-rokichaissledovanie-tsennostnykh-orientatsij-m-rokicha-oprosnik-tsennosti-po-rokichu. – Дата доступа: 24.03.24.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

О. В. Яркевич
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. Ю. Шлыкова, к.пс.н., доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме проявления тревожности у подростков и ее психологической коррекции. Определены факторы, влияющие на уровень тревожности в подростковом возрасте. Описано содержание психологической коррекции проявлений тревожности у подростков. Представлены результаты изучения особенностей проявления тревожности у подростков.

Ключевые слова: тревожность; подростки; психологическая коррекция; психолого-педагогическое сопровождение; уровень тревожности.

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF ANXIETY IN ADOLESCENTS

O. V. Yarkevich
Belarusian state pedagogical university named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T. Yu. Shlykova, Dr. PsD Associate professor

Abstract. The article is dedicated to the issue of anxiety manifestation in adolescents and its psychological correction. The factors influencing the level of anxiety in adolescence are identified. The content of psychological correction of anxiety manifestations in adolescents is described. The results of studying the features of anxiety manifestation in adolescents are presented.

Keywords: anxiety; adolescents; psychological correction; psycho-pedagogical support; level of anxiety.

Тревожное поведение личности является актуальной проблемой современной психологии. При этом тревожность проявляется достаточно выражено в поведении подростков. В психологической литературе период подросткового возраста трактуют как «возраст страха» [цит. по 1, 2, 3].

В настоящее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Возникновение и закрепление тревожности может быть связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка. Устойчивым личностным

образованием тревожность становится в подростковом возрасте, опосредствуя особенностями «Я-концепции», отношение к себе.

Тревога в современной психологии понимается как психическое состояние, а тревожность – как психическое свойство. Исследователь А. И. Кравченко указывал на то, что «тревожность – индивидуальная сторона личности, которая отражает снижение порога восприимчивости, чувствительности к различным стрессовым ситуациям. Человек, чувствующий угрозу собственному «я» постоянно находится в состоянии тревожности, не зависимо от ситуации; тревожность – это склонность к переживанию тревоги, которая характеризуется низким порогом возникновения реакции тревоги: один из основных параметров индивидуальности» [1, с. 48].

Состояние тревоги и тревожность как личностная черта оказывают неоднозначное воздействие на эффективность деятельности подростков, которая определяется соответствием уровня тревоги оптимальному для конкретного ребенка состоянию. В целом, эффект может быть как мобилизующий, так и дезорганизующий, причем, чем интенсивнее состояние тревоги, тем более вероятен дезорганизующий эффект. Тревога и тревожность не всегда осознаются подростком и могут регулировать его поведение на неосознаваемом уровне. Наблюдение тревожного поведения «со стороны» также зачастую затруднительно в силу того, что подростковая тревожность может маскироваться под другие поведенческие проявления.

В подростковом возрасте тревожность возникает как следствие фрустрации потребности устойчивого удовлетворительного отношения к себе, чаще всего связанного с нарушениями отношений со значимыми другими. Среди причин возникновения тревожности у подростков можно перечислить внутриличностные конфликты, нарушения внутрисемейного и/или внутришкольного взаимодействия, а также взаимодействия со сверстниками, соматические нарушения. Существенное повышение уровня тревожности в подростковом возрасте может быть связано и с формированием психастенической акцентуации характера. Тревожность девочек по содержанию отличается от тревоги мальчиков: девочек больше волнуют взаимоотношения с другими людьми, мальчиков – насилие во всех его аспектах.

В Республике Беларусь деятельность педагога-психолога в учреждении образования по снижению уровня тревожности у подростков регламентирована нормативно-правовыми актами, которые определяют порядок оказания помощи, методы и методики, проводимые педагогом-психологом с учащимися разных

возрастов, порядок действий педагогических работников при выявлении среднего и высокого уровня тревожности у подростков [2; 3].

Работа по психологической коррекции проявлений тревожности несет комплексный и систематический характер, может проводится в индивидуальной и групповой форме с учетом характера тревожности подростков, их индивидуальных особенностей и потребностей. При выборе формы работы с ребенком учитывается характер его тревожности. Если тревожность связана с одноклассниками, или же у учащегося наблюдаются затруднения в установлении и поддержании контактов со сверстниками, на первом этапе целесообразно работать с ним индивидуально, и только достигнув определенного прогресса, включать ребенка в групповую работу [3].

Кроме того, в подростковом возрасте предпочтение отдается индивидуальной форме работы по сравнению с групповой самими учащимися, поскольку уровень развития рефлексии уже позволяет им говорить о чем-то очень личном, что не хотелось бы выносить на прилюдное обсуждение. В отличие от детей помладше, учащиеся восьмых и девятых классов, будучи ознакомленными с результатами фронтальной психодиагностики, могут сами обратиться за консультацией к психологу. Как правило, в рамках консультации, посвященной тем или иным проявлениям школьной тревожности, всплывают связанные с ней семейные или личные проблемы, которые не подлежат оглашению перед одноклассниками или учащимися из параллельных классов. После завершения работы по снижению уровня тревожности целесообразно и дальше оказывать поддержку учащимся, поддерживать доверительные отношения.

Для того, чтобы изучить особенности проявления тревожности учащихся подросткового возраста, организовано исследование на базе одной из столичных школ г. Минска. Для исследования использован следующий диагностический инструментарий: методика самооценки ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, шкала тревожности О. Кондаша [3].

Согласно полученным результатам установлено, что у 6,3% учащихся имеется высокий уровень ситуативной тревожности. Таким подросткам сложнее справляться со стрессом и эмоциональными нагрузками, им требуется незамедлительная социально-педагогическая поддержка и психологическая помощь во избежание возможных последствий высокого уровня тревожности. У 3,2% подростков имеется высокий уровень личностной тревожности. Детям с высоким и средним уровнем личностной тревожности сложно справляться с эмоциональными нагрузками и стрессовыми ситуациями, тревожность является

постоянной и препятствует их социализации, обучению, адаптации к новым условиям.

У небольшого процента учащихся (6,3%) был выявлен высокий уровень школьной тревожности, свидетельствующий о наличии серьезных проблем с социализацией в школе и обучением. У 3,2% учащихся выявлен высокий уровень тревожности по отношению к собственной самооценке, что может говорить о наличии проблем с принятием себя и своих способностей. Имеются подростки с высоким уровнем тревожности в общении с другими людьми (9,5%).

Психологическая помощь несовершеннолетним с высоким уровнем тревожности является уместной и целесообразной. Комплексная и систематическая работа по психологической коррекции в индивидуальной и групповой форме с учетом характера тревожности подростков, их индивидуальных особенностей и потребностей будет способствовать снижению уровня тревожности. Психологическое сопровождение после завершения корррекционной программы, поддержание доверительных отношений позволит добиться устойчивых результатов в преодолении повышенной тревожности учащихся подросткового возраста.

Библиографические ссылки

1. *Кравченко, А. И.* Родителям о подростках (и подросткам о родителях) / А. И. Кравченко. – М., 2002. –178 с.

2. Об утверждении Инструкции о порядке и условиях применения методов и методик оказания психологической помощи [Электронный ресурс] : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь и Министерства образования Республики Беларусь, 30 июля 2012 г., № 115/89 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21226271. – Дата доступа: 20.03.2024.

3. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 20.09.2022 № 328 «О социально-педагогической поддержке обучающихся и оказании им психологической помощи» // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://goo.su/Dju3nd. – Дата доступа: 20.03.2024.

2. Инновационные практики работы с семьей в условиях дифференцированных потребностей

УДК 37.01 - 37.018.1

КОНФЛИКТ И ИНТЕГРАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Бань Цзинюй
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. М. Русецкая, к. пед. н., доцент

Аннотация: В данной статье исследуются конкретные проявления и причины гендерно-ролевых конфликтов в современных семьях, потенциальное влияние конфликтов на рост детей, а также предлагаются стратегии содействия интеграции гендерных ролей. В статье предлагаются соответствующие образовательные контрмеры, способствующие гендерному равенству и всестороннему развитию личности, посредством всестороннего анализа.

Ключевые слова: гендерные роли, современное общество, семейное воспитание, конфликт, интеграция.

CONFLICT AND INTEGRATION OF GENDER ROLES IN MODERN FAMILY EDUCATION

Ban Jingyu
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. M. Rusetskaya, Associate Professor

Abstract: This article examines the specific manifestations and causes of gender role conflict in modern families, the potential impact of conflict on children's growth, and suggests strategies for promoting gender role integration. The aim of the article is to propose appropriate educational countermeasures to promote gender equality and holistic personality development through a comprehensive analysis.

Keywords: gender roles, modern society, family education, conflict, integration.

В традиционных обществах гендерные роли строго определены, а мужчинам и женщинам приписывают разные ожидания и модели поведения. Однако с развитием глобализации и модернизации это разделение все больше подвергается сомнению. Являясь важным местом формирования гендерной идентичности детей, современное семейное образование предполагает важную задачу формирования их гендерной идентичности и моделей поведения. Конфликт и интеграция гендерных ролей стали актуальной проблемой, требующей решения.

Гендерно-ролевые конфликты в современных семьях

Гендерно-ролевой конфликт относится к психологическому давлению и противоречиям. В современных семьях подобные конфликты проявляются на нескольких уровнях:

1. Различия в ожиданиях между родителями и детьми. Родители могут иметь гендерные ожидания в отношении детей, основанные на их собственных представлениях и опыте, и эти ожидания могут не соответствовать личности и интересам ребенка.

2. Гендеризация образовательных ресурсов и игрушек. Образовательные ресурсы и игрушки на рынке часто дифференцируются по полу, что ограничивает возможности детей исследовать различные области.

3. Влияние средств массовой информации и культуры. Средства массовой информации и культурные продукты часто наполнены гендерными стереотипами, и эти сообщения продолжают укреплять традиционные границы гендерных ролей.

Причины гендерно-ролевого конфликта

Гендерно-ролевой конфликт не является изолированным явлением, он имеет глубокие социальные и культурные корни:

1. Исторические и традиционные факторы. Давнее гендерное разделение труда и ролевые ожидания все еще глубоко укоренились в современном обществе.

2. Существующая система образования не в полной мере отвечает потребностям гендерного равенства, а содержание некоторых курсов и методы преподавания по-прежнему отражают гендерные стереотипы.

3. Влияние социальной структуры: неравенство на рабочем месте, гендерная дискриминация и другие явления все еще существуют. Эти социальные реалии отражаются в семейном образовании, усугубляя гендерно-ролевые конфликты.

Конфликты гендерных ролей оказывают неблагоприятное воздействие на рост и социальное развитие детей:

1. Если поведение и выбор детей ограничены гендерными стереотипами, их потенциал может быть реализован не полностью.

2. Влияние на психическое здоровье. Постоянное давление гендерных ролей может привести к психологическим проблемам (тревога, низкая самооценка и др.).

3. Препятствует социальному прогрессу. Гендерное неравенство препятствует общему развитию и инновациям общества, поскольку подавляет потенциал половины населения.

Стратегии интеграции гендерных ролей

Для разрешения конфликта гендерных ролей современному семейному образованию необходимо принять следующие стратегии:

1. Повысить осведомленность родителей о гендерном равенстве: обеспечить обучение и ресурсы, чтобы помочь родителям осознать вред гендерных стереотипов и побудить их установить равные ценности.

2. Реформировать систему образования: скорректировать учебную программу и методы преподавания, чтобы устранить гендерные предрассудки и побудить учащихся изучать обучение и деятельность в нетрадиционных гендерных областях.

3. Руководство и контроль пропаганды в средствах массовой информации: усилить проверку и надзор за содержанием средств массовой информации, сократить распространение гендерных стереотипов и повысить осведомленность общественности о гендерном равенстве посредством позитивной пропаганды.

4. Сформулировать и реализовать соответствующие законы и положения: обеспечить правовой статус образования в области гендерного равенства и обеспечить юридическую поддержку интеграции гендерных ролей.

Гендерно-ролевой конфликт в современном семейном образовании представляет собой сложную социальную проблему, для решения которой требуются совместные усилия семьи, школы, общества и государства. Повышая осведомленность о гендерном равенстве, предоставляя разнообразные образовательные ресурсы, направляя рекламу в средствах массовой информации и формулируя соответствующие законы и постановления, мы можем эффективно способствовать интеграции гендерных ролей и создать более справедливую и инклюзивную среду для всестороннего развития детей. Это не только способствует всестороннему развитию детей, но и является необходимым условием общего прогресса общества. Будущие исследования должны дополнительно изучить способы достижения эффективной интеграции гендерных ролей в различных социальных средах с целью предоставления более теоретических и практических указаний для современного семейного образования.

Библиографические ссылки

1. *Винокурова, Н. А*. Женщины и мужчины в науке: двойной портрет // Социс. – 1999. - № 4. - С. 82-86.

2. *Лыткина, Т. С.* Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социс. - 2004. - № 9. - С. 85-90.

3. *Титаренко, Л. Г*. Гендерная социология: Учеб.-метод. комплекс / Л. Г. Титаренко. - Минск : БГУ, 2013. - 154 с.

УДК 37.018.1

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ СЕМЬИ

Гуань Синь
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. М. Русецкая, к. пед. н., доцент

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты влияния образовательных инноваций на реализацию функций семьи в Китае, анализируются характеристик и влияния образовательных инноваций на концепции семейного образования, методы семейного образования, ресурсы семейного образования и т. д. с целью предоставления информации для развития инноваций в семейном образовании.

Ключевые слова: образовательные инновации; концепции семейного образования; методы семейного образования; ресурсы семейного образования.

THE IMPACT OF EDUCATIONAL INNOVATIONS ON THE REALIZATION OF THE FUNCTIONS OF THE CHINESE FAMILY

Guang Xing
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract. The article reveals some aspects of the impact of educational innovations on the realization of family functions in China, analyzes the characteristics and impact of educational innovations on family education concepts, family education methods, family education resources, etc. in order to provide information for the development of innovations in family education.

Keywords: educational innovations; concepts of family education; methods of family education; resources of family education.

1. **Введение**

С непрерывным развитием социальной экономики и продвижением образовательных инноваций функции китайской семьи также претерпевают глубокие изменения. В условиях быстрого развития социальной экономики образовательные инновации стали важной движущей силой развития образования. Образовательные инновации влияют не только на школьное образование, но и оказывают глубокое влияние на семейное образование. В этой статье будут

обсуждаться значение и характеристики образовательных инноваций, а также их влияние на концепции семейного образования, методы семейного образования, ресурсы семейного образования и т. д.

2.**Значение и характеристики образовательных инноваций**.

Образовательные инновации подразумевают реформу образовательных концепций, образовательных систем, содержания образования, методах обучения с целью адаптации к потребностям социального и экономического развития [1].

Образовательная инновация имеет следующие характеристики:

2.1. Ориентированность на людей с учетом дифференцированного подхода;

2.2. Упор на качество образования и на всестороннее развитие личности учащихся;

2.3.Стимулирование и пропаганда обучения на протяжении всей жизни и поощрение самообучения;

2.4. Внимание применению информационных технологий и создание условий для информатизации и цифрового развития образования.

3. **Влияние образовательных инноваций на концепции семейного воспитания**

3.1 Переход от образования, ориентированного на экзамены, к образованию, ориентированному на качество. Образовательные инновации делают упор на качество знаний, что приводит к изменению концепций семейного образования с образования, ориентированного на экзамены в прошлом, на образование, ориентированное на качество, уделяя больше внимания всестороннему развитию. детей.

3.2. Трансформация от авторитарного обучения и воспитания к демократическому. Образовательные инновации выступают за уважение индивидуальности учащихся, что меняет концепцию семейного образования с авторитарной на демократическую в прошлом, а родители больше уважают желания и выбор своих детей. Это помогает развивать у детей инновационные способности, критическое мышление и практические способности.

3.3 Преобразование закрытой образовательной системы в открытую. Инновации в сфере образования создали более позитивную и открытую семейную атмосферу, в результате чего родители уделяют больше внимания общению со своими детьми и совместному взрослению.

4.**Влияние образовательных инноваций на методы семейного воспитания**

4.1. Переход от зубрежки к эвристике: Образовательные инновации делают упор на развитие у учащихся способностей к самостоятельному обучению, что

приводит к изменению методов семейного образования от механического запоминания информации к осознанному усвоению знаний.

4.2. Трансформация от одностороннего к разностороннему образованию.

Образовательные инновации поддерживают диверсифицированные методы обучения, что меняет методы семейного образования с одиночного на многообразное. Родители переходят от ориентации на оценки к большему вниманию к интересам и способностям детей и позволяют детям развиваться морально, интеллектуально, физически и эстетически.

4.3. Трансформация от традиционного к современному образованию.

Образовательные инновации делают упор на применении информационных технологий, что приводит к изменению методов семейного образования от традиционных к современным. Родители более умело используют современные технологические средства для помощи своим детям в обучении. С помощью онлайн-платформ можно более широко распространять высококачественные образовательные ресурсы и сократить образовательный разрыв между различными регионами и группами. Цифровые средства могут повысить эффективность преподавания и управления процессом обучения.

5. **Влияние образовательных инноваций на семейные образовательные ресурсы**

5.1. Преобразование: от ограниченных ресурсов к неограниченным.

Образовательные инновации способствуют совместному использованию и открытию образовательных ресурсов, в результате чего ресурсы семейного образования превращаются из ограниченных ресурсов в прошлом в неограниченные ресурсы. Сегодня, с быстрым развитием общества и экономики, родители могут обогащать свои компетенции через Интернет. Образовательные ресурсы в определенной степени способствуют обеспечению равенства в образовании.

5.2 Преобразование: от одного источника к множеству источников.

Образовательные инновации поддерживают диверсификацию образовательных ресурсов, заставляя семейные образовательные ресурсы трансформироваться из одного источника в прошлом в несколько источников. Родители могут получать образовательные ресурсы из нескольких каналов, таких как: Интернет, социальные лекции, совместные встречи семейной школы и т. д. В то же время его легче сочетать с ресурсами социального образования и ресурсами школьного образования для формирования образовательной синергии, тем самым лучше достигая образовательных целей.

5.3 Преобразование: от фиксированных ресурсов к динамическим.

Образовательные инновации делают упор на обучение на протяжении всей жизни, заставляя ресурсы семейного образования трансформироваться из фиксированных ресурсов в прошлом в динамические ресурсы, побуждая родителей заново осознать свою важность и ответственность в образовании своих детей и еще больше стимулируя их инвестиции в будущее ребенка. Родители также могут продолжать изучать и обновлять образовательные ресурсы по мере того, как их дети растут [2].

6. **Вывод**. Образовательные инновации оказали глубокое влияние на функции китайской семьи, вызвав положительные изменения в концепциях семейного образования, методах семейного образования и ресурсах семейного образования. Столкнувшись с проблемами образовательных инноваций, родители должны разработать правильные образовательные концепции, принять научные методы обучения, в полной мере использовать образовательные ресурсы и создать хорошую семейную среду для роста своих детей.

Библиографические ссылки

1. *У, Цзин*. Краткая дискуссия о влиянии гуманизма на семейное образование / У Цзин // Qinghai Education, 2015(Z1). С. 100-101.

2. *Ху, Яньвэнь*. Мысли о влиянии семейного образования на качество образования учащихся средних школ / Ху Яньвэнь // Журнал Наньчанского института образования. – 2015, № 1. С. 107-110.

УДК 37.018.1

ПОДГОТОВКА К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В УЗБЕКСКОЙ СЕМЬЕ

М. О-к. Жураева,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь) -
Джизакский государственный педагогический университет,
Джизак (Республика Узбекистан)
Науч. рук.- А. М. Русецкая, к. пед. н., магистр психол. наук, доцент

Аннотация. В статье определены и описаны ведущие национальные традиции узбекской семьи, основанные на традиционных национальных ценностях. Раскрыты государственная семейная политика Республики Узбекистан и современные тенденции семейного уклада.

Ключевые слова: узбекская семья, национальные семейные традиции, функции семьи

FAMILY LIFE PREPARATION IN AN UZBEK FAMILY

M. O-k. Zhuraeva,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)-
Jizzakh State Pedagogical University (Jizzakh, Republic of Uzbekistan)
Scientific adviser – A. M. Rousetskaya, CPdS, Associate Professor

Adstract. The article identifies and describes the leading national traditions of the Uzbek family based on traditional national values. The state family policy of the Republic of Uzbekistan and modern trends in family life are revealed.

Keywords: Uzbek family, national family traditions, family functions.

Традиционная узбекская семья богата обычаями и традициями, характерными исключительно для узбекской национальной культуры и передающимися тысячелетиями из поколения в поколение. Вследствие высокого уровня организации внутрисемейного уклада узбеков, сложившегося по древним неписаным нормам, узбекскую семью отличает тенденция к сохранению, укреплению и процветанию. Традиционно в узбекском менталитете закреплено понятие о том, что здоровая, стабильная и крепкая семья определяет стабильность и силу всего государства. Как отмечает Г.Э. Исматуллаева, «Узбекская семья является такой средой, где формируются испокон веков духовные ценности и укрепление данного социального института — важные является важным фактором развития общества. Роль семьи неоценима в совершенствовании

личности. Духовная среда, взаимоотношения ее членов являются решающим фактором, обеспечивающим формирование личности» [1, с. 616]. В определении государственной социальной политики Республики Узбекистан в соответствии Президент Ислам Каримов приравнивает благоденствие семьи к благоденствию национальному и народному. «Отличительная особенность социально-демографического положения нашей страны – это сильный институт семьи как основы общества. Д.Ж. Сафиязова констатирует, что «Основные принципы узбекской семьи — это святость брака, ответственность родителей за воспитание детей и долг детей перед родителями, взаимное уважение и согласие, защита семейной чести и достоинства [2, с. 171].

Традиционно в Узбекистане имеет место высокий уровень брачности, и, что характерно, один из самых низких в мире показатель распада семей вследствие развода. Таким образом, узбекская семья является одной из ведущих духовно-нравственных жизненных ценностей народа, что соответствует традиции и менталитету узбекской нации.

Для Республики Узбекистан характерны расширенные многопоколенные семьи, где вместе живут и совместно ведут общее хозяйство родственные семьи нескольких поколений. Это создает благоприятные условия для воспитания и социального становления личности узбекских детей, для их приобщения не только к лучшим традициям узбекской культуры, но и к духовно-нравственным общечеловеческим ценностям и традициям, неотъемлемой частью которых является узбекская культура, а также для повышения общеобразовательного уровня и развития личности узбекских детей. В таких семьях с раннего детства формируются такие личностные черты узбеков, как трудолюбие, уважение к старшим, стремление к овладению знаниями и культурными ценностями.

Анализируя характерные особенности жизнедеятельности узбекской семьи и определяя ее место в современном узбекском обществе и государстве, необходимо отметить, что семья по-прежнему выполняет функции основы общества, которой присущи морально-этические, экономические, культурные, отношения, сложившиеся с социально-ролевой структуре узбекской семьи.

В Узбекистане насчитывается боле 4 миллионов семей, из которых 2,2 миллиона в сельской местности, и средний состав ее 5-7 человек. В республике более 12% семей имеют 10 и более детей. Многодетность характерна для узбекской семьи и является ее ценностью. Воспроизводство и продолжение человеческого рода понимается в узбекской семье как основная функция, свойственная только семье. Репродуктивная миссия узбекской семьи определяет все остальные ее

функции: экономическую, хозяйственно-бытовую, коммуникативную, воспитание и социализацию новых поколений, и, разумеется, защитную и рекреационную функции для всех членов семьи. Родители, в семьях которых рождаются дети, понимают свою высокую ответственность перед обществом, осуществляя воспитание детей. Здоровые, образованные, правильно воспитанные, дети – это великое достижение и продолжение жизни старших поколений, достояние всего общества, строящего свою независимую историю. Дети и подростки составляют большую часть населения современного Узбекистана, - более 10 миллионов человек.

Традиционно в восточных культурах клановой семье воздается особое почтение и уважение. Семья в узбекском обществе священна и неприкосновенна. Являясь ведущей ценностью общества при любых формах государственного строя, узбекская семья исключительно жизнеспособна, в отличие от западных социальных систем, где усиливается кризис института моногамного брака и семьи. Сила и стабильность узбекской семьи, ее сущность определяется целостностью, которая внутренне присуща семье и как социальной общности, и как малой социальной группе, и как социальному институту. Целостность семьи обеспечивается взаимопритяжением и взаимодополнямостью полов, создающих единое «андрогенное существо», определенную завершенность, которую нельзя свести к сумме членов семьи, или к отдельным ее членам.

Семья – это источник воспитания чувства и сознания достоинства человеческой личности узбеков. В узбекском обществе семья сопровождает человека с младенчества до старости, являясь опорой для жизни и для души, спасительным убежищем для сердца. Восточная мудрость гласит, что высшую славу нации приносит не сильная армия, не огромные корабли, а обычная семья, воспитавшая великих людей, которые своим трудом создали достояние нации и человечества. Этические и моральные национальные узбекские традиции и ценности направлены на сохранение семьи от распада и деградации.

Традиционная узбекская семья является многоукладной, часто многодетной. На протяжении тысячелетий она саморегулируется посредством неписаных правил самоуправления - самой древней системой семейной самоорганизации. Главными принципами внутрисемейных отношений в узбекской семье являются уважение, почитание и авторитет старших членов семьи, преемственность социокультурных норм, правил поведения и традиций. Огромная роль в организации и сохранении семейного очага, в воспитании детей принадлежит узбекской женщине. Руководство и связь с внешней средой в традиционных семьях осуществляет глава

рода, который охраняет семью и принимает судьбоносные для нее решения. Отец семейства отвечает за самые ответственные задачи – материальное обеспечение и безопасность семьи, обеспечивающие жизнеспособность семьи. Мать в семье управляет домашним хозяйством, именно она разумно распоряжается семейными финансами, руководит воспитанием детей, использу при этом непререкаемый авторитет отца. Почитание старших и учтивость выражаются не только в обращении на «Вы» к старшим: «ота» — отцу, «ойи» – матери, брату – «ака», сестре – «опа», «амаки, почча, опоки», — дядюшка, тетушка — но также в нормах, традициях и правилах поведения и этикета, определенных ещё в XI веке султаном Кайковусом в рукописи «Кабус-нома» (1082 г.), посвященной его внуку Гиланшаху в назидание потомкам. Отец – мощная гора, дуб, опора и зашита, гарант устойчивости и неприкосновенности семьи. Мать – светильник развития и просвещения семьи. А сама семья – священная обитель («мукаддасдаргох), цитадель («кал’а»). Для узбека,- “harkimninguyi jonajonqal’asidir”, - его дом является родной крепостью.

Библиографические ссылки

1. *Исматуллаева, Г. Э.* Традиции и ценности в узбекских семьях / Г. Э. Исматуллаева // Молодой ученый. – 2015. – № 5 (85). – С. 616-617.

2. *Сафиязова, Д. Ж.* Влияние национальных традиций на воспитание детей в узбекских семьях / Д. Ж. Сафиязова // Теория и практика образования в современном мире : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). – Т. 10. – СПб. : Реноме, 2013. – С. 170-172.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Клянковская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Баларусь)
Науч. рук.- А. М. Русецкая, к. пед. н., магистр психол. наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты социальной работы по профилактике семейного неблагополучия в учреждении образования Определяются основные причины возникновения семейного неблагополучия. Предлагается проектная технология социальной профилактики семейного неблагополучия в неполных семьях.

Ключевые слова: неполная семья, семейное неблагополучие, социальный проект.

SOCIAL WORK ON THE PREVENTION OF FAMILY PROBLEMS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

E. A. Kliankouskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract. Annotation. The article examines aspects of social work on the prevention of family problems in an educational institution and identifies the main causes of family problems. A project technology for the social prevention of family problems in single-parent families is proposed.

Keywords: single-parent family, family disfunction, social project.

В Республике Беларусь почти 80% населения проживает в семьях. В интересах семей принимаются законы, государственные программы и планы, на основании которых живет и развивается наша страна. Согласно данным последней переписи населения, 44% семей, а это около 1 млн, имеют детей в возрасте до 18 лет. Большинство из них (57%) имеют одного ребенка. Двое детей – в каждой третьей семье. И 9,2% – многодетные [1].

Проблематика семейного неблагополучия и работы с детьми из семей, традиционно характеризующих как неблагополучные, актуальна в разные исторические эпохи и для всех типов обществ – независимо от уровня социального, политического, правового, культурного и духовного развития. Категория «дети из неблагополучных семей» выступает предметом научной заинтересованности для исследователей разных сфер – педагогики, психологии, правоведения, демографии,

этики и социальной работы.

Как отмечает М. П. Гурьянова, семьи как один из видов социального института делятся на благополучные и неблагополучные. Однако семейное благополучие определяется не материально-экономической обеспеченностью и доходами, а высоким уровнем внутрисемейной нравственности, духовности, удовлетворением эмоциональных потребностей всех членов семьи [2, с. 71].

Причинами семейного неблагополучия могут быть психологическая, педагогическая, правовая неграмотность, алко- и наркозависимость членов семьи, экономическая нестабильность, безработица, не понимание жизненных целей и средств их достижения. Однако, как отмечает В. А. Хриптович, неблагополучие семьи нельзя оценивать как объективную реальность. Воспитательный потенциал семьи, поддержка и помощь в решении жизненных проблем, понимание возрастов ребенка являются важными составляющими семейного благополучия [3, с. 42].

Затруднения в реализации отдельных функций семьи вызываются также такими явлениями, как: безработица, беспризорность родителей, бедность, нетерпимость, несовершенная система воспитательного воздействия в семье или интересы родителей ребенка, характер труда родителей. Определение причины семейной дисфункции является достаточно сложной задачей, поскольку ее создание представляет собой процесс, который начинается с нарушения одной родительской функции, вызывая другие, неблагоприятные ситуации семейной жизни [16, с. 170].

Неблагополучная семья, в разных дефинициях этого понятия, имеет чисто отрицательную коннотацию**,** и дети из неблагополучных семей нуждаются в пристальном внимании ученых, государственных институций, образовательных учреждений, правоохранительных структур и организаций гражданского общества. Семейное неблагополучие отрицательно сказывается на процессе формирования и развития ребенка, уровне его положительного социального опыта [3, с. 60]. В ряде случаев семейное неблагополучие может провоцировать задержку развития – физического и психического, расстройство эмоционально-психологической сферы, конфликтность, замкнутость, агрессивность, эгоизм ребенка, утрату ребенком коммуникативных навыков. Неблагополучная семья – это специфическое пространство, в котором обычно формируется «неблагополучный ребенок». Родители таких детей нуждаются в конкретной квалифицированной комплексной помощи с учетом особенностей воспитания ребенка в каждой неблагополучной семье: его потенциальных воспитательных возможностей, индивидуально-психологических особенностей и

морфофизиологических особенностей членов семьи и т.д.

Эмпирическое исследование практических аспектов социальной работы по профилактике семейного неблагополучия в учреждении образования проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 124 г. Минска».

В исследовании принимали участие 40 детей (8-10 лет) из полных и неполных семей. Из полных семей 20 детей, из них 12 мальчиков и 8 девочек. Из неполных семей также 20 детей, из них 11 мальчиков и 9 девочек.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило определить особенности влияния неполной семьи на личностные показатели у учащихся младшего школьного возраста. Так, нами был исследован уровень личностной адаптированности учащихся с помощью опросника личностной адаптированности (А. В. Фурманов), уровень тревожности по методике «Шкала явной тревожности CMAS (адаптация А. М. Прихожан) и уровень самооценки по методике Дембо – Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан.

Подробный анализ экспериментального материала по опроснику личностной адаптированности школьников А. В. Фурмана позволил диагностировать уровень личностной адаптированности в полных семьях и неполных семьях. Анализ полученных результатов позволяет предположить, что на адаптацию учащихся оказывает влияние воспитание ребенка в полной или неполной семье. Следует отметить, что дети из неполных семей указывали на нейтральное отношение к родителям, что дает нам основания считать такую семью меньше вовлеченного в жизнь ребенка, что является причиной самостоятельного решения проблем ребенком и низкой поддержкой его со стороны родителей.

В результате проведенного экспериментального тестирования по методике « Шкала явной тревожности CMAS» (адаптация А. М. Прихожан) было определено, что воспитывающиеся в неполных семьях дети имеют высокий уровень тревожности (85% респондентов).Высокий уровень тревожности у учащихся из неполных семей проявляется в повышенной озабоченности в ситуациях в классе, ожидании плохого отношения к себе, негативной оценки со стороны учителей и сверстников, в чувстве неуверенности в себе, беззащитности, беспомощности.

По результатам исследования самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан выяснено, что у учащихся из полных семей низкая самооценка обнаружена у 10% исследуемых, а у учащихся, воспитывающихся в неполных семьях, низкая самооценка присуща 60%. что свидетельствует о неуверенности в себе и неблагополучии в развитии личности.

Далее была проведена диагностика родителей учащихся по «Методика

диагностики родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин). Анализ, полученных нами результатов позволил сделать выводы, что в неполной семье более высокие значения по шкале «авторитарная гиперсоциализация». То есть, родитель, воспитывающий ребенка один, чаще, чем родители в полной семье, требует от него безоговорочного послушания.

Таким образом, для решения проблем детей, которые воспитываются в неполной семье, была осуществлена диагностика проблемных явлений, мешающих нормальному функционированию данной категории семьи. На основании полученных данных мы разработали проект социально-педагогической поддержки детей из неполных семей для учреждения общего среднего образования «Превентивные технологии социальной профилактики семейного неблагополучия в неполных семьях».

Проект «Превентивные технологии социальной профилактики семейного неблагополучия в неполных семьях» включает три блока:

1) «Социально-педагогическая поддержка детей с неполных семей»,
2) «Взаимодействие с родителями»,
3) «Взаимодействие с педагогическим коллективом».

Программа проекта построена в соответствии с основными сущностными характеристиками социально-педагогической поддержки.

Библиографические ссылки

1. Министерство труда Республики Беларусь : почти 80% жителей Беларуси проживают в семьях [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Режим доступа: https : //www.belta.by/society/view/mintruda-pochti-80-zhitelej-belarusi-prozhivajut-v-semjjah-633640-2024. – Дата доступа: 12.04.2024.

2. *Гурьянова, М. П.* Социальные факторы жизнедеятельности неблагополучных семей : их влияние на здоровье и поведение детей / М. П. Гурьянова, Т. П. Сеппянен // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2024. – № 1. – С. 71-82.

3. *Хриптович, В. А.* Психология неблагополучной семьи / В. А. Хриптович. – Минск : РИВШ, 2022. – 260 с.

4 *Ворошилина, Н. Н.* Неблагополучная семья как объект социальной работы / Н. И. Ворошилина, М. В. Исаченко // Социальный мир : роль молодежи в решении проблем XXI века : материалы XX Международной научно-практической конференции студентов и молодых исследователей. Российский государственный социальный университет, Филиал в г. Минске. – Минск, 2023. – С. 169-172.

УДК 364.04 – 376.6

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ С НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 1 Г. ЛИДА»)

Н. С. Полещук
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч.рук. – А. М. Русецкая, к. пед.н., магистр психол. наук, доцент

Аннотация: В условиях быстрого развития общества главной задачей стоит формирование высокого качества жизни, образования и воспитания детей. Для лучшего взаимодействия детей и родителей создаются родительские университеты. Целью данного университета является формирование и развитие психолого-педагогических компетенций родителей в области семейного воспитания.

Ключевые слова: родители, дети, родительский университет, школа.

EXPERIENCE OF SOCIAL WORK OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION WITH A SINGLE-PARENT FAMILY (ON THE EXAMPLE OF GUO «SECONDARY SCHOOL No. 1 IN LIDA»)

N. S. Poliashchuk
Belarusian State Pedagogical University namев after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. M. Rusetskaya, Candidate of Pedagogical Sciences and Master of Psychological Sciences, Associate Professo

Abstract. In conditions of rapid development of society, the main task is to create a high quality of life, education and upbringing of children. Parent universities are being created for better interaction between children and parents. The purpose of this university is the formation and development of psychological and pedagogical competencies of parents in the field of family education.

Keywords: parents, children, parent university, school.

В рамках Года качества приоритетным является внимание к формированию у граждан личной ответственности за достижение высокого качества жизни, в системе хорошего образования и культурного досуга детей и молодежи. На решение данной задачи направлена организация взаимодействия с семьей в ГУО «Средняя школа № 1 г. Лида» [1].

Целью процесса взаимодействия семьи и ГУО «Средняя школа № 1 г. Лида» является формирование эффективной системы взаимодействия родителей с

учителями для создания благоприятной среды сплочения обучающихся в единый дружный коллектив, создание в классе условий для свободного развития личности.

Взаимодействие семьи и школы направлен на включение родителей в образовательный процесс и сотрудничество. Его задачи: вовлечение родителей в жизнь класса и школы; формирование здорового образа жизни в семьях; профилактика асоциального поведения обучающихся; педагогическое сопровождение семьи. В школе проводятся: а) родительские собрания (классные, общешкольные, с группами родителей), направленные на ознакомление родителей с образовательным процессом, задачами и итогами работы школы, с положениями о государственной итоговой аттестации, вопросами профориентации учащихся и условиями поступления в учебные заведения; б) индивидуальные консультации для родителей по взаимодействию с детьми; в) индивидуальная работа педагогов с родителями, направленная на анализ работы, достижений, поведения, особенностей ученика; г) совместные общешкольные и классные праздники, спортивные соревнования, конкурсы.

Классные родительские собрания проводятся по плану классных руководителей (1 раз в четверть). Родительские собрания проводятся онлайн, информативно и динамично. Организованы индивидуальные консультации для родителей. Родители привлекаются к различным видам деятельности.

Главным связующим звеном в работе с родителями является работа Совета родителей школы (класса). Основной задачей, стоящей перед этими структурами, является организация и координация работы родителей на проведение единой с руководством школы линии в воспитательной работе обучающимися. В каждом классе действует Совет родителей для помощи классному руководителю в организационных вопросах. На заседаниях общешкольного Совета родителей обсуждаются вопросы обучения и воспитания детей, организации питания, проведения школьных праздников. Деятельность Совета родителей направлена на укрепление связей между семьей и школой; укрепление здоровья обучающихся, защиту их законных прав и интересов; контроль за соблюдением обучающимися Устава школы; привлечение родительской общественности к активному участию в жизни школы; помощь в организации образовательного процесса и в проведении общественных мероприятий.

На основании ИМП «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2023/2024 учебном году» [2] в школе организована работа Родительского университета, который обеспечивает единство школы и семьи в воспитании и развитии детей,

целенаправленность образовательного процесса. Родительский университет – это многоуровневая система активного информирования, просвещения и обучения родителей (семей) через привлечение их к взаимодействию в образовании (в обучении, воспитании и развитии) своих детей. Родительский университет можно рассматривать как особую форму сотрудничества педагогов, психологов и других специалистов с родителями, которые могут получить квалифицированную помощь и консультации по различным вопросам семейного воспитания в пространстве образовательной среды школы

Цель Родительского университета – повышение педагогической и психологической культуры родителей, формирование ответственного, позитивного родительства. Основные задачи Родительского университета:

формирование ценностно-смысловых основ родительства; актуализация чувства ответственности за выполнение родительских функций; формирование и развитие психолого-педагогических компетенций родителей в области семейного воспитания (формирование знаний о семейной психологии, детско-родительских отношениях, возрастных особенностях детей, формирование гармоничных семейных отношений, навыков конструктивного взаимодействия с детьми и др.), содействие развитию навыков самообразования родителей; обеспечение целенаправленной работы по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства, снижение риска конфликтных ситуаций и кризисных состояний, возникновения затруднений в семейном воспитании, оказание своевременной психолого-педагогической и информационной помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; организация эффективного партнерства родителей обучающихся и учреждения образования и т.д.

В соответствии с Положением о Родительском университете разрабатываются и вносятся в календарные планы воспитательной работы темы занятий и консультаций для родителей. Так 2023 году были проведены следующие мероприятия:

04.09.2023 Родительское собрание «Организация образовательного процесса» - 8 «А» класс;

04.09.2023 Виртуальная on-line консультация для родителей «Наши дети - почти выпускники» - 10 класс;

08.09.2023 Беседа «Главное богатство - это семья» - 10 класс;

09.09.2023 Круглый стол «Особенности мыслительной деятельности младших школьников. Адаптация первоклассников». - 1 «А» класс;

09.09.2023 Консультация «Ознакомление родителей с режимом работы школы» - 2 «А» класс;

11.09.2023 Видеострим «Значение школьной отметки в жизни ребенка» - 3 «А» класс;

11.09.2023 Классное родительское собрание «Организация образовательного процесса в 2020/2022 учебном году - 6 «А» класс;

16.09.2023 Консультация «О социальной поддержке многодетных семей- 2 «А» класс;

17.09.2023 Круглый стол «Семья как персональная микросреда жизни и развития ребенка. Нравственные и культурные ценности семьи» - 7 «Б» класс;

17.09.2023 Беседа «Значение школьной отметки в жизни ребёнка» - 3 «Б» класс;

17.09.2023 Беседа «Семья как персональная микросреда жизни и развития ребенка. Нравственные и культурные ценности семьи» - 6 «Б» класс;

07.10.2023 Творческая мастерская «Мама, твой праздник» - 6 «А» класс;

07.10.2023 Беседа «Тропинка родительской любви» - 2 «А» класс;

09.10.2023 Беседа «Как родители могут помочь ребёнку учиться» - 2 «Б» класс;

09.10.2023 Родительский университет «Агрессия. Ее причины и последствия» - 10 класс;

30.10.2023 Онлайн-консультирование «Как помочь старшекласснику в профессиональном самоопределении» - 9 класс, 11 класс;

11.11.2023 Профилактика проблемного поведения подростков – 6 «А», 7 «А» класс;

13.11.2023 Консультация «Психологические и физиологические особенности ребенка третьеклассников» - 3 «А» класс;

13.11.2023 Вебинар «Портрет современного подростка» - 9 класс;

14.11.2023 On-line консультация «Профилактика проблемного поведения подростков» - 6 «Б», 7 «Б» класс;

30.11.2023 Беседа «Как научить детей учиться. Сотрудничество родителей с учителем» - 1 «А» класс;

30.11.2023 Консультация «Психологические и физиологические особенности третьеклассников. Специфика развития восприятия, внимания, памяти, мышления. Особенности межличностного общения. Самооценка младших школьников» - 3 «Б» класс;

30.11.2023 Классное родительское собрание в on-line режиме «Проблемы детей - наши проблемы» - 9 класс;

18.12.2023 On-line дискуссия «Как уберечь ребенка от зависимостей?» - 5 «Б» класс, 10 «А» класс;

19.03.2024 Круглый стол «Подготовка старшеклассников к будущей семейной жизни» - 10 - 11 класс;

23.12.2024 Круглый стол «Главные правила здорового образа жизни» - 2 «Б» класс;

23.12.2024 Беседа «Понять, простить, уберечь» - 2 «А» класс;

28.12.2024 Классное родительское собрание «Трудности адаптационного периода в 5 классе» - 6 «А» класс;

28.12.2024 On-line консультация «Безопасный праздник Новый год. Пиротехника» - 7 «Б» класс;

30.12.2024 Родительское собрание «Круг общения подростков и его влияние на формирование нравственного поведения» - 8 «А» класс;

9.01.2024 Индивидуальные консультации «Трудности в обучении» - 6 «А» класс;

9.01.2024 On-line форум «Что такое самооценка и как она складывается в младшем школьном возрасте», «Воспитание без насилия» - 4 «А» класс;

13.01.2024 Индивидуальная беседа с родителями Надольского Н. - 6 «А» класс;

19.01.2024 Индивидуальные консультации для родителей «Роль родителей в развитии и воспитании ребенка» - 9 класс;

20.01.2024 On-line форум «Безопасность в сети Интернет». - 7 «Б» класс;

20.01.2024 Беседа «Безопасность подростков в сети Интернет» - 6 «Б» класс;

27.01.2024 Беседа «Трудности и риски младшего подросткового возраста» - 6 «А» класс;

28.01.2024 Консультация для родителей «Ученье без мучения» - 8 «А» класс;

29.01.2024 Лекция «Здоровая семья – здоровый ребенок» - 3 «А» класс;

04.02.2024 Классный час - круглый стол «Белорусские народные традиции и обряды в жизни моей семьи» - 9 класс;

06.02.2024 Консультация для родителей «Агрессивность детей» - 8 «А» класс;

09.02.2024 Индивидуальные консультации для родителей «Роль отца в воспитании дочери» - 9 класс;

16.02.2024 Распространение памяток «Подросток и интернет» - 7 «А» класс;

16.02 Распространение памяток «Подросток и интернет» - 6 «А» класс;

18.02.2024 Форум «Фотографии из семейного альбома» - 9 класс;

Количественный показатель проведенных мероприятий за учебный год – 82. Используются различные формы проведения занятий, преобладают консультации, беседы, круглые столы, on-line формы. Проведенные мероприятия фиксируются в классном журнале, на листах дополнительной работы в дневниках классного

руководителя. Налажена работа социального педагога по взаимодействию с родителями, приглашение узких специалистов на проводимые мероприятия.

Информационная поддержка деятельности Родительского университета создана в виде тематического сайта, ссылка на который распространена через вайбер-группы, официальный сайт школы.

В школе создан «Семейный клуб». Он организует участие родителей в районных выставках семейного творчества, традиционных праздниках «Масленица», «Новый год», «Праздник мам» и др. Члены клуба обсуждают текущие проблемы, вносят предложения по проведению школьных праздников, сохранению и улучшению здоровья детей, санитарному состоянию школы.

В основе всей работы лежит забота школы о семье и семьи о школе. Проводится индивидуальная работе с родителями, направленная на установление доброжелательных отношений с семьей. Данная работа эффективна. Это способствует быстрому решению вопросов и развитию плодотворного сотрудничества с родителями обучающихся.

Вся проделанная работа заслуживает высокой оценки Тем не менее, остаются вопросы, над которыми необходимо работать. Уровень посещаемости родительских собраний некоторыми родителями остается низким, причем дети этих родителей хуже учатся. Необходимо активнее привлекать родителей к планированию воспитательной деятельности, шире применять инновационные формы в работе с родителями.

Библиографические ссылки

1. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalog.gov.by/2024-god-kachestva.php /. – Дата доступа: 11.04.2024.

2. Родительский университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://drive.google.com/drive/folders/0B4Zakreu4A91VGdHSGdqNUhXdUE?resourcekey=0-tOlNL8EqUpiyEvKPYpZ6rA /. – Дата доступа: 11.04.2024.

УДК 37.013 - 37.018.1

СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В КИТАЕ

Шань Циньхуэй
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. М. Русецкая, к. пед. н.,доцент

Аннотация. В статье рассматривается важность семейного воспитания в китайском дошкольном образовании как пример идеи семейного воспитания.

Ключевые слова: семья, воспитание, Китай.

HISTORY OF FAMILY EDUCATIONAL THOUGHT IN CHINA

Shan Qinhui
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract. This article discusses the importance of family education in Chinese preschool education as an example of the idea of family education.

Keywords: family，parenting，China.

Детские сады, являясь основным местом обучения и получения образования детьми дошкольного возраста, должны выполнять соответствующие функции, эффективно интегрируя семейное воспитание и детское образование, чтобы в корне улучшить качество образования детей младшего возраста. Ниже перечислены причины, по которым я считаю, что семейное образование для детей младшего возраста очень важно:

1. Содействие здоровому физическому и умственному развитию детей дошкольного возраста.

Семейное воспитание особенно важно для развития детей младшего возраста; маленькие дети, которые проводят много времени в семейном окружении, подвержены влиянию слов и поведения своих родителей. Родители - первые учителя ребенка после рождения. Если родители не берут на себя ответственность за воспитание своих детей, это оказывает прямое негативное влияние на их физическое и умственное развитие. Поэтому родителям следует обратить внимание на эффективную интеграцию семейного воспитания и воспитания в детском саду, на основе которой можно усовершенствовать дошкольное образование, чтобы

обеспечить фундаментальную гарантию здорового роста маленьких детей. Родители должны правильно воспитывать своих детей, а научное семейное воспитание может регулировать поведение детей и вести их вперед, способствуя здоровому физическому и умственному развитию малышей [1, с. 180-182]

2. Содействие развитию образования детей дошкольного возраста.

Семейное воспитание и воспитание в детском саду являются ключевыми факторами улучшения образования детей младшего возраста; родители должны приспосабливать свои методы воспитания и способы обучения к реальной ситуации жизнедеятельности своих детей, а детские сады должны предоставлять родителям возможности для обучения, чтобы создать условия для повышения психолого-педагогической культуры родителей, помочь им развивать семейное воспитание и способствовать плавному развитию образования детей младшего возраста. Кроме того, семейное воспитание способствует эффективному развитию содержательного аспекта работы детского сада. Сочетая семейное воспитание с воспитанием в детском саду, воспитатели могут углубить свое понимание воспитания детей младшего возраста, оптимизировать содержание обучения, организовать учебную деятельность, соответствующую развитию детей младшего возраста, и тем самым повысить качество воспитания детей младшего возраста [2, с. 3-4].

3. **Содействие интеллектуальному развитию детей дошкольного возраста.**

Между психическим развитием детей младшего возраста и семейным воспитанием существует тесная взаимосвязь. Дети младшего возраста большую часть времени живут с родителями, и поведение родителей и их отношение к происходящему оказывают на них непосредственное влияние. В настоящее время некоторые родители не обращают внимания на важность семейного воспитания в воспитании детей младшего возраста и считают, что основную ответственность за воспитание детей младшего возраста должны взять на себя детские сады. Некоторые родители считают, что дети младшего возраста не должны проигрывать на старте, и организуют для них гораздо больше учебных заданий, в результате чего семейное образование ставит перед детьми еще больше учебных задач.

Образование увеличивает нагрузку на детей, что может легко привести к закреплению детских понятий, что не способствует развитию ребенка. По этой причине родители могут использовать научные методы обучения, чтобы направлять обучение своих детей, расширять их кругозор и активизировать их участие, что также способствует развитию интеллекта детей и их здоровому росту [3, с. 41-42].

Библиографические ссылки

1. *Ки, Вэнюань.* Размышления о важности воспитания в детском саду и семейного воспитания / Ки Вэнюань // Родитель,.2022, № 11. С. 180-182

2. *Ци, Юиньцзин.* Анализ интеграции нравственного воспитания в семейное образование интерактивных и кооперативных детских садов [J]./ Ци Юиньцзин // Стратегия [J]. TIANJIAN LOVE SCIENCE(Education Frontier),2021, № 12. С. 3-4.

3. *Лю, Донгшу.* Исследование стратегии синергии детского сада и семейного воспитания /Лю Донгшу// Современное семейное образование, 2021, № 22. С. 41-42

3. Цифровое детство: социализация и медиабезопасность

УДК 373.5

УРОВЕНЬ АГРЕССИИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ УВЛЕЧЕНИЯ ИМИ ВОСТОЧНОАЗИАТСКИМ МЕДИАКОНТЕНТОМ

Я. В. Бойко

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А.А. Воронцов, магистр педагогических наук, старший преподаватель

Аннотация. В данной статье рассматриваются риски медиасоциализации старших подростков, связанные с негативным влиянием сцен жестокости, агрессии и насилия, содержащихся в медиаконтенте, потребляемом подростками в больших объемах. Приведены результаты исследования уровня агрессии подростков, предпочитающих восточноазиатский медиаконтент, в зависимости от степени увлеченности подростками данным видом медиаконтента.

Ключевые слова: медиасоциализация, агрессивное поведение, деструктивное поведение, деструктивный медиаконтент, подростковый возраст.

LEVEL OF AGGRESSION IN ADOLESCENT STUDENTS DEPENDING ON THE DEGREE OF THEIR PASSION FOR EAST ASIAN MEDIA CONTENT

Y.V. Boiko

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.A. Vorontsov, master of Pedagogical Sciences, senior lecturer

Abstract. This article examines the risks of media socialization of older adolescents associated with the negative influence of scenes of cruelty, aggression and violence contained in media content consumed by adolescents in large volumes. The results of a study of the level of aggression of teenagers who prefer East Asian media content are presented, depending on the degree of teenagers' passion for this type of media content.

Keywords: media socialization; aggressive behavior; destructive behavior; destructive media content, adolescence.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современном мире медиасреда активно влияет на процессы социализации и личностного развития подростков. Все больше внимания уделяется проблеме воздействия медиаконтента на уровень агрессивности подростков.

Подростки проявляют агрессивное поведение не столько вследствие своих возрастных особенностей, но под воздействием прямого воздействия социума,

семьи, ровесников, информации, полученной в онлайн.

Возникновению агрессивного поведения подростков могут способствовать высокая чувствительность к эмоциональной насыщенности медиаконтента и сама увлеченность агрессивными медиаконтентом в социальных сетях [2], что приводит, к тому, что, просматривая подобный медиаконтент, учащиеся путают проявление агрессии с проявлением свободы [3], происходит искажение ценностей.

В связи с этим весьма важно учитывать то, что существуют различные виды медиаконтента, которые чаще всего предпочитают старшие подростки. Среди них стоит выделить восточноазиатский медиаконтент, в частности японские анимационные фильмы и сериалы [1] и научно-познавательный контент, художественные фильмы и сериалы благодаря им происходит медиасоциализация [4] учащихся.

По Л.Г. Почебут [5], необходимо выделить следующие виды агрессивного поведения: вербальная агрессия, физическая агрессия, самоагрессия. Также можно определить уровень общей агрессивности и адаптивности у старших подростков. Поэтому целью статьи является определить зависимость уровня вербальной, физической, самоагрессии, а также общего уровня агрессивности и адаптивности у учащихся старшего подросткового возраста от степени увлечения ими восточноазиатским медиаконтентом.

Для изучения данного вопроса было организовано исследование базами которого стали ГУО «Средняя школа № 122 г. Минска» и ГУО «Гимназия № 30 г. Минска им. Героя Советского Союза Б.С. Окрестина». Участие приняло 148 учащихся 8-9 классов (14-16 лет): 95 учащихся 8 классов и 53 учащихся 9 классов.

Исследование проходило в форме анкетирования, при помощи: теста агрессивности (Опросник Л.Г. Почебут), анкеты для определения предпочтений и степени увлеченности подростками определенными видами медиаконтента.

Так, в ходе исследования было определено, что 57,98% учащихся, предпочитающих восточноазиатскую мультипликацию, 56,82% учащихся, предпочитающих научно-информационный медиаконтент и 28,57% - предпочитающих фильмы и сериалы увлечены просмотром любимого медиаконтента и проводят значительную часть своего свободного времени в медиапространстве.

Далее были исследованы уровни агрессии у двух групп подростков: увлеченных просмотром восточноазиатской мультипликации, и уделяющих меньше времени и внимания просмотру анимационных фильмов и сериалов.

Согласно полученным результатам, мы видим что 40% подростков и 22,5%

подростков, увлеченным восточноазиатским медиаконтентом свойственны повышенные уровни самоагрессии и вербальной агрессии соответственно. Также 24,14% подростков, не увлеченных данным видом контента характерен повышенный уровень самоагрессии, остальные результаты находятся примерно на одинаковом уровне у обеих групп подростков. В соответствии с данными результатами можно сделать вывод о том, что степень увлечения подростками медиаконтентом может влиять на повышение уровня их вербальной и самоагрессии.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: большинство учащихся школы и гимназии, предпочитающих восточноазиатский медиаконтент, увлечены просмотром любимых анимационных фильмов и сериалов, и проводят значительную часть своего свободного времени в медиапространстве. Также, в отличие от подростков, не особо увлеченных данным видом медиаконтента, мы видим достаточно большой процент увлеченных подростков с повышенными уровнями самоагрессии и вербальной агрессии. Это указывает на то, что степень увлеченности подростками восточноазиатским медиаконтентом может влиять на повышение уровня их агрессивности, что дает почву для дальнейшего исследования данной проблемы.

Библиографические ссылки

1. *Абулгазин, Е. С.* К вопросу о влиянии японской анимации на подрастающее поколение Республики Казахстан / Е. С. Абулгазин, Т. К. Макенов // Colloquium-Journal. – 2021. – № 22-2(109). – С. 46-51.

2. *Кузьмина, М. В.* Медиакультура современного подростка – основа самоопределения в глобальном информационном пространстве / М. В. Кузьмина // Медиаобразование. – 2011. – № 1. – С. 61-68.

3. *Огуречников, Д. Г.* Особенности агрессивного поведения детей подросткового возраста / Д. Г. Огуречников, А. Л. Линтварев, Э. Ш. Шаяхметова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-7. – С. 304-310.

4. *Пищова, А. В.* Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся / А. В. Пищова, А. Г. Давыдовский // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : Материалы VII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 09–10 ноября 2017 года / Ответственный редактор М.И. Морозова. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 26-32.

5. *Почебут, Л.Г.* Организационная социальная психология : учебное пособие / Л.Г. Почебут, В.А. Чикер. – СПб. : Изд-во «Речь», 2002. – 298с.

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Н. А. Вербило
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю.А. Маскалевич, магистр пед. наук, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматриваются особенности виртуального общения посредством социальных сетей, приводятся результаты проведенного исследования.
Ключевые слова: Интернет; общение; социальные сети.

SOCIAL NETWORKS AS A PLATFORM FOR VIRTUAL COMMUNICATION

N. A. Verbilo
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientidic adviser – Yu. A. Maskalevich, Master of pedagogical sciences, senior lecturer

Abstract. The article discusses the features of virtual communication through social networks, and presents the results of the study.
Keywords: Internet; communication; social networks.

В современном мире хорошо развиты социальные сети. Они стали обычным делом практически для каждого человека и помогают в его повседневной жизни. Общение в социальных сетях стало для нас культурой со своими понятиями, ценностями, образом мыслей и языком. При этом многозначность влияния социальных сетей для человека вызывает огромный интерес к его изучению.

Первое упоминание о социальных сетях относится к 1995 году, когда появилась первая социальная сеть Classmates.com, которую основал Рэнди Конрадс для того, чтобы помочь пользователям найти своих одноклассников, одногруппников, коллег. Проект был настолько успешным, что в следующие несколько лет появилось больше десятка аналогичных сервисов.

Однако официальным прорывом социальных сетей можно считать 2003-2004 год, когда были запущены такие знаменитые площадки как LinkedIn, MySpace, Facebook. В русскоязычном сегменте появление таких сетей произошло только в 2006 году в виде Одноклассников и ВКонтакте. Социальные сети создавались для

того, чтобы найти старых знакомых, бывших одноклассников и однокурсников, но со временем это переросло во что-то большее.

Сейчас социальными сетями пользуется весь мир и только 2% из общего числа пользователей никогда не заходили в социальные сети и не знают, что это такое. Сейчас социальные сети стали предметом общения по всему миру, рабочее взаимодействие тоже происходит в сети, люди заводят новые знакомства и устраиваются на работу посредством социальных сетей.

Если рассмотреть общение как феномен, то общение есть взаимодействие между людьми или группой людей с целью передачи информации, эмоций. Вне общения невозможна человеческая деятельность. Общение в социальных сетях стало оказывать влияние не только на времяпрепровождение, но и на процесс социализации человека, его психику. Платформы для общения заменили нам привычные институты социализации – семью, школу и даже друзей. Известно, что в социальных сетях, реальное (живое, непосредственное) общение заменяется виртуальным, сетевым, которое и есть коммуникативное взаимодействие субъектов, осуществляемое посредством компьютера. Основной площадкой для виртуального общения являются социальные сети.

Исследованием проблем виртуального общения занимались такие ученые, как Н.М. Запекина, В.А. Плешаков, А.Г. Осипова, Джон Сулер, Л. Аншакова, М.М. Гридчин, Сьюзан Гринфилд, Т. Авдулова, Н. Васильева, В.П. Петров, С. Панов, А.Ф. Шайдуллина, К. Сандалова и др. Изучением влияния социальных сетей на социализацию подростков занимались такие авторы, как: А.Е. Войкунский, А.Е. Жичкина, О.П. Белинская, Ю.Д. Бабаева, Д.В. Иванов, О.Г. Филатова, А.В. Мудрик и др. Они рассматривали общение и взаимосвязь пользователей социальных сетей, а также влияние социальных сетей на личность пользователя. Однако проблема социально-педагогической профилактики негативного влияния социальных сетей на социализацию подростков в условия учреждения общего среднего образования является недостаточно изученной [1, с.164].

Абсолютно все возрастные категории, которые пользуются социальными сетями, поддаются влиянию интернет-культуры. У них упрощается язык, уменьшается словарный запас, появляются слова-паразиты, допускаются грамматические ошибки, к которым человек привыкает и не может от них отказаться даже в живой речи.

Также из недостатков следует выделить проблемы, которые несут в себе наибольшую опасность. Все социальные сети вышли за рамки того, ради чего были

созданы. Количество информации, которое они несут в себе, стало попросту небезопасным. Воздействие на мозг на подсознательном уровне развращает и зомбирует человека. Жестокость, насилие, отрицание моральных устоев и норм — это лишь малая часть того, что они в себе содержат.

Таким образом, пользуясь социальными сетями, человек не замечает, как забывает про саморазвитие и здоровье. Многие пользователи просто упускают из вида то, как быстро проходит время пока они «листают ленту». Длительное времяпровождение в социальных сетях вредно для здоровья: ухудшается зрение, происходит облучение, атрофирование мышц и т.д.

Несмотря на большое количество недостатков, можно обнаружить и плюсы пользования социальными сетями. Благодаря им, общение на большом расстоянии стало более доступным, чем раньше. Также посредством социальных сетей можно находить интересные и новые для себя увлечения, читать множество статей, новостей и т.д.

В результате проведенного нами исследования среди студенческой молодежи, целью которого явилось изучение влияния социальных сетей на их социализацию, мы выяснили, какими социальными сетями студенты пользуются, сколько времени проводят в сети, какое общение больше предпочитают и смогли бы они отказаться от социальных сетей. В проведённом нами опросе принял участие 41 студент.

Результаты исследования показали, что общение в сети не всегда носит главный и незаменимый характер. На вопрос «Какое общение вы предпочитаете?» 85,4% опрошенных выбрали живое общение (непосредственное), чем посредством социальных сетей (виртуальное).

В социальных сетях до 4 часов в день проводят 63,4% студентов, а более 4 часов - 36,6%, что говорит нам об умеренном использовании социальных сетей в повседневной жизни (Рис.1.1).

Однако результаты опроса показали, что 95,1% опрошенных выбрали бы 2 часа общения с человеком вживую, чем 4 часа общаться с ним в Интернете. На вопрос «Пользуются ли ваши родственники социальными сетями для общения?» 97,6% опрошенных подтвердили, что их родители и/или родственники пользуются социальными сетями, что говорит нам о компетентности старшего поколения. 95,1% студентов ответили, что им недостаточно общения только в сети, это говорит о том, что студенты не хотят только сидеть дома или в общежитии, но и также хотят видеться вживую, чтобы хорошо провести время. Интересно, что абсолютно все опрошенные пользуются Telegram (100%), Instagram (63,4%), VK (19,5%), Viber (19,5%), WhatsApp (4,9%) и другими (14,6%). Тем не менее, только 22%

опрошенных могли бы отказаться от социальных сетей. Исходя из полученных результатов, мы выяснили, что студенты уже привыкли к социальным сетям, это стало обычной рутиной для них - зайти в Интернет и общаться виртуально.

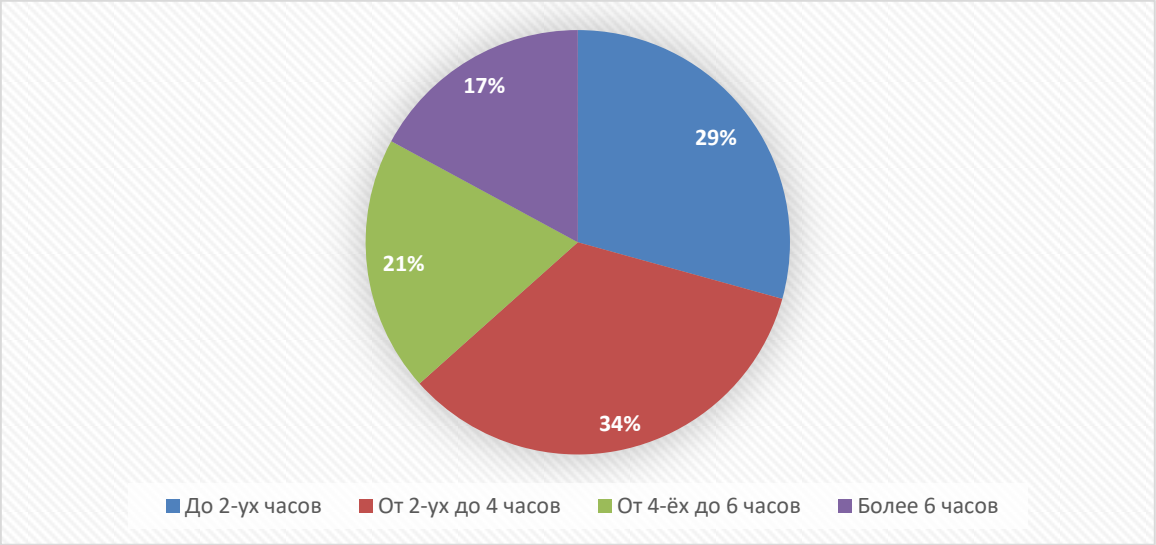

Рисунок 1 – Времяпрепровождение в социальных сетях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время невозможно представить жизнь без Интернета, так как он оказывает большое влияние на формирование личности студенческой молодежи. Сегодня приходится констатировать, что благодаря возможностям информационно-коммуникационных технологий все большая часть общения современного человека происходит не в реальном, а в виртуальном пространстве.

Библиографические ссылки

1. Анопчик, В. В. Социально-педагогическая профилактика негативного влияния социальных сетей на социализацию подростков в условиях учреждения общего среднего образования / Ю. А. Маскалевич, В. В. Анопчик // Условия успешной социализации детей и молодежи : перспективные исследования будущих педагогов : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26 апреля 2022 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. : В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2022. – 489 с. – С. 163-166.

УДК 37.013.42

КОНФЛИКТЫ В КОЛЛЕКТИВЕ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А. В. Гобец
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме конфликтного поведения младших подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: конфликт; конфликтность; конфликтное поведение; подростки; профилактика.

CONFLICTS IN THE TEAM OF YOUNGER TEENAGERS AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

A.V. Gobets
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of conflict behavior of younger adolescents. The results of an empirical study of the characteristics of adolescent behavior in conflict situations are analyzed.

Keywords: conflict; conflictedness; conflict behavior; adolescents; prevention.

Актуальность проблемы конфликтного поведения в подростковой среде обусловлена специфическими особенностями этого возраста, в первую очередь гормонально обусловленной эмоциональной неустойчивостью, которая является внутренним предрасполагающим фактором для возникновения конфликтов с окружающими. Помимо этого, стремление к независимости и желание показать свою самостоятельность также провоцируют подростков на конфликтное поведение [2].

Обобщенное определение конфликта как социального феномена дает В.П. Шейнов и трактует его в качестве столкновения сторон, у которых возникли разногласия по каким-либо вопросам и это приводит к нарушению интересов одной или двух сторон.

Несколько с иной позиции рассматривает конфликт Н.А. Лобан. По мнению автора, конфликт представляет собой социальный феномен, при котором стороны вступают в противодействие, поскольку стремятся удовлетворить собственные потребности [3].

В силу недостаточно развитых навыков саморегуляции подростки не всегда способны осуществить полноценный контроль за своими реакциями, что может усугублять конфликт. Кроме того, для подростков типичной становится оппозиционная манера поведения, посредством которой они хотят продемонстрировать свою независимость и противопоставляют себя окружению. Наряду со слабостью волевого самоконтроля и недостаточностью развитых регулирующих механизмов конфликт может разворачиваться даже из-за самого безобидного повода. Для подростков конфликт является следствием эмоциональной несдержанности, попыткой выразить свои чувства и переживания, снизить эмоциональное напряжение даже таким неконструктивным способом [1].

С целью выявления особенностей поведения младших подростков в конфликтных ситуациях было проведено диагностическое исследование. В исследовании приняли участие 50 учащихся младшего подросткового возраста ГУО «Гимназия №39 г. Минска».

Для проведения исследования были использованы следующие психодиагностические методики: методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин и П. А. Ковалев); методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев).

Анализ результатов проведенного исследования показал, что у 20% учащихся выявлен низкий уровень конфликтности, у 43% учащихся выявлен средний уровень конфликтности, у 37% учащихся выявлен высокий уровень конфликтности (рис. 1).

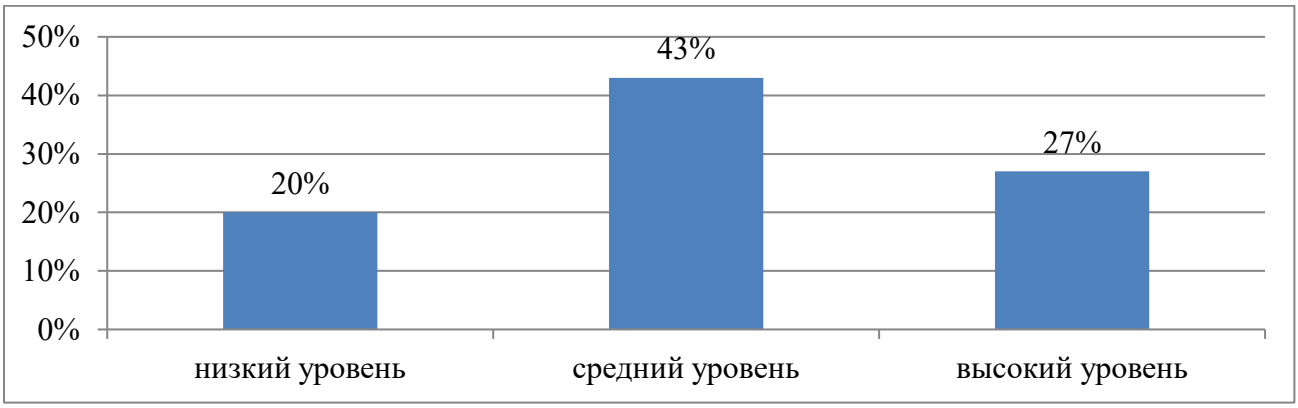

Рисунок 1 – Показатели конфликтности у учащихся младшего подросткового возраста.

Низкий уровень агрессивности выявлен у 27% учащихся, средний уровень – у 53% учащихся, высокий уровень – у 20% учащихся. Данные представлены на рисунке 2.

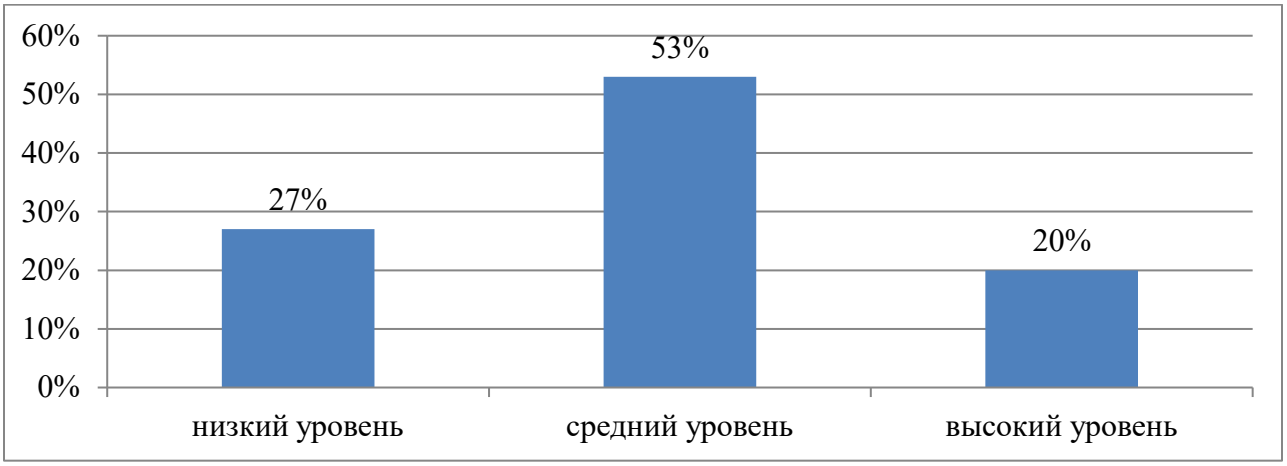

Рисунок 2 – Показатели агрессивности у учащихся младшего подросткового возраста.

Исследование показало, что 27% подростков не считают психологический климат в классном коллективе благоприятным, так как некоторые учащиеся негативно воспринимают своих одноклассников, большинство учащихся не удовлетворены отношениями со сверстниками; подростки проводят свой досуг обособленно от одноклассников.

Причинами конфликтов со сверстниками, по мнению опрошенных подростков, являются:

– оскорбления и ненормативная лексика – 40%;

– отсутствие желания выполнять чьи-то требования, соблюдать правила поведения – 30%;

– борьба за авторитет, соперничество – 18,3%;

– личная неприязнь к человеку – 11,7%.

В случае возникновения конфликта в коллективе подростки испытывают следующие чувства: раздражение – 30%; тревогу – 25%; обиду – 18,3%; гнев – 13,4%; равнодушие – 7,6%; страх – 5,7%.

Профилактика конфликтов в коллективе учащихся младшего подросткового возраста должна быть направлена в первую очередь на повышение коммуникативной компетентности учащихся, овладение ими способами и приемами бесконфликтного поведения в межличностном взаимодействии.

Задачи, которые стоят перед педагогическими работниками учреждения образования в процессе осуществления профилактической работы с учащимися:

– организация информационно-психологического просвещения учащихся с целью повышения культуры общения, формирования основ конфликтологической грамотности;

– создание у подростков установки на бесконфликтное межличностное общение;

– формирование готовности и способности учащихся к диалогу и сотрудничеству;

– формирование готовности подростков к конструктивному взаимодействию с субъектами общения независимо от возраста, социальной, этнической, религиозной принадлежности;

– обеспечение личностно-ориентированного взаимодействия педагогов и учащихся в образовательном процессе, внеучебной деятельности;

– создание в учреждении образования пространства бесконфликтного взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. *Гур, А. В.* Стратегии поведения подростков в конфликтах / А. В. Гур // Аллея науки. – 2017. – № 16. – С. 210-213.

2. *Истратова, О. Н.* Причины детской конфликтности в периоды возрастных кризисов / О. Н. Истратова // Известия Южного фед. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 226-230.

3. *Лобан, Н. А.* Конфликт и конфликтное поведение / Н. А. Лобан. – Минск : Изд-во МИУ, 2018. – 215 с.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕДИА-ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

К. Н. Еськова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье представлена характеристика компонентов медиа-информационной грамотности, а также результаты эмпирического исследования ее развития у учащимися подросткового возраста.

Ключевые слова: старшие подростки, медиа-информационная грамотность, уровни развития медиа-информационной грамотности.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF MEDIA AND INFORMATION LITERACY OF OLDER ADOLESCENTS

K. N. Eskova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article presents the characteristics of the components of media and information literacy, as well as the results of an empirical study of its development in adolescent students.

Keywords: older teenagers, media and information literacy, levels of development of media and information literacy.

В условиях информационного общества, где медиа играют все более значимую роль, формирование медиа-информационной грамотности становится первостепенной задачей для всех возрастных групп, особенно для учащихся старшего подросткового возраста. Именно в этот период происходит активное освоение информационного пространства, формируются медиа-потребности, формируются привычки и ценностные ориентиры, которые влияют на дальнейшую жизнь человека. Неумение критически анализировать информацию, распознавать манипуляции и фейки, а также безответственное использование медиа может привести к негативным последствиям, таким как: формирование искаженного представления о реальности; уязвимость перед информационными атаками и манипуляциями; риск развития зависимости от медиа; нарушение психического и физического здоровья; социальная дезадаптация т.д.

Медиа-информационная грамотность побуждает задавать вопросы о том, что мы видим, слышим и читаем, помогая нам увидеть пропаганду, цензуру или односторонность в информации. Она учит нас анализировать медиа-сообщения, чтобы понять, как они формируют наше представление о мире.

Цель медиа-информационной грамотности – превратить пассивное потребление информации в активный процесс, где мы сами формируем свои взгляды, не поддаваясь манипуляциям. Медиаграмотность помогает нам понять роль медиа в обществе и стать осознанными гражданами, способными критически оценивать информацию и принимать самостоятельные решения [1, с. 87].

Медиа-информационная грамотность – это не просто знание о медиа, это комплексный навык, который можно разделить на четыре составляющих: мотивационную, когнитивную, поведенческую и ценностно-ориентированную.

1. Мотивационный компонент – это желание использовать медиа, осознание их роли в жизни общества и личности, понимание своих коммуникативных потребностей и готовность активно участвовать в процессе взаимодействия с медиа-текстами.

2. Когнитивный компонент – это знания о медиа, которые можно разделить на несколько ключевых понятий:

– как работают СМИ, какие у них функции, как они влияют на нас, кто их владеет и как они финансируются;

– история СМИ, их роль в культуре и идеологии, влияние на формирование идентичности;

– жанры, структура, язык, способы передачи смысла, явное и неявное содержание, взаимодействие со зрителем;

– как медиа представляют реальность, какие у них мотивы, как они влияют на наше восприятие мира.

3. Поведенческий компонент – это практические навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с медиатекстами:

– находить информацию в различных источниках, использовать технические средства для поиска;

– определять тему, жанр, целевую аудиторию, коммуникативный замысел автора, выделять главное, анализировать язык, определять взаимодействие со зрителем, понимать контекст создания текста;

– анализировать медиаконтент с точки зрения личного опыта, ценностей и знаний, оценивать значение и ценность информации, предсказывать возможные последствия;

– создавать новый медиаконтент, используя различные инструменты и приемы передачи смысла, учитывая особенности аудитории.

4. Ценностно-ориентированная составляющая – это наше отношение к медиа и их содержанию. Важно понимать, что медиа-тексты – это конструирование реальности, которое имеет коммерческий, идеологический и политический подтекст. Медиаграмотность помогает нам осознать эти подтексты и формировать собственное мнение о мире [2, с. 33].

С целью выявления уровня развития медиа-информационной грамотности у учащихся старшего подросткового возраста была разработана и использована авторская анкета. Анализ результатов эмпирического исследования свидетельствует, что большинство учащихся – это активные пользователи интернета, знакомые с современными цифровыми технологиями. Они начали пользоваться интернетом в раннем возрасте (5-10 лет), проводят в сети от 3 до 6 часов в день и в основном интересуются развлекательным контентом. При этом мотивы медиадеятельности распределились равномерно: учащихся используют интернет для развлечений (87%), для общения (87%) и для поиска информации (87%). Выявлено, что 37% учащихся сталкивались с проблемами в интернете (кибербуллинг, фейковые новости, мошенничество). 93% учащихся уверенно заявляют, что могут распознавать фейковые сообщения и новости; 90% учащихся знакомы с правилами безопасного поведения в Сети. Старшие подростки являются активными пользователями онлайн социальных сетей и мессенджеров: 97% учащихся используют YouTube; 87% учащихся – TikTok; 70% учащихся – Instagram; 67% учащихся – Telegram. Анкетирование показало, что 83% учащихся предпочитают развлекательный контент; 53% учащихся интересуются познавательной информацией; 37% учащихся используют социальные сети для поиска обзоров продуктов. При этом выяснились и достаточно тревожные сведения: 27% учащихся не осознают все риски, связанные с использованием интернета, и склонны считать его полностью безопасным; 40% испытывают трудности с пониманием интернет-сленга; 23% учащихся не задумываются о проверке достоверности информации, получаемой из сети.

На основании анализа библиографических источников и результатов эмпирического исследования можно условно выделить уровни сформированности медиа-информационной грамотности.

Высокий уровень характеризуется ранним знакомством с Интернетом (70%) и его активным использованием (87% для развлечений, общения и поиска

информации), что означает, что учащиеся уверенно используют Интернет для разнообразных целей. Понимание интернет-рисков находится на уровне 37% – учащиеся осознают определенные риски, связанные с использованием Интернета; распознавание фейков – 93%; знание правил безопасности – 90%.

Средний уровень развития медиа-информационной грамотности отражает преобладание развлекательного медиаконтента среди предпочтений (83%); познавательный контент выбрано 53% респондентами. Этот показатель говорит о том, что учащиеся также интересуются познавательным контентом, но еще не полностью осознают его важность и не в полной мере применяют навыки критического анализа. Обзоры продуктов занимают 37% – старшие подростки демонстрируют использование социальные сети в практических целях, но еще не полностью критически относятся к рекламе и маркетингу.

Низкий уровень характеризуется, прежде всего, недостаточным пониманием рисков медиасреды (27%) – учащиеся еще не полностью осознают опасности, связанные с использованием интернета, и недостаточно критически относятся к получаемой информации. Проблемы с молодежным сленгом (40%) показывают, что некоторые учащиеся еще не полностью овладели современными языковыми нормами и не всегда понимают медиа-послания. Не проверяют достоверность информации в Сети (23%).

Отметим, что уровень медиа-информационной грамотности может варьироваться, в зависимости от личностных особенностей старших подростков и опыта медиадеятельности. Важно систематически и целенаправленно продолжать обучать учащихся правилам безопасного поведения в сети, критическому мышлению и умению оценивать достоверность информации; повышать осведомленность учащихся о рисках, связанных с использованием интернета, и помогать им развивать навыки защиты своей личной информации; развивать умения эффективно использовать интернет для учебы, творчества и саморазвития.

Библиографические ссылки

1. *Федоров, А.В.* Развитие медиакультуры и критического мышления студентов педагогического вуза / А.В. Федоров. – М.: Изд–во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.

2. *Грибанова, Е. Е.* Медиадидактические возможности образовательных сайтов / Е.Е. Грибанова // Образовательные технологии XXI века. – М .: Высшая школа, 2007. – 96 с.

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЮ

Е. А. Заводчикова, Е. С. Гольман
Белорусский государственный университет
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. Г. Давыдовский, к. биол. наук, доцент

Аннотация. В современных реалиях онлайн-образования становится всё более популярным и общедоступным. Оно несёт в себе как плюсы, например, экономию времени, так и минусы такие, как мошенничество. Несмотря на популярность онлайн-образования некоторые люди продолжают испытывать к нему недоверие по самым разным причинам. Представлены результаты исследования уровня доверия к онлайн-образованию, а также предложены рекомендации по повышению процента доверия.

Ключевые слова: онлайн-образование, молодёжь, Интернет.

THE PROBLEM OF TRUST IN ONLINE EDUCATION

E. A. Zavodchikova, E S. Golman
Belarusian State University
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. G. Davidovsky, PhD, Associate Professor

Annotation. In modern realities, online education is becoming increasingly popular and widely available. It carries both advantages, for example, saving time, and disadvantages such as fraud. Despite the popularity of online education, some people continue to distrust it for a variety of reasons. The results of a study of the level of trust in online education are presented, as well as recommendations for increasing the percentage of trust.

Keywords: online education, young people, Internet.

В современном мире онлайн-образование становится все более популярным и доступным для молодежи. Однако существует проблема доверия к онлайн образовательным ресурсам и качеству получаемых знаний. Это важная социальная проблема, так как молодежь – будущее общества, и их образование имеет решающее значение для развития страны.

Однако в век развития сети Интернет, так же развивается и мошенничество. Появляются новые способы обмана в интернете, в т.ч. и создание ложных курсов онлайн-обучения. Кроме того, ситуация осложняется широким выбором онлайн образовательных платформ, что создает неоднородность в предоставляемых услугах и их качестве.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема доверия к онлайн-образованию стала актуальной в связи с ростом его популярности и важностью качества образования для молодежи. Следовательно, существует необходимость в изучении уровня доверия молодежи к онлайн образованию и факторов, влияющих на это доверие.

В этой связи цель исследования – изучение уровня доверия молодежи в г. Белгород к онлайн-образованию и выявлении факторов, определяющих это доверие.

В ноябре 2023 года было проведено исследование на тему «Уровень доверия к онлайн-образованию». в котором приняли участие 100 респондентов.

Объектом исследования являлась группа молодежи г. Белгорода.

Предметом исследования – доверие молодежи к онлайн-образованию.

Для сбора социологической информации был выбран метод анкетирования. Основная составляющая данного метода – это анкета. Анкета представляет собой инструмент социологического исследования, содержащий структурно-организованный перечень вопросов, выстроенных в логическом порядке, каждый из которых связан с задачами проводимого исследования. Этот метод является наиболее удобным, так как помогает собрать всю нужную информацию в короткие сроки и при сравнительно небольших затратах. Для выбранной категории студентов может быть осуществлена рассылка онлайн-анкеты в социальных сетях.

Одним из первых для респондентов был задан вопрос об их личном понимании термина «онлайн-образование». Большая часть опрошенных (68%) полагали, что онлайн-образование – это курсы в интернете, чуть меньше, а именно 58%, – относили к онлайн-образованию дистанционное обучение в ВУЗе или школе. Причем 39% респондентов были склонны рассматривать онлайн-занятия с репетитором за онлайн-образование. Менее всего опрошенных (23%) относят к онлайн-образованию самостоятельный поиск информации среди открытых интернет-источников.

Для выявления уровня доверия к онлайн-образованию респондентам были заданы следующие вопросы: «Доверяете ли вы онлайн-образованию?» и «Если вы не полностью или совсем не доверяете онлайн-образованию, то по каким причинам?» Полностью доверяют онлайн-образованию 40 респондентов. Из общего числа опрошенных более половины респондентов (60 человек) не полностью доверяют онлайн-образованию. Наиболее распространенной причиной такого недоверия является тот факт, что онлайн-образование не способно дать полный объём знаний. Вторым по популярности является ответ связанный с

мошенничеством в Интернете. Таким образом, данный вопрос подтверждает, что в сфере онлайн-образования нередко встречаются мошенники, которые реализуют неофициальные или некачественные курсы онлайн-образования.

Респондентам также был задан вопрос для выявления слабых сторон онлайн-образования, которые снижают его популярность по сравнению с очным обучением. Почти 45% опрошенных считают, что онлайн-обучения зачастую сводится исключительно к самостоятельной работе. Кроме того, ещё одним популярным (20%) минусом онлайн-образования является то, что качество получаемых знаний можно проверить лишь в процессе обучения. 16% респондентов отметили, что не у всех людей имеется возможность к подключению к онлайн-вебинарам. К менее популярным замечаниям была отнесена высокая стоимость курсов онлайн-обучения (10%), недостаточная престижность онлайн-образования по сравнению с очным образованием (6%) и то, что онлайн-обучение представляет собой новшество, которое в настоящее время находится на стадии развития (3%).

Несмотря на то, что мнения респондентов касательно отрицательных аспектов онлайн-образования довольно сильно разнятся, в обсуждении позитивных аспектов онлайн-образования позиции опрашиваемых практически полностью совпали. Респонденты считают несомненными плюсами онлайн-образования то, что такой вид деятельности сильно экономит время (55%) и гарантирует безопасность и комфорт (45%), так как потребитель занимается там, где ему самому удобно. Ещё одним плюсом считается большой выбор онлайн-школ и курсов (52%). Это обусловлено тем, что после пандемии онлайн-образование прочно закрепилось в жизни каждого человека и получило возможность быстрого развития отрасли. Некоторые респонденты (26%) также отметили, что онлайн-образование помогает с развитием самодисциплины человека.

Следующий блок вопросов был направлен на изучение личного опыта респондентов. Среди опрашиваемых 68% респондентов имели опыт онлайн-образования. Это может быть связано с увеличением популярности среди молодежи прохождения онлайн-курсов, с помощью которых можно за короткое время овладеть какими-либо навыками и получить новую профессию. Кроме этого, дистанционный формат обучения в некоторых образовательных учреждениях может удобным и эффективным для части респондентов. Всего треть опрошенных (32%) ответили, что у них не было опыта получения онлайн-образования.

Далее респондентам был задан вопрос «Можете ли Вы назвать этот опыт положительным?». Так, 32% опрашиваемых ответили, что могут назвать этот опыт

положительным. Четверть (26%) считают его отрицательным, а 42% респондентов затруднились ответить на вопрос. Это может говорить о том, что эффективность онлайн-образования может быть снижена из-за ряда факторов, что делает опыт получения знаний в подобном формате не всегда положительным.

С целью выяснить, почему некоторые респонденты получили отрицательный опыт, был задан вопрос «Если Ваш опыт нельзя назвать положительным, то почему?». Исходя из ответов, можно выявить те факторы, которые не дают респондентам назвать опыт получения онлайн-образования положительным. Стоит отметить, что половина респондентов (52%) отметили потерю мотивации к обучению и недостаток коммуникации с преподавателем. Каждый пятый респондент оказался неудовлетворен качеством полученных знаний, еще 14% подчеркнули такие причины, как высокая стоимость обучения и покупка курсов у мошенников. Всего 5% отметили отсутствие дисциплины. Таким образом, существуют различные факторы, которые могут повлиять на получение онлайн-образования и сделать этот опыт отрицательным.

Далее респонденты отметили возможные варианты повышения доверия к онлайн-образованию. Больше половины респондентов (61%) считают, что проверка создателей курсов на наличие должного уровня квалификации поспособствует тому, что люди будут больше доверять онлайн-школам. Вторым по популярности (55%) следует вариант предоставления пробного урока. Чуть больше трети респондентов (36%) предложили бороться с мошенничеством в интернете, а 29% респондентов отметили вариант официальной регистрации курсов и онлайн-школ.

Таким образом, изучив причины недоверия и непопулярности онлайн-образования, можно разработать стратегии, направленные на устранение этих проблем. Например, проведение пробных уроков, сертификация преподавателей и борьба с мошенничеством могут улучшить общую репутацию онлайн-образования. Кроме того, целесообразно рассмотреть вариант создания отдельной веб-платформы для обмена положительным опытом использования технологий и методов онлайн-образования. Это позволит повысить уровень доверия к онлайн-образованию и снять какие-либо опасения.

УДК 37.013.42

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А. Д. Запольская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена исследованию готовности старшеклассников к будущей семейной жизни. Представлены результаты эмпирического исследования семейно-брачных ценностей учащейся молодежи.

Ключевые слова: семья, брак, семейно-брачные ценности, готовность к семейной жизни, старшеклассники.

THE STUDY OF FAMILY AND MARITAL VALUES OF HIGH SCHOOL STUDENTS

A.D. Zapolskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the study of the readiness of high school students for future family life. The results of an empirical study of the family and marital values of students are presented.

Keywords: family, marriage, family and marital values, readiness for family life, high school students.

Одной из актуальных проблем современного общества является снижение статуса семьи как общественного института, изменение ее места в ценностных ориентациях молодежи. Актуальность исследования обусловлена рядом негативных тенденций в брачно-семейных отношениях: ростом числа разводов и неполных семей, увеличением числа внебрачных детей, снижением воспитательного потенциала семьи, неготовностью молодежи к будущей семейной жизни.

Готовность к брачно-семейным отношениям представляет собой комплексное образование, которое включает в себя определенные знания, внутренние установки и мотивы для вступления в брак и создания семьи, положительное отношение к брачно-семейным отношениям.

Под мотивационно-ценностной готовностью к брачно-семейным отношениям понимается положительное отношение человека к реализации будущей семейной роли.

Когнитивная готовность к брачно-семейным отношениям предполагает осведомленность о формах и способах внутрисемейного взаимодействия, трудностях, которые могут возникнуть в ходе семейной жизни.

Эмоциональная готовность к брачно-семейным отношениям включает развитое чувство долга, сформированную эмпатию, а также накопленный эмоциональный опыт взаимоотношений [1, с.38-40].

Одной из задач, стоящих перед современной системой образования, является подготовка молодежи к осознанному вступлению в брак и созданию полноценной семьи. Такая подготовка должна осуществляться систематически и основываться на знаниях, полученных в ходе обучения в учреждениях образования.

Существует четыре основных подхода к рассмотрению проблемы подготовки к браку и семейной жизни:

– субъектный подход, с точки зрения которого подготовка к брачно-семейным отношениям понимается как процесс, который управляется непосредственно самим субъектом;

– антропологический подход, с точки зрения которого подготовка к брачно-семейным отношениям рассматривается в виде построения жизненного пути на основании имеющихся целей в жизни, опыта родительской семьи, а также имеющихся установок и ценностей;

– культурно-исторический подход, с точки зрения которого процесс подготовки к брачно-семейным отношениям может быть объяснен с точки зрения следования ценностям культуры и того общества, в котором развивается субъект, поскольку в разных обществах ценности семьи имеют разную значимость;

– акмеологический подход, с точки зрения которого подготовка к брачно-семейным отношениям представляет собой одну из сфер самореализации себя как семьянина и родителя.

Подготовка к семейной жизни – это комплекс мероприятий, обеспечивающих формирование у учащихся осознанного отношения к институту брака, изучение основ формирования семейных отношений и понимание необходимости создания целостной и счастливой семьи для собственного благополучия и благополучия общества.

Задачами подготовки молодежи к будущей семейной жизни, по мнению С.Н.Захаровой, являются:

– психологическое просвещение учащихся, родителей и педагогов по всему спектру семейных проблем;

– диагностика гендерного компонента в личностном развитии учащихся;

– консультирование учащихся, родителей и педагогов по вопросам гендерных различий и семейных отношений;

– коррекционная и тренинговая работа по развитию самосознания учащихся, приобретению опыта эффективного гендерного взаимодействия и преодолению негативных последствий стереотипов в отношении семейных ролей [2, с. 104].

Основными направлениями подготовки молодежи к будущей семейной жизни являются:

– гендерное воспитание и формирование культуры семейных отношений;

– развитие гендерной идентичности; ключевое значение в формировании гендерной идентичности играет направленность личности, которая понимается как перечень устойчивых мотивов, установок, ориентирующих на достижение поставленных жизненных целей. Направленность личности проявляется в целях, в интересах, социальных потребностях, увлечениях и установках, а также во влечениях, склонностях, идеалах;

– укрепление духовности семьи, пропаганда семейных ценностей [3, с. 64].

Готовность к брачно-семейным отношениям во многом формируется под влиянием родительской семьи. Родители формируют у ребенка представления об отношениях супругов, родителей и детей. В семье ребенок приобретает базовые навыки для жизни в социуме, а при высоком культурно-образовательном потенциале родителей постигает не только основы, но и культуру семейных отношений.

Взаимодействие с родителями имеет огромное значение для ребенка. Оно оказывает влияние на формирование его характера, будущей жизненной позиции, на отношение к окружающим и на формирование личности в целом.

Эмпирическое исследование семейно-брачных ценностей старшеклассников проводилось на базе ГУО «Средняя школа №148 г. Минска». В исследовании приняли участие 40 учащихся 11-х классов (возраст учащихся –16-18 лет).

Изучение семейно-брачных ценностей старшеклассников показало, что для юношей наиболее значимыми семейными ценностями в порядке значимости являются: любовь, взаимное доверие, материальное благополучие, взаимное уважение, свобода мнений, благополучие семьи, единство интересов и увлечений, честность, верность, дети.

Для девушек наиболее значимыми семейными ценностями в порядке значимости являются: любовь, взаимное доверие, взаимное уважение, благополучие семьи, счастье в семейной жизни, семейный уют, дети, материальное благополучие, честность, верность.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у современной молодежи такая ценность, как «дети», не занимает ведущих позиций в общей структуре семейных ценностей, репродуктивная функция не является определяющей для вступления в брак и создания семьи.

Представления учащихся старших классов о семье и браке уже весьма далеки от традиционализма. На вопрос о том, зачем человеку нужна семья, были получены следующие ответы:

– для духовного роста;
– для интеллектуального обмена;
– для защищённости от внешнего мира;
– для поддержки;
– для рождения и воспитания детей.

Наглядно полученные данные представлены на рисунках 1–2.

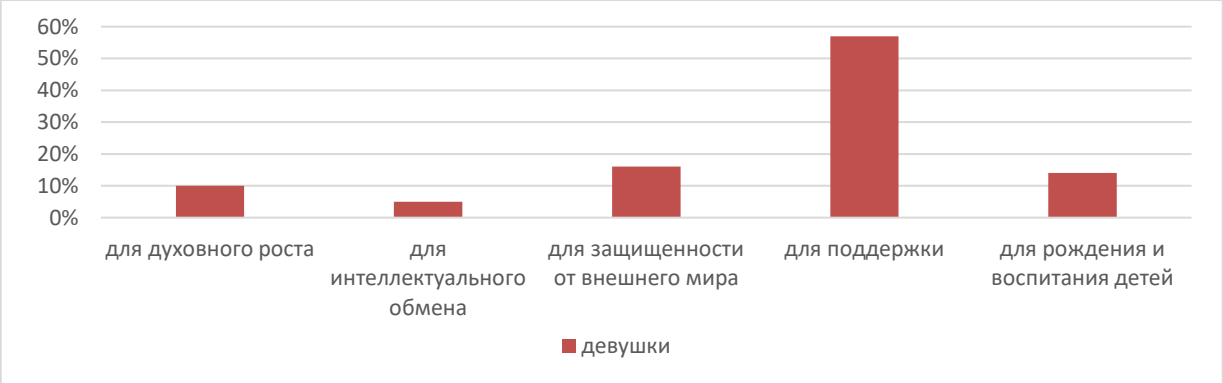

Рисунок 1 – Мнение девушек относительно того, зачем человеку нужна семья.

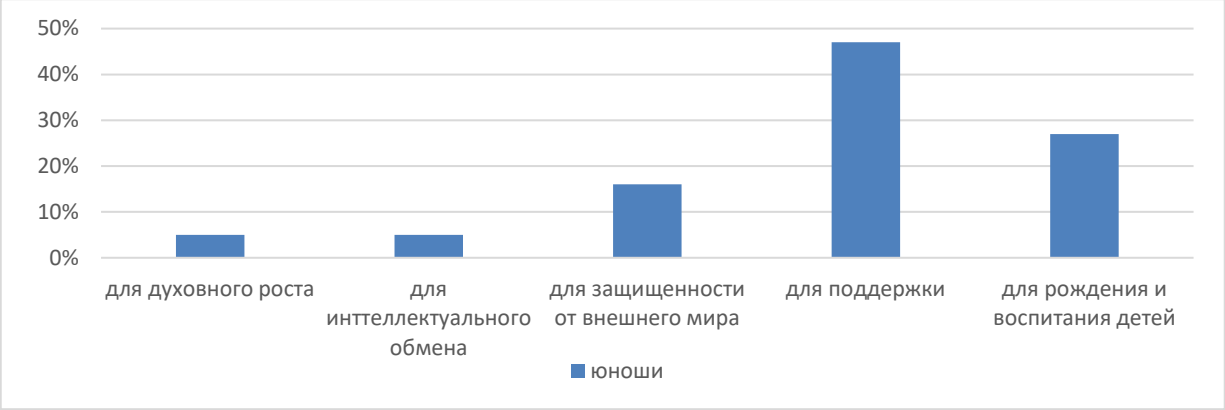

Рисунок 2 – Мнение юношей относительно того, зачем человеку нужна семья.

Таким образом, большинство юношей и девушек считают, что семья нужна для поддержки, а также рождения и воспитания детей. Самым употребляемым словом в нормативно-ценностном наборе признаков семьи являлось прилагательное «взаимный»: взаимное уважение, взаимопонимание, взаимопомощь и т. д. Самыми редкими в наборе ответов оказались такие понятия, как мораль, моральные ценности, моральная поддержка, гармония, радость общения.

Другая отличительная черта семейных ценностей учащихся старших классов – ориентация на семейные отношения как временные с возможностью их разрыва. Собственные интересы юношей и девушек, их свобода и автономия являются более значимыми ценностями, чем ценность семьи.

На основе проведенного исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности, направленная на повышение готовности учащихся старших классов к будущей семейной жизни.

Задачи программы:

– информирование старшеклассников о задачах и функциях семьи, нормативных регуляторах семейно-брачных отношений, особенностях становления молодой семьи, гармонизации брачно-семейных отношений;

– формирование семейно-брачных ценностей, желания создать крепкую, здоровую, дружную семью;

– повышение значимости семейного образа жизни в системе жизненных ценностей юношей и девушек;

– формирование потребности иметь детей, установки на позитивное родительство, осознанное отношение к рождению и воспитанию детей.

Библиографические ссылки

1. *Девятых, С. Ю.* Семейные ценности и родительские ориентации юношей и девушек: анализ гендерных различий / С. Ю. Девятых. – Минск : Амалфея, 2017. – 95 с.

2. *Захарова, Е. И.* Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте / Е. И. Захарова [и др.] // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 103–122.

3. *Смотрицкая, Г. Е.* Тенденции развития современной семьи и проблемы формирования гендерной культуры семейных отношений подрастающего поколения / Г. Е. Смотрицкая // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2018. – № 6. – С. 63-67.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ БЛОГЕРСКОГО КОНТЕНТА НА ПОДРОСТКОВ

В. Г. Збойчик, Е. Е. Шиян
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А.В. Пищова, канд. пед. наук, доцент

Аннотация. В материалах рассматриваются особенности социально-педагогической профилактики негативного влияния блогерского контента на подростков.

Ключевые слова: медиабезопасность, блогинг, социально-педагогическая профилактика, подростки.

FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF THE NEGATIVE INFLUENCE OF BLOGER CONTENT ON TEENAGE

V. G. Zboychuk, E. E. Shiyan
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The materials consider the features of socio-pedagogical prevention of the negative impact of blogging content on adolescents.

Keywords: media security, blogging, socio-pedagogical prevention, teenagers.

В современном мире информационное общество и его становление на прямую связано с развитием цифровых коммуникаций, динамичным изменением природы и окружающей среды, массовой информатизации современного общества и развитием блогосферы.

Повседневная деятельность человека имеет неразрывную связь с использованием информационных технологий. В связи с этим растёт количество кибермошеничества, кибербуллинга, пиратства, заражение электронных носителей различными вирусами.

Медиабезопасность можно рассмотреть, как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле медиабезопасность – это в первую очередь та деятельность, целью которой является защита персональных данных общества и защита от распространения ложной информации в сети Интернет. В узком смысле

медиабезопасность можно рассмотреть, как обеспечение безопасности пользователей в интернете не только в идентификации фейковой информации, но и в предотвращении распространения вредоносного контента [3].

Несмотря на информирование общества в вопросах медиабезопасности, основной проблемой для человечества, в цифровой среде, является недостаточная образованность информационной грамотностью. В литературе выделяют три условных уровня медиабезопасности, которые можно разграничить следующим образом: государственный уровень, социальный уровень, личностный уровень [4, с. 51-57].

Государственный уровень включает в себя издание законов, которые защищают персональные данные пользователей сети Интернет, разрабатывается политика безопасности медиасреды, анализируются случаи кибермошенничества, риски потери важных данных, утечки конфиденциальной информации, клеветы распространения фейковой информации и других информационных рисков.

Социальный уровень включает в себя вред обществу, который может нанести некорректное пользование сетью Интернет: утрата исторической памяти, утрата ресурсов, нарушение системных связей, потеря способности к развитию и даже распад общества.

Личностный уровень как результат негативного влияния информационной среды на человека, отсутствие рефлексии, поверхностность межличностных отношений, снижение качества памяти.

Большинство подростков, как младших, так и старших просмотру фильмов предпочитают просмотр видеороликов как знаменитых, так и малоизвестных блогеров. Молодые люди смотрят видео во время еды, перед сном, в дороге на учебу и не только, перенимая привычки, манеры поведения, а иногда даже и стиль мышления своих кумиров.

В начале текущего года в Беларуси насчитывалось 8,48 млн интернет-пользователей, а уровень проникновения интернета составлял 89,5%. Количество пользователей сети уменьшилось за год на 0,5% (-39 тыс.) [2].

На сегодняшний день блогинг – одна из самых интересующих сфер развития для подрастающего поколения. Подростки устремляют свое внимание не только на просмотр контента, но и на его производство, осваивают данную «профессию» и используют блог как средство самовыражения, дополнительного или основного заработка, рассказывают миру о своих идеях, планах и жизни в целом [1]. Кумиры подростков выкладывают контент различного характера, как позитивного, так и деструктивного. К позитивному контенту можно отнести положительные видео,

которые не несут в себе пропаганды правонарушений, нецензурных высказываний, не навязывают личное мнение, а наоборот мотивируют и делятся полезной и нужной информацией, занимаются благотворительностью. С обратной стороны лежит деструктивный контент, который пропагандирует оскорбления, насилие, антиобщественные действия, нарушение нравственности и прочие деструктивные проявления [6]. Для предотвращения негативного влияния сети Интернет на личность подростков используют различные блокировки неприемлемого контента, спам, цензура, защита от перехода на подозрительные сайты.

На сегодняшний день блогеры являются более популярным источником распространения информации, в отличие от того, что еще 20-30 лет назад информацию в приоритете получали из достоверных источников, проходящих фильтрацию, а именно радио, газеты, телевидение. Блогеров принято считать активистами, лидерами мнений, которые диктуют свои правила большой аудитории зрителей, в число которых входят дети, подростки, взрослые и даже пожилые люди [5].

Нами были разработаны следующие социально-педагогические рекомендации по профилактике негативного влияния блогерского контента на подростков:

– проинформируйте детей и подростков о существовании негативного блогерского контента, которое может вредить здоровью (паркур, курение, употребление алкогольных напитков, и т.д.);

– больше времени уделяйте живому общению со своими детьми, интересуйтесь, чем живет ваш ребенок;

– понаблюдайте за поведением подростка. Если вы заметили, что ваш ребенок смотрит неприемлемый контент, спокойно и без осуждения поговорите с ним об этой проблеме. Необходимо дать понять подростку, что вы в любом случае на его стороне, — это самое ценное;

– установите «родительский контроль». Он поможет ограничить подростка от социальных и контентных угроз.

Таким образом, социально-педагогическая профилактика негативного влияния блогерского контента на подростков является актуальной проблемой в современном обществе. С развитием интернета и социальных сетей все больше подростков обращаются к блогерам и их контенту как к образцу для подражания. Однако многие блогеры несут вредные и негативные сообщения, которые могут повлиять на психологическое и эмоциональное состояние подростков.

Библиографические ссылки

1. *Абилькенова, В. А.* Станет ли блогерство профессией? (блогерство - новый феномен среди профессий?) / В. А. Абилькенова // Ведомости прикладной этики. 2022. № 59. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/stanet-li-blogerstvo-professiey-blogerstvo-novyy-fenomen-sredi-professiy. – Дата доступа: 20.04.2024.

2. *Багдасарова, Р. А.* Комьюнити-блогерство: архетипы и бренды / Р.А. Багдасарова, В.А .Силенко // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/komyuniti-blogerstvo-arhetipy-i-brendy. – Дата доступа: 20.04.2024.

3. *Вишневская, И. В.* Блогерство педагога – новый тренд образования / И.В. Вишневская // Молодой ученый. 2022. № 30.1 (425.1). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/425/94146. – Дата доступа: 20.04.2024.

4. *Гигаури, Д. И.* Youtube-блогеры как лидеры общественного мнения молодежи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве / Д.И. Гигаури, В.А. Гуторов, А.А. Ширинянц // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – №3 (60). – С. 51–57.

5. *Забиранко, В. И.* Блогеры как новые расследователи и лидеры мнений молодежи / В.И. Забиранко // Научные труды Московского гуманитарного университета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/blogery-kak-novye-rassledovateli-i-lidery-mneniy-molodezhi. – Дата доступа: 20.04.2024.2022.

6. *Заблова, П. А.* Влияние блоггинга на молодежь / П.А. Заблова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/26346/1/ rois_2018_05.pdf. – Дата доступа: 20.04.2024.

УДК 37.013.42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

А. А. Зубрик
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы виктимного поведения в подростковой среде. Представлены результаты эмпирического исследования склонности подростков к виктимному поведению. Автором разработана программа профилактики виктимного поведения учащихся подросткового возраста.

Ключевые слова: виктимность; виктимизация; подростки; учреждение образования; профилактика.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF PREVENTION OF VICTIMIZED BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

A. A. Zubrik
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of victim behavior in the adolescent environment. The results of an empirical study of the propensity of adolescents to victim behavior are presented. The author has developed a program for the prevention of victimized behavior of adolescent students.

Keywords: victimization; victimization; adolescents; educational institution; prevention.

Актуальной проблемой в настоящее время является профилактика виктимного поведения подростков. Предупреждение проявлений виктимного поведения является гарантом сохранению психического здоровья формирования личности, способной успешно адаптироваться к требованиям социума.

Виктимность (victima) в переводе с латинского языка означает склонность субъекта становиться «жертвой». Под жертвой понимется «человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия), группой людей, определенными событиями и обстоятельствами» [3].

Виктимность представляет собой комплекс стабильных типических социальных и психологических, реже физиологических свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции вплоть до их полной нейтрализации и которые обуславливают во взаимодействии с внешними обстоятельствами повышенную способность человека становиться жертвой неблагоприятных обстоятельств.

По мнению О. О. Андронниковой, виктимность – это «отстранение от норм безопасного поведения субъекта в общности, от процесса его выживания, самосохранения и самоутверждения» [1].

Особую роль в виктимизации подростков играет родительская семья. Наследственность может проявиться в передаче тенденции к антиобщественному и саморазрушающему поведению. Возможность виктимизации на личном уровне зависит от индивидуальных черт личности, которые могут как мешать, так и способствовать данному поведению. Эти характеристики включают степень стабильности, гибкости, а также развитие его способности к саморегуляции и рефлексии [2].

Высокий риск виктимизации наблюдается в семьях с неблагополучной обстановкой, где ребенок сталкивается с аморальным образом жизни родителей, лишен заботы или полностью игнорируется. Дети, которые эмоционально отвергнуты, проявляют признаки антисоциального поведения в подростковом возрасте: они могут убегать из дома, склонны к аддикциям, могут приобщаться к криминальной среде.

Подростки из внешне благополучных семей также могут проявлять виктимное поведение. Это чаще всего происходит в ситуациях, когда, несмотря на формальное присутствие родительского контроля, у ребенка не хватает внимания, тепла и заботы. Родители могут быть заняты своей карьерой, сталкиваться с финансовыми трудностями или переживать семейные трудности. Эмоциональное недопонимание может привести ребенка к убеждению, что он заслуживает такого отношения, что, в свою очередь, может привести к снижению самооценки и формированию подсознательной установки, что никто не может его любить – ни его родители, ни окружающие.

Важно отметить, что семейные и внесемейные факторы виктимизации в большинстве случаев взаимосвязаны. Если ребенка подвергается насилию в семье, высока вероятность того, что его сверстники также могут воспользоваться его эмоциональной уязвимостью. Наоборот, ребенок с здоровой самооценкой, который привык обсуждать свои проблемы с родителями и умеет справляться с трудными

ситуациями, будет устойчив к негативному воздействию и не станет объектом буллинга.

Эмпирическое исследование склонности подростков к виктимному поведению проводилось на базе государственного учреждения образования «Гимназия №39 г. Минска». В исследовании приняли участие 82 подростка – учащиеся 6-8 классов, возраст респондентов – 11-14 лет.

Для проведения исследования была использована методика О. О. Андрониковой «Склонность к виктимному поведению».

Согласно полученным данным, у 46,3% испытуемых выявлена склонность к виктимному поведению.

Высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению обнаружен у 20,73% респондентов. Подростки с данными показателями из-за своей агрессивности чаще попадают в неприятные и опасные для жизни ситуации (рис. 1).

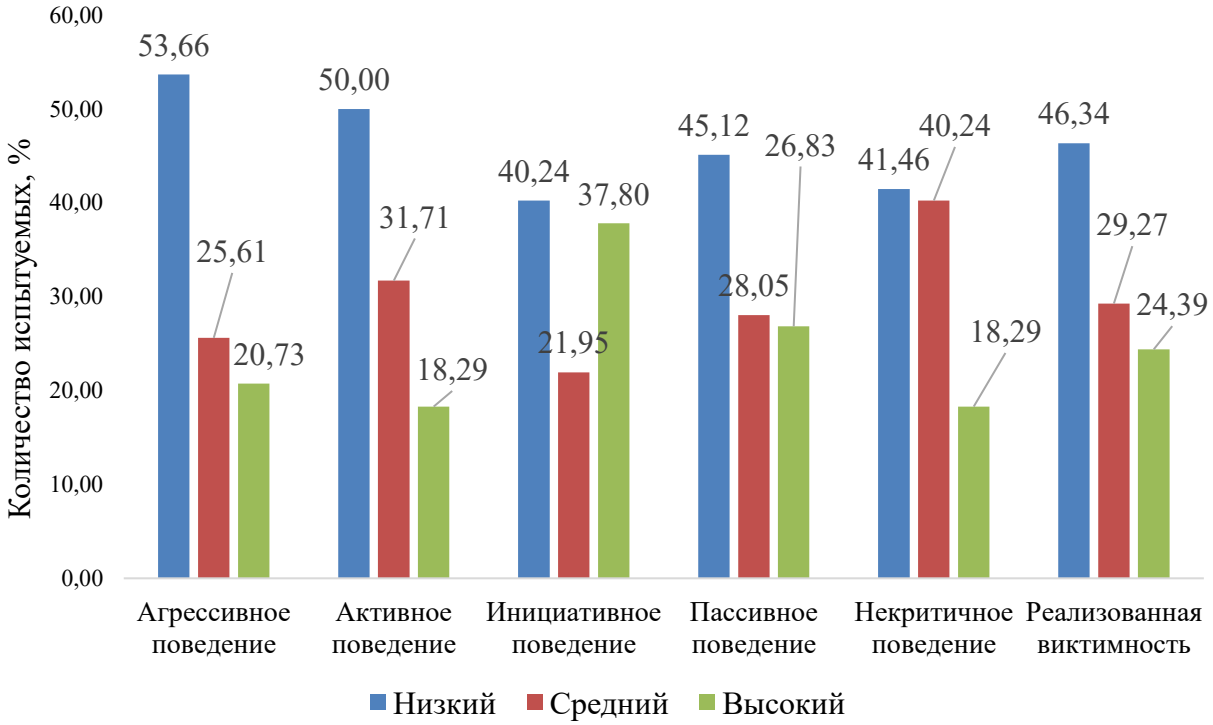

Рисунок 1 – Склонность подростков к виктимному поведению.

У 18,29% респондентов выявлен высокий уровень склонности к активному виктимному поведению. Такие подростки имеют склонность к риску, необдуманным поступкам.

У 37,8% испытуемых наблюдается высокий уровень склонности к инициативному виктимному поведению. Подростки с такими показателями имеют высокую самооценку, они излишне самонадеянны.

26,83% испытуемых имеют высокий уровень склонности к пассивному виктимному поведению. Такие подростки очень робки, не способны оказать сопротивление обидчику, имеют пониженную самооценку, а также очень внушаемы.

У 18,29% респондентов выявлен высокий уровень склонности к некритичному виктимному поведению. Подростки с такими показателями проявляют осторожность, склонны к безрассудству, принятию спиртных напитков.

24,39% респондентов имеют высокий уровень по шкале реализованной виктимности. Подростки с такими показателями часто сталкиваются с неприятными или опасными для жизни и здоровья ситуациями.

На основании результатов проведенного эмпирического исследования, была разработана программа социально-педагогической профилактики виктимного поведения подростков «Шаги к сильной личности».

Цель программы – формирование зрелой и целостной личности, способной к саморазвитию, к совершению самостоятельных выборов и несению за них личной ответственности.

Задачи программы:

1. Разработать стратегии эмоциональной регуляции для подростков, направленные на снижение агрессивных реакций и укрепление позитивного взаимодействия.

2. Повысить осведомленность подростков о видах виктимного поведения и его последствиях через интерактивные и образовательные мероприятия.

3. Способствовать формированию коммуникативных умений, навыков бесконфликтного общения и взаимодействия с окружающими.

4. Поддерживать активное включение и участие подростков в общественных инициативах и социальных проектах.

5. Способствовать созданию благоприятного социально-психологического климата в учреждении образования.

Содержание программы включает следующие разделы: «Виктимизация и буллинг», «Тренинг общения», «Тренинг толерантности», «Тренинг личностного роста», «Психология успеха», «Тренинг креативности», «Значимость выбора в жизни человека», «Психология семьи», «Карта жизни: тренинг профессионального самоопределения», «Социальное творчество», «Шаг за шагом: путеводитель по

предотвращению виктимности», «Путь к самозащите: встречи, обсуждения, и практические навыки». Выбор указанных разделов определяется особенностями восприятия и интересами подростков в соответствии с их возрастом.

Задачи, цели и особенности содержания программы направляют выбор и специфику использования методов обучения. Среди них можно выделить: проведение бесед, диспутов, просмотр и обсуждение видеороликов, использование демонстраций, психологического моделирования, психологических упражнений и игр.

Занятия с подростками проводятся в групповом формате, частота встреч составляет 1 раз в неделю. Продолжительность каждого занятия – 1 час.

Срок реализации программы – 1 год.

Ожидаемые результаты реализации программы:

– уменьшение проявлений агрессивного виктимного поведения: участия в конфликтах, насилия, деструктивных форм общения;

– развитие навыков эмоциональной стабильности и саморегуляции;

– повышение уровня осознанностисвоего эмоционального состояния и его влияния на поведение;

– укрепление у подростков ответственного отношения к собственным действиям и выборам;

– создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе, способствующего взаимоподдержке и взаимопониманию.

Библиографические ссылки

1. *Андронникова, О. О.* Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. … канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 л.

2. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология : пособие / Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2019. – 140 с.

3. *Христенко, В. Е.* Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов н/Д. : «Феникс», 2004. – 416 с.

УДК 316

ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

М. В. Конон, А. И. Кривошлык, А. Д. Леневич
Белорусский государственный университет
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. Г. Давыдовский, к. биол. наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу вторичной занятости студентов БГУ. Дается общепринятое определение вторичной занятости, а также описываются основные характеристики данного понятия. Репрезентируются результаты анкетного опроса, проведенного в ноябре 2023 года с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1982 человека. Были опрошены студенты 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ.

Ключевые слова: вторичная занятость; студенческая молодежь; труд; карьера; потенциал.

SECONDARY EMPLOYMENT OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY STUDENTS

M. V. Konon, A. I. Krivoshlyk, A. D. Lenevich
Belarusian State University
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. G. Davidovsky, PhD, Associate Professor

Abstract. The article is dedicated to the analysis of secondary employment of BSU students. The commonly accepted definition of secondary employment is provided, as well as the main characteristics of this concept are described. The results of a survey conducted in November 2023 using Google Forms are presented. The sample size was 1982 people. Students from the 3rd and 4th courses of 15 faculties, the Business Institute, and the A. D. Sakharov Institute of International Affairs and Economics of BSU were surveyed.

Keywords: secondary employment; student youth; work; career; potential.

Одной из отличительных особенностей современного высшего образования является совмещение работы и учебы студентами дневной формы обучения [1]. Этот процесс носит глобальный характер и отмечается в абсолютном большинстве развитых стран мира. Вторичная занятость студенческой молодёжи носит весьма противоречивый характер. С одной стороны, материальное вознаграждение, которое является одним из основных мотивов трудоустройства, приобретение представлений о трудовых взаимоотношениях играют положительную роль в формировании профессиональной идентичности студентов. С другой стороны,

выполнение низкоквалифицированного труда, к которому часто обращаются студенты с целью заработка, отнюдь не прибавляет необходимых студенту компетенций для конкурентоспособности на профессиональном рынке. Необходимо оказывать помощь студентам в поиске работы, напрямую или косвенно связанной с получаемой специальностью, а также предоставлять возможности комфортного совмещения двух видов деятельности.

В современном обществе вопрос вторичной занятости студентов становится все более актуальным. С появлением новых технологий и возможностей для заработка онлайн, многие студенты ищут возможности для повышения своего дохода и приобретения дополнительного опыта работы.

Вторичная занятость является неотъемлемым элементом современной студенческой жизни. Согласно результатам исследования «Ценностные ориентации и повседневные практики студентов БГУ» 19,3% студентов 3 и 4 курсов имеют постоянную работу, имеют временную работу – 10,1%, подрабатывают время от времени – 15,3%. Причины вторичной студенческой занятости весьма разнообразны. Современные студенты ощущают необходимость дополнительных заработков в первую очередь в силу экономических причин: желания быть независимыми от родительской опеки, иметь собственный доход, оплачивать учебу и др.

Среди основных факторов, влияющих на принятие решения о совмещении работы и учебы, можно выделить три группы. Это — материальные, профессиональные и социальные факторы [1]:

К *материальным* факторам можно отнести: расширение платного образования, рост числа негосударственных вузов и внебюджетных групп в вузах; уменьшение относительной величины стипендии и сокращение количества студентов, получающих стипендию; достижение финансовой независимости, необходимость оказывать помощь родителям и сокращение возможностей родителей оказывать материальную поддержку; расширение сферы услуг для молодежи, рост качества жизни, увеличение доступности товаров как массового, так и престижного потребления и так далее.

Среди *профессиональных* факторов отметим необходимость для студентов иметь к окончанию вуза трудовой стаж, опыт работы по специальности, как одно из важных требований современного работодателя.

К *социальным* факторам студенческой вторичной занятости относится получение первичного опыта общения с работодателем, опыта работы в широком смысле слова (взаимодействие в трудовом коллективе, формирование

коммуникативных навыков и корпоративной культуры, взаимодействие с работодателем, когда студент выступает в другой социальной роли и имеет другой социальный статус) [1].

Студенты БГУ на вопрос «Почему Вы решили работать?» чаще всего выбирали вариант ответа «Стремление быть в финансовом плане независимым от родителей» (81,9%). Помимо заработка в качестве причины включённости во вторичную занятость студенты отмечали возможность получить профессиональный опыт (46,1%), установить контакты и наладить связи, которые могут пригодиться в будущем (33,9%). Наиболее важными характеристиками труда, по мнению опрошенных, являются высокая заработная плата и комфортные условия труда. Также студенты часто выбирали такие характеристики труда как творческий характер работы, возможность профессиональной карьеры и возможность реализовать свой потенциал.

Благодаря распространению интернета и внедрению цифровых технологий в различные сферы жизни, студенческая молодежь становится более конкурентоспособной и востребованной для многих работодателей. Цифровые технологии позволяют работать удаленно, создавать гибкий график работы, который учитывает интересы студента и позволяет успешно сочетать работу и учебу. По данным исследования 24,2% работающих студентов используют удалённую форму занятости.

Вместе с тем у вторичной занятости имеется и другая сторона. Работающие студенты часто выполняют неквалифицированную работу, далекую от специальности и никак не способствующую их профессиональному росту. 15,8% работающих студентов БГУ заняты в сфере торговли и 10,3% в сфере общественного питания. Треть (38,3%) студентов имеет работу, не связанную с получаемой ими специальностью.

Особенностью молодежного рынка труда является низкая конкурентоспособность студенческой молодежи, по сравнению со старшими возрастными группами. Эта проблема не так актуальна для тех, чей возраст приближается к 30 годам, однако очень остро стоит перед подростками и студентами. Согласно результатам исследования, более трети (37%) студентов БГУ 3 и 4 курсов не работают. Студенты сталкиваются с проблемой трудоустройства. Почти пятая часть (18,4%) опрошенных занята поиском работы. Основным способом поиска работы студенты назвали изучение вакансий в интернете. Важно отметить, что в основном студенты не имеют чёткого представления, где будут

работать после окончания учебного заведения, 15,6% опрошенных предполагают, что могут вовсе остаться без работы.

Исследование показало, что необходимо усилить функцию вторичной занятости студентов. Это означает, что студентам нужно помогать найти работу, которая соответствует их будущей профессии. Создать необходимые условия могут как учреждения образования, так и органы государственного управления.

Возможные решения этой проблемы: создание единой базы вакансий, привлечение работодателей к взаимодействию с профессиональными организациями; материальное стимулирование студентов, трудоустраивающихся по специальности. Государство, в свою очередь, может предоставлять дополнительное финансирование организациям, которые выделяют студентам рабочие места по профилю обучения и сотрудничают с университетами. Также, на базе образовательных учреждений необходимо продолжать проводить ярмарки вакансий, презентации профессий, мастер-классы и практические конференции.

Библиографические ссылки

1. *Волков*, *В. Р.* Вторичная занятость студентов: проблемы и тенденции развития / В. Р. Волков // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — № 1. — С. 181-185.

2. Социологическая энциклопедия: в 2 тт. / руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; главный редактор В. Н. Иванов. — М., — 2003. — Т.2 — С. 317.

УДК 37.013.42

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Д. В. Петрожицкая
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме межличностных конфликтов у подростков. Проанализированы факторы конфликтного поведения. Представлены результаты эмпирического исследования склонности подростков к конфликтному поведению.

Ключевые слова: конфликт, межличностный конфликт, конфликтное поведение, подростки, профилактика конфликтов.

INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE TEENAGE ENVIRONMENT

D. V. Petrozhitskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of interpersonal conflicts in adolescents. The factors of conflict behavior are analyzed. The results of an empirical study of adolescents' propensity to conflict behavior are presented.

Keywords: conflict, interpersonal conflict, conflict behavior, adolescents, conflict prevention.

Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов межличностного конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями.

В основе любого подросткового конфликта лежит противоречие, содержащее в себе столкновение интересов и целей сторон. Ведущаяся в конфликте борьба, в большинстве случаев, демонстрирует желание сторон разрешить это противоречие в свою пользу.

Выделяют биологические, психологические и социальные факторы возникновения конфликтов среди подростков. Биологические факторы включают родовые травмы, а также нарушения перинатального развития, которые нередко вызывают повышенную чувствительность, эмоциональную неуравновешенность и психическую истощаемость ребенка. На этой почве чаще возникают конфликты подростка с окружающими, следовательно, вероятность агрессивного поведения

также повышается. Наследственные нарушения, например, повышенный уровень тестостерона или наличие лишней У-хромосомы у мальчиков, также повышают предрасположенность к конфликтному поведению.

Психологические факторы возникновения конфликтов в школьной среде обусловлены кризисом подросткового возраста. Основной целью подросткового кризиса является самоутверждение подростка, отстаивание себя как полноценной личности. В период взросления у подростков широко распространены реакции протеста. Их содержание – противостояние авторитетам, существующим порядкам, структуре социальных норм. Данное противостояние проявляется в агрессивном поведении, конфликтах со сверстниками и взрослыми.

Конфликты у подростка проявляются, в основном, как форма протеста из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, протеста против непонимания взрослых, что проявляется в соответствующем поведении. На возникновение конфликтов чаще всего оказывает влияние социальные факторы – ближайшее окружение (семья, группа сверстников), макросреда, в которой подросток находится длительное время (школа, колледж и другие заведения), а также средства массовой информации, традиции и законы средовой культуры [4, с. 128].

Специфический характер межличностных взаимодействий в семьях, из которых выходят конфликтные дети, приводит к постепенному освоению и закреплению определенного поведенческого стереотипа. Достоверно установлено, что насилие в семье ведет не только к совершению подростками агрессивных поступков по отношению к другим детям того же возраста, провоцированию конфликтов, но и к развитию агрессивности, склонности к психологическому насилию и жестокости в зрелом возрасте, превращению косвенной или вербальной агрессии в жизненный стиль личности.

На поведение подростка может повлиять социальный статус и уровень жизни семьи. Если в семье недостаточно денег, подростки начинают вести себя враждебно из-за того, что их родители не могут купить им красивую одежду, дорогой телефон. Тема материальной обеспеченности может стать поводом для серьезного конфликта в классе. Так же могут вести себя и подростки, которые растут в обеспеченной семье, у корых всё есть, но в этом случае они склонны считать себя выше и лучше других.

У родителей конфликтных подростков во взаимодействии с детьми наиболее выражены тенденции к авторитарному ограничению самостоятельности подростков и низкая степень эмоционального принятия. Разумная требовательность этих родителей невысока, зачастую отсутствует контроль за

досугом подростков. Выраженность указанных тенденций позволяет охарактеризовать особенности родительского отношения в этих семьях как отношение, в котором большое место занимает стремление ограничивать самостоятельность подростков, низкий уровень эмоциональных контактов. Эти родители подавляют детей авторитарностью, мало уделяется внимания совместной деятельности с подростком и совместному эмоциональному проживанию событий.

Очень часто местом возникновения межличностных конфликтов является школа. Ребенок, попадая в образовательную среду, подвергается воздействию определенных норм, регулирующих поведение учащихся. Он должен привести себя в соответствие с поставленными перед ним новыми задачами и требованиями, установить контакты не только со сверстниками, но и с педагогами и другими работниками школы.

Для подростков большое значение играет референтная группа, к которой они принадлежат и качества лидера. Если ребенок попадает в группу, лидером которой является личность демонстративная, конфликтная, с социопатическими наклонностями, то подобному поведению он и будет подражать.

По данным исследования О.Б. Бовть, большая часть подростков предпочитает соперничество как наиболее оптимальную стратегию поведения в конфликте. В конфликтной ситуации подростки предпочитают борьбу, стремятся к доминированию, навязыванию оппоненту предпочтительного для себя решения конфликта. Они склонны ориентироваться лишь на собственные интересы, невзирая на интересы оппонента. У них отмечается повышенная заинтересованность в собственной выгоде и враждебность по отношению к оппоненту. При данной стратегии отмечается отсутствие удовлетворяющих обе стороны решений и, потому, одна из сторон в результате оказывается в роли жертвы [1, с. 262].

Подростки, выбирающие стратегию соперничества, агрессивные, эмоциональные, любыми способами стремятся отстоять собственную позицию, ведут себя порывисто и импульсивно. От окружающих людей они требуют уважительного отношения к себе и интересам, полностью удовлетворены своим поведение, отличаются отсутствием самокритичности и направленности на переосмысление качеств личности. В качестве характерных черт А.В. Гур называет: эгоцентризм, самостоятельность, удовлетворенность собой, стремление быть лидером при отсутствии страха быть отчужденным [3, с. 212].

Гендерные различия в поведении подростков в конфликтной ситуации изучены Е.Ю. Волковой. Автор отмечает, что мальчики-подростки

преимущественно склонны к соперничеству, так как для них имеет значение получение высоких результатов в любой деятельности (будь то учеба или же соперничество за право быть лидером в классе). Они также способны игнорировать потребности противоположной стороны и как следствие, формируют межличностные отношения со сверстниками на основе противоборства.

Девочки-подростки склонны выбирать стратегию приспособления. Они не заинтересованы защищать собственные интересы, идут на сделку с конфликтующей стороной в ущерб себе, сохраняя при этом приятельские отношения с ней. Девочки склонны поддерживать благоприятную атмосферу в классе и для этого готовы пожертвовать собственными интересами [2, с. 14].

Таким образом, конфликтность подростка является формой протеста против непонимания взрослых, вызванного недовольством их положением в обществе, что проявляется в соответствующем поведении. В связи с тем, что у подростков появляется потребность в автономии, они стремятся к большей независимости от родителей и других взрослых, хотят свободы и контроля над своей жизнью. Эта потребность приводит к конфликтам и напряженным взаимоотношениям, поскольку взрослые сталкиваются с сопротивлением со стороны подростков, которые не хотят подчиняться их правилам и ограничениям.

С целью изучения склонности подростков в конфликтному поведению было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 60 подростков – учащиеся 7-х классов ГУО «Гимназия № 30 г. Минска имени Героя Советского Союза В. С. Окрестина».

Для проведения исследования был использован тест «Самооценка конфликтности» С.А. Емельянова.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что высокий уровень конфликтности имеют 16,7% респондентов. Подростки данной группы отличаются высоким уровнем инициативности к проявлению конфликтного поведения.

Выраженный уровень конфликтности характерен для 40% подростков. Данная группа подростков характеризуется настойчивостью и умением отстаивать собственное мнение в рамках общения с другими людьми.

Низкий уровень конфликтности характерен для 6,7% опрошенных учащихся. Подростки данной группы способны сглаживать конфликтные ситуации и избегать критических ситуаций в процессе отстаивания собственных интересов.

Невыраженная конфликтность выявлена у 10% подростков. Подростки данной группы характеризуются наличием высокого уровня тактичности и учетом особенностей взаимоотношений с окружающими людьми.

Отсутствие конфликтности наблюдается у 26,7% подростков. Для данной группы подростков характерными являются такие особенности, как избегание конфликтных ситуаций.

Профилактика конфликтов в подростковой среде является одним из важных направлений деятельности социального педагога. Процесс организации работы по профилактике конфликтного поведения подростков строится на основе определенных социально-педагогических технологий, которые включают социально-педагогическую деятельность по формированию гуманных и нравственно-здоровых отношений, создание психологического комфорта в учреждении образования. В рамках данного направления работы социальному педагогу необходимо выявлять трудности и проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся подросткового возраста, своевременно оказывать им помощь и поддержку.

Социально-педагогическая деятельность по профилактике межличностных конфликтов в подростковой среде позволяет повысить качество образовательного процесса, оказывает положительное влияние на личность учащихся и учит подростков выстраивать конструктивные взаимодействия со сверстниками.

Библиографические ссылки

1. *Бовть, О. Б.* Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте с типом виктимного поведения / О. Б. Бовть // Известия Саратовского университета. – 2015. – Вып. 3 (15). – С. 262–265.

2. *Волкова, Е. Ю.* Изучение стратегий поведения в конфликтной ситуации у юношей и девушек в подростковом возрасте / Е. Ю. Волкова. – 2017. – № 1. – С. 11–15.

3. *Гур, А. В.* Стратегии поведения подростков в конфликтах / А. В. Гур // Аллея науки. – 2017. – № 16. – С. 210–213.

4. *Трофимова, Е. В.* Конфликты в межличностных отношениях / Е. В. Трофимова. – М. : Издательство «Альпина Паблишер», 2019. – 320 с.

УДК 373.5

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

З. С. Попкова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А.А. Воронцов, магистр педагогических наук, старший преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме социально-педагогической профилактики интернет-зависимости среди современных подростков. Представлены результаты эмпирического исследования по выявлению степени интернет-зависимости у подростков.

Ключевые слова: подростки, интернет-зависимость, социально-педагогическая профилактика.

SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF INTERNET ADDICTION IN ADOLESCENTS

Z. S. Popkova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.A. Vorontsov, master of Pedagogical Sciences, senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of socio-pedagogical prevention of Internet addiction among modern adolescents. The results of an empirical study to identify the degree of Internet addiction in adolescents are presented.

Keywords: teenagers, Internet addiction, social and pedagogical prevention.

Подростки, которые проводят слишком много времени в Интернете, могут испытывать ухудшение психического благополучия, успеваемости и социальной изоляции. В этом контексте особое значение приобретает социально-педагогическая профилактика интернет-зависимости [1, 2].

Целью нашего исследования явилось изучение актуального состояния проблемы Интернет-зависимости у подростков.

Базой исследования послужило государственное учреждение образования «Средняя школа № 122 г. Минска имени Героя Советского Союза В.И.Козлова». Исследование было проведено в 7-х классах, участие в нем приняли 89 подростков, из них 55 девочек и 34 мальчика.

Исследование проводилось с помощью методик: «Тест на интернет-аддикцию» (зависимое поведение) для подростков (в модификации И.А. Коныгиной).

В результате обработки данных методики «Тест на интернет-аддикцию» (зависимое поведение) для подростков (в модификации И.А. Коныгиной) были подсчитаны количественные и процентные соотношения подростков с различной степенью выраженности кибераддикции.

Результаты исследования показали, что наибольшее число подростков (52%) входят в группу риска по развитию интернет-зависимости. Это говорит о том, что подростки данной группы находятся на пути формирования интернет-зависимости. Они демонстрируют характерные признаки поведения, иногда проявляют агрессию, если теряют доступ к Интернету, проводят в сети около 3-4 часов в день. В целом у подростков наблюдается стремление проводить больше времени в Интернете, что иногда может сказываться на учебе. Однако у испытуемых данной группы еще не сформировалась глубокая зависимость. Подростки чувствуют себя вполне комфортно в среде сверстников, открыты, нацелены на активное общение, не являются чрезмерно раздражительными. Стоит отметить, что количественный показатель склонных к формированию интернет-зависимости подростков достаточно высокий, поэтому необходимо предпринять соответствующие меры по предупреждению и профилактике данной формы аддикции.

Наименьшее число подростков не проявляют интернет-зависимости. Показатель данной группы составил всего 21% от общей выборки. Для данной группы подростков характерна активная жизненная позиция. Как правило, все они задействованы в различных сферах внешкольной деятельности: например занимаются спортом или искусством. В ходе исследования было выявлено, что большая занятость не позволяет подросткам данной группы проводить в Интернете большое количество времени. Как правило они уделяют больше времени нахождению в Интернет-пространстве в выходные дни. Некоторые подростки отмечали, что стараются использовать Интернет в целях поиска полезной информации.

Наибольшие опасения вызывает группа подростков со сформировавшейся интернет-зависимостью. Данный показатель составил 27%. Это говорит о том, что треть испытуемых имеет ярко выраженную зависимость, которая проявляется в постоянном стремлении находится в Интернете, быть активным в соцсетях. Такие подростки постоянно находятся во взаимодействии в Интернет-средой посредством гаджетов, что негативно сказывается на учебном процессе, так как они отвлекаются во время занятий. Поведение зависимых испытуемых характеризуется

неустойчивостью и раздражительностью, они могут проявлять агрессию в ответ на замечание педагога. Многие настолько погружены в виртуальный мир, что могут не воспринимать реальность, особенно это касается подростков, играющих в виртуальные игры. Весь спектр их интересов полностью сосредоточен на игре.

Данная форма зависимого поведения нуждается в серьезной коррекции. В некоторых случаях может возникнуть необходимость в помощи специалистов.

Таким образом, анализ результатов исследования интернет-зависимости выявил значительную группу подростков, которые находятся в зоне риска, а также большое число подростков (27%), у которых уже сформирована данная форма аддиктивного поведения.

Таким образом, анализ полученных данных показал, что у многих подростков уже сформирована интернет-зависимость. Также стоит отметить, что более половины подростков находятся на пути формирования аддиктивного поведения. Также было выявлено, что у подростков отмечается существенная недооценка роли Интернета, как «интересного и полезного» источника информации. Подростки относятся к компьютеру и информационным технологиям лишь как к средству развлечения.

Библиографические ссылки

1. *Корнеева, Е.* Компьютерная зависимость: «бермудский треугольник» за углом / Е. Корнеева // Мир семьи. – 2014. – № 13. – С. 17-28.

2. *Лавринович, А.П.* Интернет-аддикция в подростковом возрасте / А.П. Лавринович, Т.А. Попкова // Социально-педагогическая работа. – 2013. – № 6. – С. 3-19.

УДК 37.013.42

ПРОБЛЕМА КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Д. В. Садовская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме кибербуллинга в интернет-пространстве. Проанализированы результаты эмпирического исследования особенностей проявления кибербуллинга в подростковой среде.

Ключевые слова: буллинг; Интернет; кибербуллинг; подростки; социально-педагогическая профилактика.

THE PROBLEM OF CYBERBULLYING IN THE TEENAGE ENVIRONMENT

D. V. Sadovskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of cyberbullying in the Internet space. The results of an empirical study of the peculiarities of the manifestation of cyberbullying in the adolescent environment are analyzed.

Keywords: bullying; Internet; cyberbullying; teenagers; socio-pedagogical prevention.

Появление социальных сетей сделало нашу жизнь лучше, улучшив общение, обеспечив доступ к огромному объему информации, современные технологии и развитие интернета оказывают значительное влияние на жизнь подростков и молодежи. Однако вместе с этим стали возникать и негативные аспекты, такие как онлайн-домогательства и кибербуллинг, то есть цифровая травля через Интернет и социальные сети. Проблема кибербуллинга становится все более серьезной и широко распространенной, требуя разработки методов ее решения. Кибербуллинг имеет серьезные последствия для психического и эмоционального здоровья подростков, а также может привести к серьезным социальным проблемам.

Впервые понятие «кибербуллинг» ввел Билл Бэлси в 1997 году. Согласно его определению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-аккаунтов (Instagram, TikTok, Telegram, ВКонтакте и т.д.) для намеренного неоднократного враждебного поведения лица или группы

лиц, направленного на оскорбление других людей [1]. Под термином «кибербуллинг» сегодня понимается вид психологического насилия, сопровождающийся угрозами, оскорблением личности жертвы или его близких террором или травлей с помощью Интернета.

Кибербуллинг является одной из форм проявления девиантного поведения подростков в глобальной сети Интернет. По данным проведенных исследований, более 80% подростков сталкивались с кибербуллингом, оказываясь в роли жертвы, агрессора, свидетеля нападок и оскорблений. Согласно исследованию Brand Analytics [3], самое агрессивное поведение в русскоязычном интернете демонстрируют пользователи в возрасте 14-19 лет.

Кибербуллинг может иметь следующие формы: харасмент, клевета, самозванство, фишинг, отчуждение и изоляция, киберпреследование, хеппислепинг, секстинг и т.д. Наиболее часто встречающимися в подростковой среде являются троллинг, флейминг.

Троллинг и флейминг представляют собой разновидности речевой агрессии в Интернет-коммуникации. Большинство исследователей определяют троллинг как речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта, а флейминг – как «спор ради спора» в виртуальном полилогическом общении [2]. Существует два вида троллинга: первый связан со стремлением выразить негативную оценку предмета речи или события, второй, в свою очередь, имеет цель оскорбить собеседника т.е. представляет собой «переход на личности».

Одним из факторов, который может способствовать проявлению кибербуллинга, является чувство неполноценности подростка, которое может привести к зависти и желанию отомстить обидчикам. Комплекс неполноценности может развиться из-за множества причин, таких как неудачи в учебной деятельности, психологические травмы, и многое другое. Кибербуллинг в глобальной сети Интернет предоставляет людям платформу для компенсации собственного чувства неполноценности, либо путем создания ложного образа в Интернете, либо самоутверждения посредством доминирования над другими. Кроме того, кибербуллинг может быть вызван желанием развлечься, начинаясь с, казалось бы, безобидной шутки, которая на самом деле предназначена для унижения собеседника. По мнению З. Фрейда, юмор можно использовать как средство повышения собственного эго путем унижения других.

Зависть может проявляться как скрытая форма соперничества, даже если другой человек не подозревает о конкуренции. Среди подростков существует множество причин испытывать зависть. Часто подростки могут обращаться к

социальным сетям или игровым платформам как к способу повысить свою самооценку, проецируя свое разочарование на других [4].

Месть часто рассматривается как ответ на предполагаемую несправедливость, реальную или воображаемую. Обычно месть возникает из-за чувства негодования, вызванного несправедливым или неожиданным событием. Месть является распространенным мотивом актов агрессии, особенно в онлайн-взаимодействии и социальных конфликтах. Подростки, которые занимаются кибербуллингом, не всегда осознают вред, который они причиняют, но могут полагать, что защищают себя или разрешают конфликтную ситуацию.

Психологические последствия кибербуллинга у подростков могут быть разными, например: панические атаки, повышенная тревожность, эмоциональные травмы, нарушение сна. К сожалению, последствием кибербуллинга нередко является суицид.

Кибербуллинг признан нарушением 19-й статьи Конвенции ООН по правам ребенка, которая гарантирует несовершеннолетним защиту от любых форм физического, психологического или ментального насилия.

Отличительной чертой кибербуллинга является то, что кроме жертвы и преследователя в процессе вовлечены «наблюдатели» – люди, которые косвенно являются участниками кибербуллинга. В зависимости от принимаемой ими стороны они могут быть как соучастниками травли, так и оказаться потенциальными жертвами насилия.

Эмпирическое исследование особенностей проявления кибербуллинга в подростковой среде проводилось на базе государственного учреждения образования «Гимназия №6 г. Минска». В исследовании приняли участие 50 подростков, учащиеся 8 классов. Возраст респондентов – 13-14 лет.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что наиболее распространенной формой кибербуллинга среди подростков являются грубые или оскорбительные комментарии. Важно отметить, что не все такие комментарии являются частью систематической травли. Это может быть спонтанная агрессия, не направленная на причинение серьезного вреда конкретному человеку. На втором месте по распространенности – публикация непристойных и оскорбительных изображений (рис. 1).

Около 70% респондентов заявили, что являлись жертвами кибербуллинга, из них 71,6% – мальчики, а 28,4% – девочки. Это, вероятно, связано с тем, что поведение мальчиков, как правило, более агрессивно и они часто не контролируют то, что пишут в социальных сетях.

Рисунок 1 – Формы проявления кибербуллинга в интернет-пространстве.

В ситуации онлайн-травли подростки в большинстве случаев ищут поддержки у своих сверстников. Исследование показало, что девочки, подвергающиеся кибербулингу, делятся своими переживаниями с близкими друзьями и родителями, в то время как мальчики предпочитают обсуждать ситуацию с теми, кто непосредственно вовлечен в нее, даже если они не близки эмоционально (рис. 2).

Рисунок 2 – Адресаты обращения жертв кибербуллинга за помощью.

Таким образом, эмпирическое исследование показало, что кибербуллинг является распространенным явлением среди подростков.

Для предотвращения кибербуллинга необходимо проведение социально-педагогической профилактики, которая включает в себя комплекс мероприятий, направленных на повышение осведомленности подростков о кибербуллинге, развитие навыков самозащиты и самоконтроля в виртуальной среде, формирование толерантного и уважительного отношения к себе и окружающим людям.

Библиографические ссылки

1. *Баранов, А. А.* Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. Психология. Педагогика. Философия. – 2015. Т. 25. – Вып. 1. – С. 37-41.

2. *Белковец, О. С.* Феномен кибербуллинга среди подростков в социальных сетях / О. С. Белковец // Весці БДПУ. – Серыя 1. – 2016. – № 2. – С. 46–49.

3. Кибербуллинг: почему люди становятся наблюдателями / Исследование Mail.ru Group, 2020. – Режим доступа: https://kiberbulling.net/cyberbullying.pdf. – Дата доступа: 23.05.2024.

4. *Кон, И. С.* Что такое кибербуллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон // Семья и школа. – 2015. – № 11. – С. 47-49.

УДК 37.013.42

БУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Т. С. Стоцко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме буллинга в образовательной среде. Проанализированы результаты эмпирического исследования особенностей проявления буллинга среди молодежи.

Ключевые слова: буллинг; обучающиеся; учреждение образования; социально-педагогическая профилактика.

BULLYING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

T. S. Stotsko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of bullying in the educational environment. The results of an empirical study of the peculiarities of bullying among young people are analyzed.

Keywords: bullying; students; educational institution; socio-pedagogical prevention.

Актуальность исследования определяется, во-первых, высоким уровнем агрессивности современной молодежи, во-вторых, буллинг является серьёзной проблемой для образовательного процесса в учреждениях образования, которому должно уделяться должное внимание.

Термин «буллинг» (bullying) происходит от английского слова bully − и в англо-язычном словаре буквально означает следующее: притеснение, дискриминация, моббинг (преимущественно групповые формы притеснения ребенка) [1]. Норвежский профессор психологии Дан Олвеус под буллингом понимает один из видов насилия, предполагающий агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого или группы лиц.

Ежегодно в странах СНГ, в среднем, до 30% молодых людей в возрастной группе от 14 до 24 лет подвержены буллингу в различных формах его проявления.

Насилию в молодежной среде подвержены примерно одна пятая часть всех обучающихся в учреждениях образования.

Конфликты в молодежной среде встречаются довольно часто и считаются вполне обыденным явлением. Однако буллинг, в отличие от конфликтов, происходит на протяжении длительного времени. Буллеры пытяются самоутвердиться за счет своих сверстников в борьбе за лидерство и используют для этого травлю. Так называемой «жертве», которая подвергается постоянным нападкам, очень сложно реабилитироваться. Важной задачей учреждения образования является своевременное выявление буллинга среди учащихся и пресечение любых попыток проявления насилия [3].

Буллинг оказывает влияние не только на жертву, но также на агрессора и наблюдателя. Жертвы буллинга испытывают различные проблемы, в несколько раз чаще своих сверстников имеют симптомы тревожно-депрессивных расстройств, апатию, головные боли и совершают попытки суицида. У агрессоров с возрастом может возникать чувство вины, а также есть риск попасть в криминальные группировки.

Буллинг оказывает негативное влияние на личность участников травли и отражается на их эмоциональном и социальном развитии, процессе школьной адаптации, может иметь тяжелые психологические последствия и не важно, каким он был – физическим или психологическим [2].

Вопросы предотвращения и преодоления буллинга среди обучающихся в молодежной среде становились предметом исследования многих ученых, таких как: А. А. Бочавер, Е. Н. Волкова, Н. В. Гребень, С. Н. Дубинин, А.А. Нестерова, К.С. Шалагинова, которые изучали буллинг как культурный феномен и девиацию отношений между подростками. Однако в современной практике наблюдается противоречие между необходимостью исследования проблем буллинга в образовательной среде и недостаточной теоретической изученностью и методической оснащенностью практической деятельности специалистов в данном направлении.

Исследование проявления буллинга в молодежной среде проводилось на базе филиала БНТУ «Минский государственный технологический колледж» среди обучающихся 1–3 курса. Выборку составили 74 человека (десять юношей и шестьдесят четыре девушки). Возраст респондентов – 15-18 лет.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: опросник «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев), методика «Социометрия» (Дж. Морено), опросник «Буллинг» (Д. Олвеус).

Оценка агрессивного поведения при помощи опросника «Агрессивное поведение» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева позволяет установить степень конфликтности человека и его способность к самоконтролю. Высокие показатели по одному или нескольким видам агрессии говорят о необходимости безотлагательной коррекции поведения, поскольку такой стиль общения является общественно небезопасным.

Исходя из результатов исследования, удалось выявить, что агрессивное поведение обучающихся в среднем проявляется в таких формах, как: косвенная вербальная агрессия (67%), косвенная физическая агрессия (23%) и прямая вербальная агрессия (10%) (рис. 1).

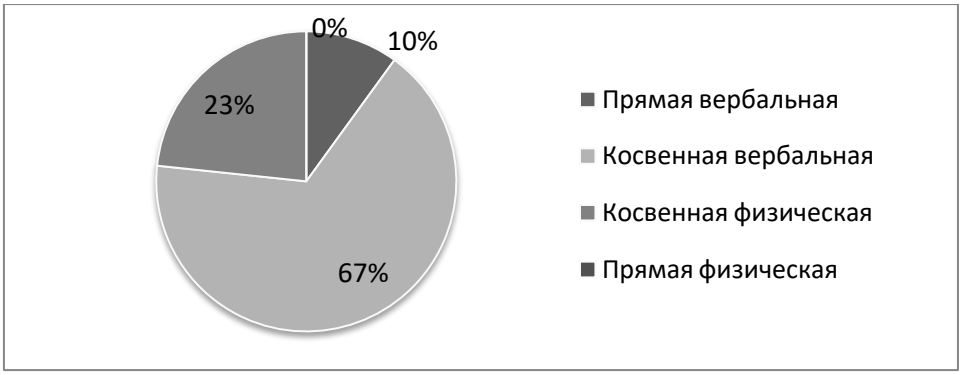

Рисунок 1 – Формы проявления агрессивного поведения обучающихся.

Методика «Социометрия» предназначена для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в коллективе, позволяющая выявить «звезд», «принятых», «пренебрегаемых», «отвергаемых».

В ходе проведения социометрии были получены следующие результаты: 7 % учащихся являются «звездами», 75 % – «принятые», 15 % – «пренебрегаемые» и 3 % – «отвергаемые» (рис. 2).

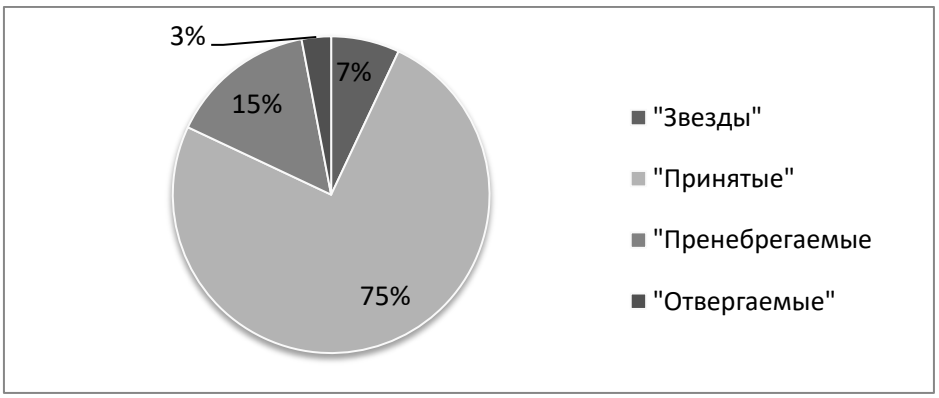

Рисунок 2 - Результаты социометрии.

Исследование, проведенное с помощью опросника Д. Олвеуса «Буллинг», выявило у 3% учащихся склонность к проявлению прямого активного буллинга (физическая и вербальная агрессия), у 7% подростков – склонность к проявлению косвенного активного буллинга (социальная депривация).

Таким образом, проблема буллинга среди учащихся юношеского возраста является актуальной, около 7% респондентов регулярно сталкиваются с буллингом в учреждении образования.

Основной целью профилактической работы в решении проблемы буллинга является оказание помощи и поддержки обучающимся в трудных жизненных ситуациях, развитие умений справляться со стрессом и агрессией.

Социально-педагогическая деятельность по профилактике буллинга должна проводиться по следующим направлениям:

– Мониторинг качества взаимодействия между учащимися в учреждении образования.

– Быстрое реагирование и пресечение любых форм проявления буллинга в образовательной среде.

– Просветительская работа со всеми участниками образовательного процесса: обучающимися, педагогами, родителями.

– Распространение информационных материалов.

Для того чтобы избежать распространения травли в коллективе учащихся необходимо уделять внимание социально-психологическому микроклимату и принятым в рамках группы нормам и ценностям. Работа по профилактике буллинга предполагает применение специальных педагогических мер, способствующих сплочению коллектива обучающихся и, как следствие, – улучшению качества их взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149-159.

2. *Глазман, О. Л.* Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман. – М. : Гандарики, 2014. – 144 с.

3. *Лейн, Д.* Школьная травля (буллинг) / Д. Лейн // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб. : Питер, 2011. – 345 с.

УДК 37.013.42

БУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

М. А. Стрельцова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме буллинга в подростковой среде. Проанализированы результаты эмпирического исследования среди подростков. Выявлены основные подходы к профилактике буллинга в учреждении образования.

Ключевые слова: буллинг; подростки; учреждение образования; социально-педагогическая профилактика.

BULLYING IN THE TEENAGE ENVIRONMENT

M. A. Streltsova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of bullying in the teenage environment. The results of an empirical study among adolescents are analyzed. The main approaches to the prevention of bullying in an educational institution have been identified..

Keywords: bullying; teenagers; educational institution; socio-pedagogical prevention.

Понятие «буллинг» произошло от английского слова bully (хулиган, задира, грубиян) и определяется как притеснение, дискриминация травля жертвы.

Впервые данная проблема стала предметом исследования скандинавского профессора Дэна Олвеуса в 70-х годах XX века, который под буллингом понимал особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает или угрожает другому, более слабому человеку, не способному себя защитить. И.Н.Кон трактует буллинг как запугивание, физический или эмоциональный террор с целью запугивания и подчинения жертвы.

А.А. Бочавер и К.Д. Хломов выделяют три основных подхода к изучению буллинга [1]:

– Диспозициональный – в этом подходе внимание концентрируется на субъектах буллинга, на индивидуальных особенностях участников ситуаций травли, внутриличностных предпосылках, которые приводят к тому, что человек оказывается жертвой или агрессором.

– Темпоральный – изучает реализацию рисков на протяжении жизненного пути человека, а также подчеркивает существование периодов повышенной сензитивности в связи с жизненными событиями, при переживании которых повышается уязвимость человека и возрастает риск освоения им роли агрессора или жертвы в ситуациях буллинга.

– Контекстуальный – в этом подходе отмечается влияние среды, микроклимата группы и системных процессов в сообществе на то, что доминирующим способом взаимодействия между людьми становится способ, который основан на неравенстве власти: контекст актуализирует внутриличностные предпосылки и переводит буллинг из разряда рисков в разряд действительности.

Исследователи выделяют следующие виды буллинга [3; 4]:

1. Эмоциональный буллинг, который также называют психологическим буллингом, характеризуется тем, что жертва подвергается эмоциональному давлению и унижениям, что приводит к снижению ее самооценки. Примеры эмоционального насилия включают высмеивание, унижение, использование оскорбительных кличек и др. Одна из форм эмоционального буллинга – социальная изоляция, игнорирование жертвы.

2. Физический буллинг характеризуется использованием физической силы в отношении жертвы, что может привести к причинению ей физического вреда. Примеры физического насилия включают побои, удары, дергание за волосы, подзатыльники и порчу имущества жертвы.

3. Экономический буллинг направлен на контроль над определенным человеком путем использования денежных средств. В этом случае жертва может быть вынуждена отдавать деньги, в противном случае ей угрожают расправой. Может также происходить вымогательство завтраков, обедов и кража имущества.

4. Кибербуллинг – новая форма жестокого обращения, при котором используются средства коммуникации (компьютеры, мобильные телефоны и др.). При помощи интернета, электронной почты, социальных сетей и чатов, обидчик может преследовать жертву, распространять о ней личную информацию и отправлять оскорбительные сообщения. Особенность кибербуллинга заключается в возможности обидчика оставаться анонимным и избегать ответственности за свои действия.

Любой подросток может стать жертвой буллинга. Однако чаще всего жертвами становятся подростки:

– с физическими недостатками или особенностями развития (сниженный слух или зрение, ДЦП и др.);

– неуверенные в себе, замкнутые, с повышенным уровнем тревожности и низкой самооценкой;

– с особенностями внешности (веснушки, полнота/худоба и др.);

– с низким уровнем интеллекта и проблемами в учебе;

– «любимчики» учителей или, наоборот, изгои.

Потенциальный буллер – это подросток:

– с низкой самооценкой, которую он стремится поднять за счёт унижения других;

– стремящийся быть в центре внимания любой ценой;

– агрессивный, жестокий, склонный к доминированию и манипулированию;

– с проблемами в семейных и детско-родительских отношениях.

К основным мотивам буллинга можно отнести:

– зависть;

– месть (когда жертва травли сама становится буллером, стремясь наказать обидчиков за причинённые страдания);

– самоутверждение в коллективе.

Агрессорами могут быть подростки как из неблагополучных семей, так и из семей с высоким материальным положением.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить факторы буллинга [2]:

– педагогические (микроклимат класса, школы). Не последнюю роль здесь играет позиция педагога. Подросток с большей вероятностью подвергнется травле в той обстановке, где и сами педагоги позволяют себе насмешки и унижения в адрес учащихся. Кроме того, педагог может занимать в ситуации буллинга стороннюю позицию, зная о проблеме, но не вмешиваясь в неё;

– психологические (личность агрессора, так называемого буллера, и жертвы);

– социальные (пропаганда и поощрение агрессивного поведения в обществе: на телевидении, в интернете, компьютерных играх);

– семейные (недостаток родительской любви и внимания, физическая и вербальная агрессия со стороны родителей, чрезмерный контроль и др.).

С целью выявления распространенности буллинга среди подростков, было проведено эмпирическое исследование на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 83 г. Минска имени Г. К. Жукова» среди учащихся 7-х классов. Количество респондентов – 49 человек.

Для диагностики использовались следующие методики: опросник «Буллинг» Д. Олвеуса, «Социометрия» Дж. Морено.

Исследование показало, что 9,5% учащихся сталкиваются с прямым активным буллингом, 38,1% – с косвенным активным буллингом. Среди опрошенных подростков 4,7% отметили, что они регулярно, а 14,3% эпизодически становятся жертвами косвенного пассивного буллинга, 33,3% подростков – жертвами прямого пассивного буллинга.

По результатам социометрического исследования было выявлено, что групповой статус «звезды» имеют 9,5% учащихся; предпочитаемые – 14,3%; принятые – 28,6%; пренебрегаемые – 33,3%, отвергаемые – 9,5% и изолированные – 4,8%. Корреляционный анализ данных показал, что существует статистически значимая взаимосвязь между социометрическим статусом в классе и попаданием в ситуации буллинга.

Буллинг является серьезной проблемой, которая может привести к долгосрочным негативным последствиям для подростков, включая психологические проблемы, низкую самооценку и аутоагрессивное поведение, включая суицид. Поэтому большое значение имеет социально-педагогическая профилактика буллинга.

Профилактика буллинга предполагает изменение социальной, семейной, личностной ситуации обучающихся с помощью специальных педагогических и воспитательных мер, которые способствуют улучшению качества их жизни и поведения путем изменения личностных ориентаций.

Основная цель профилактических мероприятий по предотвращению ситуаций буллинга заключается в помощи детям научиться справляться с конфликтными ситуациями и агрессией.

Задачи профилактики буллинга включают подготовку педагогов к работе с трудными детьми и разрешению ситуаций буллинга, улучшение социального самочувствия учащихся, психолого-педагогическое просвещение родителей, устранение психотравмирующих и социально опасных ситуаций, развитие толерантности и социальной компетентности учащихся, изменение представлений учащихся о себе и их отношений с окружающими.

Библиографические ссылки

1. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2013. – № 3. – С. 149–159.

2. *Бочавер, А. А.* Последствия школьной травли для ее участников / А. А. Бочавер // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2021. – № 2. – С. 393–409.

3. *Маланцева, О.Д.* «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О.Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90-92.

4. *Сластихина, О. А.* Буллинг в школьной среде и его профилактика / О. А. Сластихина, Ю. Н. Желонкина, И. О. Южакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64. – С. 358–362.

УДК 37.013.42

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ И ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Е. А. Чембарова
УО «Белорусский государственный университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю. А. Маскалевич, магистр пед. наук, старший преподаватель

Аннотация. В статье проводится анализ влияния цифрового пространства на социализацию, а также на психическое развитие детей школьного возраста в условиях современного общества. Показана важность учёта эмоционального состояния и общего умственного развития современного школьника. Предложен алгоритм профилактики зависимости от цифровой среды.

Ключевые слова: цифровое пространство, социализация, психическое развитие, современное общество, моторика, инновационные технологии, информационные технологии.

THE INFLUENCE OF DIGITAL SPACE ON THE SOCIALIZATION AND MENTAL DEVELOPMENT OF CHILDREN

E. A. Chembarova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientidic adviser – Yu. A. Maskalevich, Master of pedagogical sciences, senior lecturer

Annotation. The article analyzes the influence of digital space on socialization, as well as on the mental development of school-age children in modern society. The importance of taking into account the emotional state and general mental development of a modern schoolchild is shown. An algorithm for preventing addiction to the digital environment is proposed.

Keywords: digital space, socialization, mental development, modern society, motor skills, innovative technologies, information technologies.

В настоящее время дети растут под влиянием быстро развивающихся информационных технологий. Для современного школьника смартфон, планшет, компьютер стали обыденными вещами, но как они влияют на их эмоциональное состояние и психическую сферу? В данной статье будет рассмотрено влияние цифрового пространства на неокрепшую психику ребёнка, а также на его социализацию в обществе. Несмотря на актуальность и значимость данной проблемы, она всё ещё остаётся мало изученной.

Для выявления влияния цифрового пространства на психическое развитие

ребёнка среди детей среднего школьного возраста (5, 6, 7 классы) было проведено анкетирование.

Проанализировав результаты, можно выделить какое место в жизни школьников играет цифровая сфера (рис. 1).

Риснок 1 - Место цифровой сферы в жизни школьников

Можно увидеть, что контроль родителей за нахождением ребёнка в виртуальной среде постепенно ослабевает. Цифровое пространство открывает большие возможности для человека, но в то же время представляет опасность для неокрепшей психики ребёнка, а также бесконтрольное нахождение в нём может сильно повлиять на его воспитание и развитие. Подростковый возраст связан с активной социализацией и всё большую роль в жизни ребёнка начинают играть сверстники и кумиры. Под влиянием трендов молодёжной среды отношения с родителями перестают быть доверительными. Дети начинают бесконтрольно использовать цифровое пространство, а это в свою очередь влияет на их умение адекватно оценивать угрозы окружающего мира.

Есть и другие изменения, которые наблюдаются у современных детей, - эти изменения связаны с обучением. Школьники меньше запоминают факты, формулы или даты, так как знают, что всё это можно найти в Интернете. Но это не значит, что память ребёнка ухудшается. По мнению профессора Колумбийского университета Бетси Спэрроу лёгкий доступ к всевозможной информации разгружает мозг и его потенциал может быть задействован для других нужд. Для обозначения этого феномена она предложила в 2011 году термин «Google эффект». Спэрроу писала о том, что память продолжает работать также активно, просто трансформируется под задачи цифровой среды.

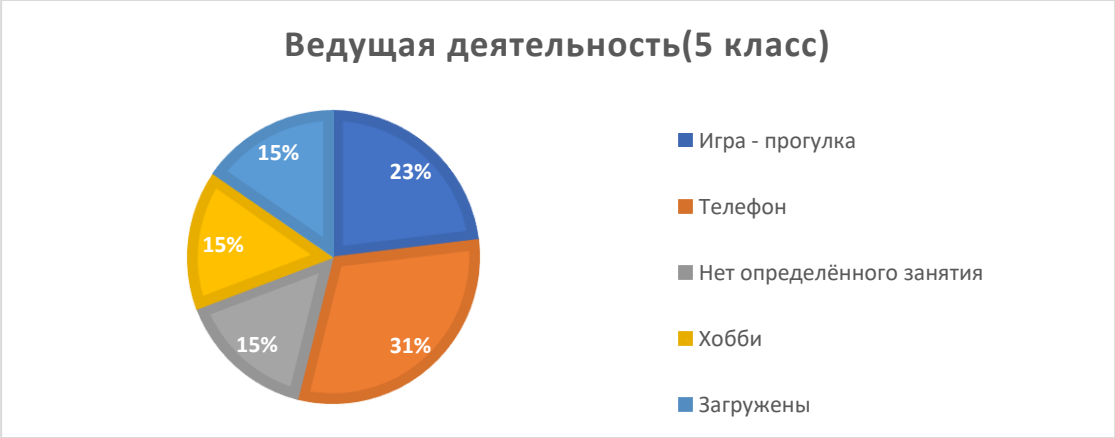
По проведённому Колумбийским университетом эксперименту было выявлено, что мозг по-разному воспринимает информацию, прочитанную на электронном и бумажном носителях. Из этого можно судить о развитии клипового мышления, а это значит, что, с одной стороны, дети способны быстро переключаться с одной информации на другую и выделять в ней самое главное, а с другой, им сложно сосредоточиться на чём-то одном.

Анкетированием было установлено сколько времени школьники выполняют домашнее задание (таблица 1).

Таблица 1. Количество времени, за которое школьники выполняют домашнее задание

Класс	30 мин. - 2 ч.	2 – 3 ч.	20 – 40 мин.	Не выполняют
5	46,7%	15,3%	30,7%	-
6	64%	28%	8%	-
7	73,3%	6,6%	-	20%

Также исследование показало, как дети разных возрастных групп проводят свободное время, какие виды деятельности преобладают (рис. 2).

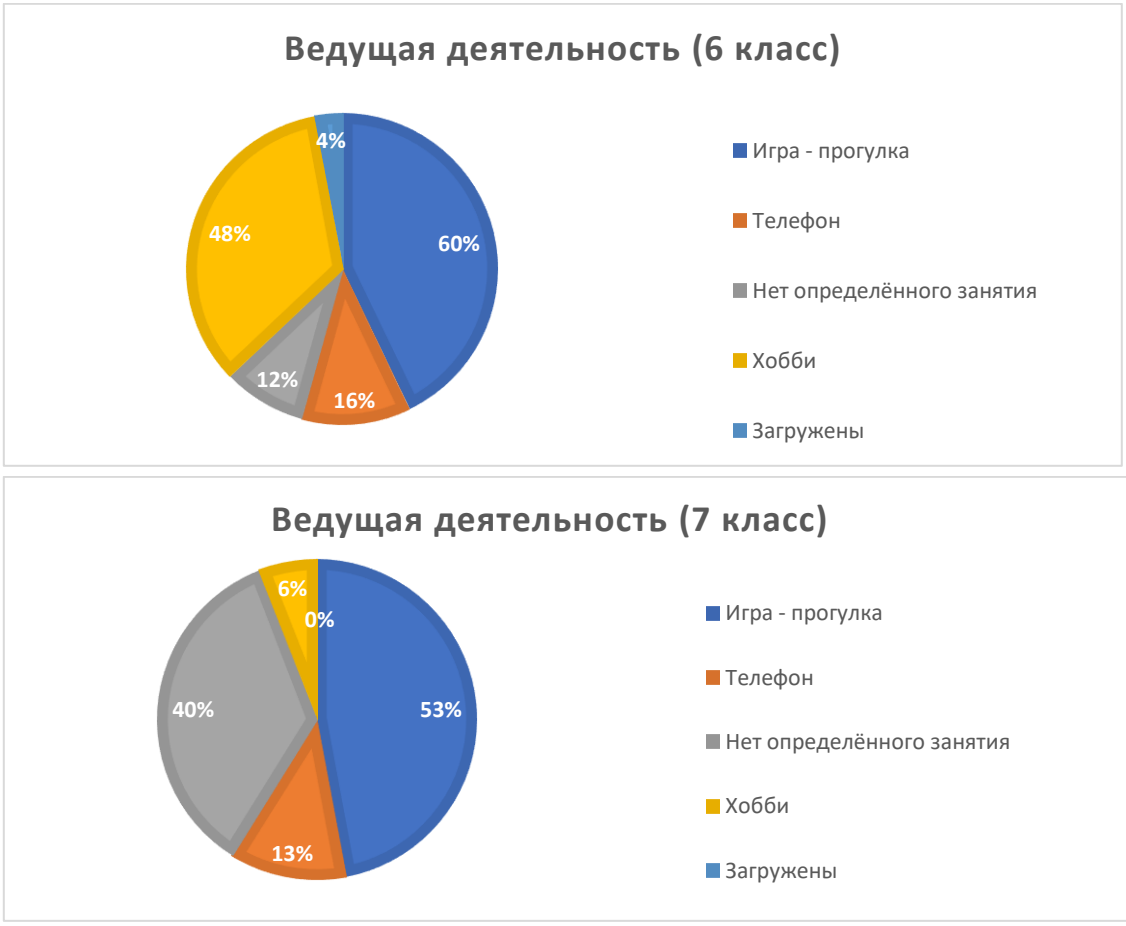

Рисунок 2 - Ведущие виды деятельности (по классам)

По данным можно проследить динамику изменения видов деятельности во времени и выявить какие внешние факторы влияют на неё.

Так, в 5 классе социализация и адаптация к новой среде (из-за перехода в среднюю школу) оказывает влияние на сосредоточенность детей на одном занятии, они меньше общаются между собой. Это также влияет на загруженность детей. Как видно из диаграмм 15 % школьников не имеют свободного времени, т. к. помимо учёбы они занимаются в кружках. Ведущее место в их деятельности по-прежнему занимает обучение, но по данным видно, что на одно место с ним можно поставить и цифровую среду.

В 6 классе начинается подростковый возраст, что постепенно сказывается на смене типа деятельности. В этот период всё также преобладает общение, но помимо него дети начинают искать себя через разные виды деятельности, что позволяет поставить хобби на один уровень с общением. Так как к этому времени школьники адаптировались к новой среде, их сосредоточенность на обучении возрастает.

В 7 классе также ведущим видом деятельности остаётся общение, но у многих

начинается период, в связи с которым прослеживается отсутствие определённой деятельности, что объясняется переходным возрастом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что социализация детей в современном обществе протекает одновременно в материально-вещественном мире, в традиционной среде социальных коммуникаций и в цифровой среде. Заметим, что освоение цифрового пространства начинается в более раннем возрасте, что в свою очередь влияет на возникновение трудностей в общении между сверстниками, а также на уровень агрессии и эгоцентризма.

В проведённом анкетировании были включены вопросы и задания по которым можно судить об уровне развития у школьников логического и образного мышления, а также мышления в целом. У некоторых исследуемых детей были выявлены проблемы с логическими заданиями. Их решили: в 5 классе – 7% учащихся; в 6 классе – 80% учащихся; в 7 классе – 26,6% учащихся.

По данным результатам можно судить о снижении уровня развития в области построения логических связей у детей подросткового возраста, а у детей 5 классов наблюдается спад логического мышления в связи с переходом из начальной школы в среднюю и возросшей психологической и учебной нагрузкой. Хотя образное мышление у всех групп школьников остаётся на достаточно высоком уровне (5 класс – 76,9%; 6 класс – 88%; 7 класс – 80%).

Из-за постоянного нахождения в информационной среде ребёнок становится раздражительным, легко бросает начатое дело, злится, если сразу не получает результат. По данным анкетирования такое эмоциональное состояние выявлено: 5 класс - у 7 % учащихся; 6 класс - у 8 % учащихся; 7 класс - у 6,6 %.

Цифровая среда влияет не только на умственную и поведенческую сферы, но и на физическое здоровье детей. Из-за неё может возникать головная боль, ощущение песка в глазах, ухудшаться работоспособность и функциональные возможности организма. Кроме того, школьники начинают вести малоподвижный образ жизни, что влияет на уровень физической активности, без которой невозможно гармоничное развитие ребёнка. Недостаток физической активности может стать причиной множества заболеваний.

Проведённым исследованием было выявлено, что у детей (в 5 классе - 38,8%, в 6 классе - 12% и в 7 классе - 20%) наблюдаются головные боли, нарушение сна и ощущение песка в глазах. Это свидетельствует о достаточно длительном нахождении школьников в цифровой среде. Школьники из 5 класса показали такие результаты также в связи со сменой социальной роли (переход из младшей школы в среднюю) и возросшей нагрузкой.

Цифровое пространство можно рассматривать с одной стороны, как новые возможности, которые могут помочь в обучении ребёнка, с другой, как опасное пространство, которое в свою очередь может тормозить развитие детей. Чтобы предотвратить зависимость ребёнка от виртуального мира и научить пользоваться им осторожно, защитить от возможных угроз, нужно проводить социально-педагогическую профилактику, которая включает в себя: необходимо установить ограничения по времени нахождения в цифровых устройствах; нужно на используемых ребёнком устройствах установить детский режим, что позволит избежать нежелательного контента, который может нанести вред психике ребёнка; следует проинформировать ребёнка о технике безопасности и о правилах поведения в сети; необходимо, чтобы жизнь ребёнка в реальном мире была активной; устраивать прогулки, активные игры на свежем воздухе и походы; необходимо регулярно следить за здоровьем ребёнка; правильно рассчитать время учёбы и отдыха; проводить больше времени с ребёнком и быть для него примером. Соблюдение этих простых правил позволит избежать цифровой зависимости у школьника, а также сохранить и улучшить его эмоциональное, психическое и физическое здоровье.

Таким образом, проанализировав результаты исследования можно увидеть, что существует потребность в новых, перспективных, научно обоснованных методиках для решения проблемы цифровой зависимости у школьников.

Библиографические ссылки

1. *Синенко, М. А.* Цифровая среда и её влияние на социальную ситуацию развития детей и подростков / М. А. Синенко, С. С. Игнатович // Педагогика : история, перспективы : сб. науч. ст. – Краснодар, 2022. – С. 64 – 70.

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ

Н.С.Шаманова

ГУО «Средняя школа №35 г. Минска имени Героя Советского Союза Д.Азизова»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О.М.Тапстова, заместитель директора по учебной работе ГУО «Средняя школа №35 г. Минска имени Героя Советского Союза Д.Азизова»

Аннотация. В статье представлен анализ основных направлений формирования цифровых компетенций учащихся в образовательном пространстве школы.

Ключевые слова: учащиеся, школа, цифровые компетенции, кибербуллинг, онлайн безопасность.

FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE SCHOOL

N.S.Shamanova

GUO «Secondary school N 35 of Minsk named after Hero of the Soviet Union D.Azizov» Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – O.M.Tapstova, Deputy Director for Academic Affairs of the GUO «Secondary School N 35 of Minsk named after Hero of the Soviet Union D.Azizov»

Abstract. The article presents an analysis of the main directions of the formation of digital competencies of students in the educational space of the school.

Keywords: students, school, digital competencies, cyberbullying, online security.

Образовательная система – это открытая система, которая встроена во внешнее окружение. Так как в современном мире идет бурное развитие науки и техники, формируется новое информационное пространство, система образования не может быть и не должна находиться в стороне от происходящих изменений. Нынешнее образование должно быть ориентировано на поступающие потребности «социальных заказчиков», оно должно работать на опережение и видеть перспективу. Так как сегодняшние дети – это люди другого, нового поколения, которым необходимы новые навыки и умения. Это может быть реализовано через внедрение цифровых компетенций в педагогическую деятельность, смысл которых заключается в развитии и воспитании таких качеств личности, которые бы отвечали запросам современного общества.

Под цифровой компетентностью мы понимаем основанную на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации ответственности) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также готовность к такой деятельности.

Цифровизация образовательной среды школы предусматривает внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности образовательной организации, требует соответствующей профессиональной подготовки педагогов, формирования и оценки их цифровой компетентности, ориентирует на развитие цифровой грамотности обучающихся. Интеграция цифровых технологий в образование призвана усовершенствовать педагогические методы и подходы, открыть новые возможности для учащихся в аспекте персонификации процесса обучения.

Для эффективного обучения педагоги подключают учащихся к сообществам, вики-средам и блогам, используют электронные технологии групповой работы. В условиях сетевого общества развивается способность выявлять через социальную сеть и аккумулировать коллективный опыт, умение прогнозировать события и явления, опираясь на экспертные оценки участников сети, учиться не только на своем опыте, но и на опыте других.

Учащиеся активно повышают информационную грамотность через вовлечение в различные формы и виды внеурочной деятельности (факультативные занятия, Интернет-олимпиады, исследовательские онлайн-конкурсы, онлайн-конференции). В процессе обучения активно используется QR-код, обеспечивающий доступ к электронным образовательным ресурсам через специальное приложение на планшете или мобильном телефоне, составляется учащимися для кодирования информации при написании исследовательских работ, актуальной информации об учреждении (международном сотрудничестве школы, экологическим направлении)

На 3 ступени обучения сформированные цифровые компетенции позволяют подготовить команду старшеклассников-тьюторов с целью проведения занятий по использованию медиаконтента, сетевого этикета.

Эти занятия проходят в рамках классных часов, мероприятий 6 школьного дня для обучающихся 1-9 классов (с использованием подхода «Равный обучает равного»). Старшеклассники помогают младшим школьникам ориентироваться в социальных сетях, изучать правила безопасного общения в цифровых средах, противостоять кибербуллингу, а также проводить консультации по изучению компьютерных инструментов для работы с информацией. Наши учащиеся стали

модераторами страниц на различных платформах, также был разработан проект учащимися 10 «Б» класса «Разработка приложения для создания интерактивных уроков», функционал этого приложения включает в себя возможность интеграции мультимедийных элементов, вопросов и заданий, способствуя повышению эффективности обучения.

Педагоги стремятся к содействию развития цифровых компетенций учащихся: предоставление учащимся возможности творчески и ответственно использовать цифровые технологии для получения информации, общения, создания контента.

Результаты интервью «Уровень цифровых компетенций учащихся» среди учащихся 10-11 классов свидетельствуют о том, что 31% учащихся обладают высоким уровнем знаний об информационных технологиях, 48% имеют средний уровень, остальные учащиеся умеют использовать цифровые средства для обучения и решения практических задач, ответственно и активно ведут себя в информационном пространстве.

Следует заметить, что о компетенциях, которые необходимо развивать подросткам XXI века с учетом возможностей интернета, чаще всего делается акцент на технических навыках, умении пользоваться информационно-коммуникационными технологиями. Однако переход в сетевое общество — это вызов не столько нашей технической грамотности, сколько нашему социальному интеллекту и коммуникативным навыкам[Не-стик,2010]. В этой связи важно уделить особое внимание коммуникативной составляющей цифровой компетентности.

Подростки научились искать информацию и завязывать знакомства в социальных сетях. Однако им значительно труднее дается критическая оценка найденного, создание своего контента и взаимодействие с интернет сообществами. Отсюда востребованность компетенций переговорщика, медиатора и фасилитатора, т.е. людей, которые помогают другим договариваться и совместно принимать решения. При этом все более актуальным будет умение модерировать дистанционные формы обсуждений. Речь в данном случае идет не столько в овладении техническими навыками работы в Web2.0, сколько об овладении коммуникативными технологиями.

Успешность в сетевом обществе требует владения коммуникативными компетенциями, соответственно учебные занятия выстраиваются с учетом формирования компетенций 4К. В нашей школе осуществляется инновационный проект на применение STEAM-подхода в процессе обучения и воспитания. Это позволит обучающимся глубже вникнуть в логику происходящих явлений, понять и

определить их взаимосвязь, способность выявлять через социальную сеть и аккумулировать коллективный опыт, а также умение прогнозировать события и явления, опираясь на экспертные оценки участников сети, умение находить выход из критических ситуаций. Это будет способствовать формированию у них инженерного стиля мышления, выработке навыка командной работы и освоению основ менеджмента и самопрезентации, формируя таким образом компетенции 21 века.

Цифровая культура сегодня—это часть повседневной культуры гражданина информационного общества, и она также должна регламентироваться посредством как законов, так и этических правил поведения и правил безопасности, созданных совместно гражданами этого общества[Mossberger,Tolbert,McNeal,2008].

Интернет –особая среда, он находится в процессе постоянного развития. Темпы этого развития во многом опережают возможности их учета или использования людьми. Высокая скорость технологических изменений является важным показателем информационного общества. Поэтому существенной составляющей цифровой компетентности современного учащегося должна стать также его готовность не только самостоятельно осваивать новые информационные технологии, оценивать их возможности и риски, но и быть готовым к восприятию всевозрастающего темпа изменений и постоянному обновлению знаний и приобретению новых компетенций. Технологии развиваются молниеносно; мы уже говорили о том, что, как бы ни были хорош и знания и умения подростка или взрослого в интернете, если он не хочет и не считает нужным учиться дальше, он неизбежно отстанет.

Компонент ответственности включает, помимо обозначенных выше, компетенции по онлайн-безопасности: умения и навыки обеспечения безопасности при работе в интернете с информацией, в процессе онлайн коммуникаций, при решении различных задач, связанных с потреблением посредством интернета, а также умения обеспечивать техническую безопасность при осуществлении всех этих действий. У подростка часто создается иллюзия, что интернет—его личное пространство, где никто его не контролирует, где все позволено.

Рассмотрение ответственности как компонента цифровой компетентности требует понимания прав и обязанностей цифрового гражданина, а также правил в цифровом мире. Вопросы, связанные с ответственностью, также напрямую соотносятся с проблемой безопасности современных инфокоммуникационных технологий для учащихся. Сюда входят компетенции по обеспечению технической безопасности и обращение пользователей к специальным службам в случае столкновения с угрозами в интернете, понимание, чего не нужно делать в процессе

онлайн-коммуникаций (вне зависимости от степени анонимности), осознание, что в интернете, как и в реальной жизни, надо быть осторожным.

Важным фактором, увеличивающим вероятность столкновения с онлайн-рисками, является несоблюдение простых правил безопасности: распространение излишней информации о себе при общении с незнакомцами, несоблюдение правил хранения паролей. Подростки зачастую недооценивают негативные последствия, к которым может привести такое поведение. Необходимо не только учить их правилам безопасного поведения в интернете, но и объяснять возможные последствия: контент, связанный с насилием, жестокостью, убийствами; оскорбления, унижения, преследования и обиды; сексуальные изображения; пропаганда самоубийства; мошенничество, взлом профиля; вредоносные программы. Особенно это касается коммуникационных рисков, и в первую очередь, кибербуллинга.

Отвечая на вопрос «Что должна делать школа по вопросам использования интернета детьми?», значительная часть родителей считает, что в школе детей должны информировать о правилах безопасного использования интернета (42%) и обучать соответствующим навыкам (38 %), а также обучать эффективно пользоваться современным и инфокоммуникационными технологиями (39%). Каждый пятый родитель хотел бы, чтобы его также информировали в школе об интернет-угрозах и правилах безопасного использования интернета.

В учреждении образования предусмотрены мероприятия в рамках классных часов, шестого школьного дня (викторины, конкурсы, лекции, круглые столы), встреча с представителями органов государственной власти РБ, где будет сформировано развитие ответственности, представление о том, что нужно и что недопустимо в интернете, к чему надо относиться осторожно, как не причинить вреда окружающим, куда обратиться при столкновении с негативной информацией.

«В рамках Недели финансовой грамотности детей и молодежи ОАО «Банковский процессинговый центр» представил серию анимационных видеороликов на тему «Мошенничество с платежными карточками».

На сайте школы, в группах родителей в социальных сетях размещена информация по кибербезопасности, буллициду, кибербуллингу, грумингу.

Эффективное использование всех возможностей ИКТ для обучения и самообразования возможно лишь в сочетании со стремлением минимизировать риски, которые могут нести новые технологии. В настоящее время остается актуальным тезис о том, что основа безопасности детей в интернете – это прежде всего образование и воспитание, а не регулирование.

УДК 373.5

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. А. Шевченко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А.В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей социально-педагогической профилактики девиантного поведения учащихся подросткового возраста в сети Интернет. Внимание акцентировано на проблеме кибербуллинга и кибермошенничества.

Ключевые слова: подросток, социально-педагогическая профилактика, девиантое поведение, Интернет, кибербуллинг, кибермошенничество.

FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENT STUDENTS ON THE INTERNET

A. A. Shevchenko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article presents an analysis of the features of socio-pedagogical prevention of deviant behavior of adolescent students on the Internet. Attention is focused on the problem of cyberbullying and cyberbullying.

Keywords: teenager, socio-pedagogical prevention, deviant behavior, Internet, cyberbullying, cyberbullying.

Современные подростки сильно подвергаются воздействию медиасреды, что является важным фактором социализации. Медиаконтент содержит как положительное, так и негативное воздействие на формирование ценностных ориентиров, а также социально одобряемых форм поведения, по этой причине обеспечение медиабезопасности обучающихся является необходимым.

Социальные медиа сегодня стали не только лишь основной информационной площадкой, которую стремительно используют школьники, однако и зоной распространения деструктивного, а также манипулятивного медиаконтента. В условиях регулярно изменяющихся принципов и методов общественного развития, обеспечение эффективной социализации растущего поколения становится важным

приоритетом. С возникновением различных социальных сетей, форумов и онлайн-платформ, интернет представил множество возможностей для взаимодействия с людьми (различные социальные сети, мессенджеры, группы, скайп, зум и др.).

В момент взросления формируется личность и характер человека, и успешность его приспособления в социальном обществе в значительной степени зависит от того, как протекает данный период. Нынешнее общество все более компьютеризуется, компьютерные игры и социальные сети становятся новой реальностью. В особенности востребована сеть Интернет, известная как "Всемирная паутина", что дает возможность получить всю нужную информацию без необходимости выходить из дома.

Развитие прикладных технических наук, компьютерных технологий и глобальных информационных сетей в условиях рыночной экономики привело не только к положительным изменениям, но и к возникновению новой проблемы – увеличению числа «компьютерных» преступлений.

Киберпреступления – это виды криминальной активности, осуществляемые при помощи информационных технологий, с целью несанкционированного доступа к компьютерной информации и незаконного использования её. Данный вид преступлений может происходить различными способами, такими как фишинг, вирусы, шпионское программное обеспечение, программы-вымогатели и социальная инженерия, и наиболее часто используется с целью кражи личных данных или финансовых средств [1].

Киберпреступления можно разделить на две основные категории: преступления, связанные с несанкционированным доступом к данным и системам для преступных целей, и преступления, связанные с мошенничеством, фальсификацией, утечкой средств, получением незаконного контента или диффамацией через онлайн-сервисы.

Современное общество особенно подвержено киберпреступлениям в 21 веке. Термин «компьютерная преступность» впервые появился в США еще в начале 60-х годов, когда были совершены первые преступления с использованием вычислительных машин.

Отличительной особенностью такого поведения является то, что оно причиняет ущерб не только самим личностям, но и окружающим людям. Киберпреступления способны нарушить существующий порядок, причинить моральный и материальный ущерб, вызвать физическое насилие и причинить страдания, а также негативно сказаться на здоровье. Однако, благодаря активному внедрению различных мер по защите информации и созиданию данных в области

кибербезопасности, возникающие угрозы киберпреступностей удается минимизировать и предотвратить.

Для профилактики и избегания негативного влияния СМИ необходимо развивать у детей подросткового возраста критическое мышление через осознанное восприятие и анализ получаемой ими информации. Критическое мышление является достаточно сложным процессом творческой переработки информации, которая формируется и развивается при ее проработке, в процессе решения различных задач и проблем, оценки различных ситуаций, выбора рациональных способов учебной и внеучебной деятельности и различных форм отдыха.

Медиапространство характеризуется как значительным социализационным потенциалом, так и существенными рисками для определенной категории детей и подростков. Ведущей задачей всех педагогов, родителей, общественности является минимизация негативного влияния медиапространства на личность подростков, обеспечение Интернет-безопасности, формирование навыков Интернет-культуры, культуры сетевого взаимодействия.

Кибермошенничество является следствием глобализации информационных процессов и появления глобальных информационных сетей. Особенно кибермошенничество проявляется в странах, которые перешли на новую - инновационную ступень развития. В настоящее время человек использует информационные технологии в самых различных сферах своей деятельности, и вместе с этим растет и их использование в целях совершения преступлений.

Анализ информирования учащихся подросткового возраста о кибермошенничестве позволил выявить, что 92,9% учащихся знают о таком явлении как кибермошенничество, 5,7% частично осведомлены и 1,4% не знают о таком явлении. Большинство респондентов осведомлены как обезопасить себя в глобальной сети Интернет, они пользуются правилами, а именно: никому не сообщают свои персональные данные (97,3%), ставят надежные пароли и не передают карту другим лицам (61%), не заходят на личные страницы с чужих устройств (35,7%).

На основании результатов эмпирического исследования был разработан проект для подростков по профилактике девиантного поведения в сети Интернет. Проект социально-педагогической деятельности содержит большие возможности для работы с подростками с девиантным поведением. При этом специалисты социально-педагогической и психологической службы учреждений образования важно использовать, во-первых, все направления деятельности в целях эффективной социально-педагогической профилактики девиантного поведения

учащихся: диагностика, просвещение, коррекционно-развивающая работа, консультирование, а также защита прав и законных интересов детей; во-вторых, взаимодействовать с педагогами и родителями по освоению ими необходимыми знаниями, умениями и навыками в области профилактики кибербуллинга и кибермошенничества.

Библиографические ссылки

1. *Ивашура, В.* Интернет-троллинг и кибербуллинг / В. Ивашура [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fb.ru/article/167695/chto-takoe-kiberbulling-internet-trolling-i-kiberbulling. – Дата доступа : 01.03.2024.

УДК 37.013.42

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ У ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

У. В. Шульженко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме интернет-зависимости у подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования склонности подростков к интернет-зависимости. Представлены основные направления социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-зависимости у подростков.

Ключевые слова: Интернет, интернет-зависимость, подростки, профилактика интернет-зависимости.

INTERNET ADDICTION IN ADOLESCENTS AS A SOCIAL PROBLEM

U. V. Shulzhenko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of Internet addiction in adolescents. The results of an empirical study of adolescents' propensity to Internet addiction are analyzed. The main directions of socio-pedagogical activities for the prevention of Internet addiction in adolescents are presented.

Keywords: Internet, Internet addiction, teenagers, prevention of Internet addiction.

Интернет-аддикция – это состояние, при котором человек теряет способность контролировать время, проводимое в Интернете, что в конечном итоге приводит к социальной изоляции и другим проблемам. Эта проблема становится все более актуальной в связи с увеличением числа пользователей Интернета, особенно среди молодежи. Согласно различным исследованиям, около 10% пользователей Интернета по всему миру страдают от интернет-зависимости. Подростки и молодые люди являются наиболее многочисленной пользовательской аудиторией и часто становятся зависимыми от онлайн-игр, социальных сетей и других виртуальных развлечений.

Интернет-зависимость можно определить как психическое расстройство, которое сопровождается различными поведенческими проблемами. Она проявляется в неспособности контролировать время, проводимое в Интернете, и в

постоянном желании вернуться в сеть. Некоторые исследования показывают, что подростки, страдающие от интернет-зависимости, склонны к проявлению агрессии [3, с. 82].

Продолжительное и бесконтрольное пребывание в Интернете может вызвать изменения в работе головного мозга. Это может привести к утрате способности обучаться и мыслить глубоко. В работе А.Е. Айвазова и О.Д. Бабаева [1; 2] подчеркивается негативное влияние компьютерной зависимости на социальные качества человека: дружелюбие, открытость, желание общения, сострадание.

Общими признаками интернет-зависимости являются:

- чувство апатии и подавленности при выходе из Интернета;
- избегание общения в реальной жизни;
- постоянная проверка социальных сетей;
- потеря чувства времени;
- невыполнение обязанностей;
- трата денежных средств в Интернете [1, с. 56].

Интернет-зависимость развивается постепенно и проходит определенные стадии.

Первая стадия начинается с того, что пользователь знакомится с Интернетом и узнает о его возможностях. Постепенно у него формируется собственный стиль использования Интернета, который компенсирует недостаток общения и информации в реальной жизни.

На второй стадии пользователь начинает отдаляться от реальной жизни и проводить все больше времени в Интернете. Время, проведенное в сети, увеличивается, и человек перестает использовать Интернет для достижения своих жизненных целей, перенося их в виртуальный мир. На этой стадии развивается зависимость, когда общение в сети становится предпочтительным или даже единственным способом достижения целей.

Третья стадия характеризуется тем, что проблема становится очевидной, а признаки и симптомы зависимости становятся явными. Интернет-зависимость переходит в хроническую форму, и страсть к взаимодействию в сети становится настолько сильной, что активность в сети постепенно снижается. Человек возвращается в реальный мир, но делает это без особого желания. Зависимость может возникнуть у людей разных возрастов и полов, но чаще всего страдают подростки и молодежь.

Интернет-зависимость может возникать по разным причинам. Подростков привлекает анонимное, свободное от ответственности киберпространство.

Общение в Интернете позволяет подросткам жить в своих мечтах и фантазиях, не выходя за их пределы. В сети они могут проявлять активность, о которой мечтают, но не могут позволить себе в реальной жизни по различным причинам. Этот фактор является основной причиной интернет-зависимости среди подростков. Замкнутый человек в Интернете может казаться очень популярным, имея множество «друзей» в социальных сетях, в то время как в реальности он может быть одинок. Привлекательность интернета заключается в том, что он предлагает легкий способ уйти от проблем и тревог, забыть о трудностях и реализовать себя в виртуальном мире. Однако такое поведение может привести к серьезным проблемам в реальной жизни.

Эмпирическое исследование склонности подростков к интернет-зависимости проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 30 г. Минска». В исследовании приняли участие 30 подростков, учащиеся 9-х классов.

Для проведения исследования был использован «Опросник на киберкоммуникативную зависимость» (А.В. Тончева).

Анализ результатов исследования показал, что 19% подростков имеют низкий уровень киберкоммуникативной зависимости, у 73% подростков выявлен средний уровень киберкоммуникативной зависимости и у 8% подростков – высокий уровень киберкоммуникативной зависимости.

Опрос выявил, что 31,4% подростков всегда и 30% часто находятся в беспрерывном режиме «онлайн» более 2–х часов в сутки.

Подавляющее большинство опрошенных испытывают непреодолимое желание использовать социальную сеть: всегда (8,6%), очень часто (34,3%), часто (40%), иногда (17%). Более 58 % подростков часто (40%) и очень часто (18,3%) раздражаются при отсутствии возможности посетить «страницу» в социальной сети, кричат и ругаются или иным образом выражают досаду, когда кто–то пытается отвлечь их от пребывания в социальной сети.

Более 85% подростков часто (44,3%), очень часто (22,9%) и иногда (25,7%) страдают из-за того, что их любимая сеть не работает.

Подростки отмечают, что посещение социальных сетей часто (42,9%), очень часто (24,3%), иногда (30 %) влияет на их настроение и делает его лучше. Около 50% опрашиваемых подростков часто (47,1%), иногда (35,7%) используют социальную сеть, чтобы уйти от личных проблем.

Достаточно большое количество респондентов (85,7%) пытались безуспешно сократить время, проводимое в социальной сети.

Значительное количество респондентов отмечают, что обновляют страницу в социальной сети часто – 35,7%, очень часто – 21,4%, иногда – 28,6%. Большинство подростков испытывают потребность очень часто (34,3%), часто (31,4%) и иногда (32,9%) следить за обновлением событий на странице вне зависимости от места нахождения.

Таким образом, проведенное исследование выявило наличие компьютерной зависимости у 22% респондентов, у 8% подростков существует риск развития компьютерной зависимости, 23% подростков находятся на стадии увлеченности. У 47% подростков отсутствует риск компьютерной зависимости.

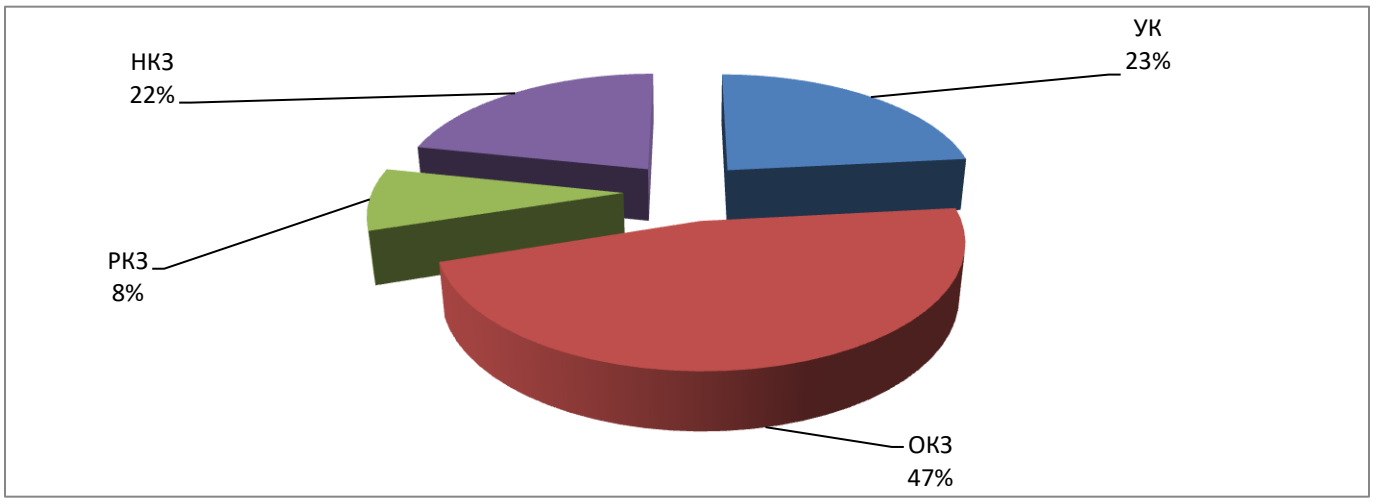

Рисунок 1 – Склонность подростков к кибераддикции.

Примечание: НКЗ – наличие компьютерной зависимости, РКЗ – риск компьютерной зависимости, УК – увлеченность компьютером, ОКЗ – отсутствие компьютерной зависимости.

Организация социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-зависимости среди подростков включает систематическую работу по формированию у обучающихся осознанного отношения к использованию Интернета, уменьшению количества времени, проводимого ими в сети, снижению уровня аддикции, приобретению высокоэффективных поведенческих стратегий и личностных ресурсов, эффективных навыков межличностного общения и решения стрессовых ситуаций; обучение эффективному целеполаганию; повышение уровня коммуникабельности, самооценки, уверенности в себе и стрессоустойчивости.

Основными направлениями социально-педагогической профилактики интернет-зависимости у подростков являются:

- информирование учащихся о механизмах воздействия Интернета на личность, причинах, клинических проявлениях, методах диагностики и последствиях зависимости от социальных сетей;

- развитие стратегий высокофункционального поведения;

- формирование устойчивости к отрицательным социальным влияниям;

- развитие внутриличностных мотивов и системы ценностей, соответствующих здоровому образу жизни;

- расширение круга альтернативной деятельности, не связанной с деятельностью в Интернете;

- развитие личностных ресурсов и навыков достижения поставленных целей в реальной жизни.

Библиографические ссылки

1. *Айвазова, А. Е.* Психологические аспекты зависимости / А. Е. Айвазова. – СПб. : Речь, 2008. – 120 с.

2. *Бабаева, О. Д.* Интернет-зависимость – предмет психоаналитического исследования / О. Д. Бабаева // Вопросы психологии. – 2016. – № 7. – С. 33–36.

3. *Забелина, Д. Е.* Особенности эмоциональных реакций подростков с компьютерной игровой зависимостью / Д. Е. Забелина // Молодой ученый. – 2011. – №8. Т.2. – С. 81 – 84.

4. Родительский университет – система поддержки родителей в семейном воспитании

УДК 373.2; 37.035

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТЦОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Д. Кисель
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. А. Носова, к. пед. н., доцент

Аннотация. В данной статье раскрываются возможности вовлечения отцов в образовательный процесс учреждения дошкольного образования на основе использования их воспитательного потенциала.

Ключевые слова: воспитательный потенциал родителей; дошкольное образование.

USING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF FATHERS IN A PRE-SCHOOL EDUCATION INSTITUTION

V. D. Kisel
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific advicer – E. A. Nosova, Ph.D. ped. Sciences Associate Professor

Abstract. This article reveals the possibilities of involving fathers in the educational process of preschool education based on the use of their educational potential.

Keywords: educational potential of parents; preschool education.

Учреждение дошкольного образования является единственным общественным институтом, в которым законные представители детей ежедневно вступают в контакт с педагогическими работниками по вопросам воспитания детей. Именно оно имеет возможность оказывать непосредственное влияние на семьи воспитанников.

Е. А. Носова отмечает, что воспитательный потенциал семьи рассматривается как совокупность объективных и субъективных средств и возможностей, имеющихся для развития личности ребенка, которые сознательно и интуитивно реализуются родителями. Он отражается в педагогической культуре родителей и типе семейного воспитания, характере детско-родительских отношений, воспитательных возможностях семьи. Критериями оценки воспитательного потенциала семьи выступают возможность семьи удовлетворить социально-психологические потребности личности, уровень педагогической культуры родителей, характер

взаимоотношений в семье, способность семьи обратиться за помощью в различные социальные институты в случае критических ситуаций [1, с. 13].

Загвязинский В. И. указывает на то, что воспитательный потенциал отцовства заключается в возможности отца принимать участие в воспитании детей с учетом своих личностных качеств, ценностей [2]. Чечет В. В. обращает внимание педагогических работников на необходимость задействовать психолого-педагогический потенциал законных представителей воспитанников как дополнительный ресурс социализации ребенка в условиях дошкольного образования. Образовательный процесс можно обогатить путем привлечения отцов к проведению бесед с детьми, совместному выполнению различных поделок, участию в совместных активных мероприятиях [3].

На сегодняшний день воспитанием детей чаще всего занимаются мамы и, соответственно, с воспитателями дошкольного образования по вопросам взаимодействия с детьми преимущественно общаются они. Отцы детей в силу занятости и других обстоятельств редко включаются в образовательную деятельность учреждения дошкольного образования, соответственно, педагогические работники мало задействует их воспитательный потенциал. В этой связи для нас важно было выявить воспитательный потенциал отцов. С этой целью был проведен письменный опрос среди отцов – законных представителей воспитанников старшей группы ГУО «Детский сад №518 г. Минска». Было опрошено 20 мужчин в возрасте 28-49 лет, воспитывающие от 1 до 3 детей в возрасте от 0,5 года до 18 лет. Результаты опроса представлены в таблице 1.

***Таблица 1.* – Воспитательный потенциал отцов воспитанников**

Показатель	Количественная характеристика
Дополнительное образование	Спорт: футбол – 10%; хоккей – 10%; биатлон – 5%; спортивный тренер – 5%. Музыка (игра на гитаре) – 5%. Театральная деятельность – 5%.
Увлечение	Компьютерная графика – 5%; гончарное дело – 5%; фотография – 5%
Интересы	Рыбалка – 5%; спорт – 30%; туристические походы и сплавы на байдарках – 5%
Воспитательно-образовательный потенциал	участие в организации музыкального занятия с детьми и концерта для воспитанников; показ кукольного спектакля детям; обучение детей спортивным играм; участие в проведении физкультурных занятий с воспитанниками; беседы о профессии фотографа; организация совместных туристических прогулок с воспитанниками в лесопарковую зону;

Анализ результатов опроса законных представителей воспитанников показал, что их воспитательный потенциал может быть связан с увлечениями и интересами отцов. Так, большинство участников опроса отметили, что имеют дополнительное образование в таких видах спорта как футбол, хоккей, биатлон; работают спортивными тренерами. Есть родители, которые имеют музыкальное и театральное образование. Среди увлечений можно отметить гончарное дело, фотографию и компьютерную графику. Интересы отцов воспитанников чаще всего связаны с активным отдыхом на природе.

Таблица 2. **– План социально-педагогической деятельности по вовлечению родителей в образовательный процесс в учреждении дошкольного образования**

Образовательная область (форма проведения)	Тема	Ответственный	Место работы законных представителей и их увлечения
«Физическая культура», занятие	«Спортивные тренировки»	Воспитатели дошкольного образования, папа Анны В.	Папа Анны В. – фитнес-тренер
«Физическая культура», спортивные игры на прогулке	«Хоккей» «Футбол»	Руководитель по физическому воспитанию, папа Ани С., Марины К.	Папа Ани С. – профессиональный футболист. Папа Марины К. – хоккеист
«Музыкальное искусство», занятие	«Музыкальный инструмент – гитара»	Воспитатели дошкольного образования, музыкальный руководитель, папа Юли З.	Папа Юли З. – профессиональный музыкант
«Музыкальное искусство», активный досуг	Спектакль «Красная шапочка на новый лад»	Воспитатели дошкольного образования, музыкальный руководитель, папа Миши П.	Папа Миши П. – актер театра и кино
Ребенок и природа, занятие	«Мир водоема: рыбы»	Воспитатели дошкольного образования, Папа Ирины В.	Папа Ирины В. – хобби - рыбалка
Совместная прогулка в лесопарк	«Маленькие туристы»	Воспитатели дошкольного образования, папа Платона В.	Папа Платона В. увлекается туристическими походами
Ребенок и общество, беседа	Профессия «Фотограф»	Воспитатели дошкольного образования, папа Платона В.	папа Платона В. – профессиональное

			увлечение фотографией, ведение блога

В соответствии с полученными результатами анкетирования предложен примерный план вовлечения отцов в образовательный процесс учреждения дошкольного образования (Таблица 2). Данные таблицы 2, показывают, что в условиях учреждения дошкольного образования возможно задействовать воспитательный потенциал отцов воспитанников, связанный с их хобби и интересами. Их можно вовлечь в образовательную деятельность при проведении занятий, физкультурных и музыкальных досугов, бесед, подвижных и спортивных игр. Привлечение отцов благоприятно сказывается на воспитании мальчиков, сплочении семей.

В учреждении дошкольного образования важно:

– создать условия, мотивирующие отцов воспитанников на объединение усилий с педагогическими работниками для достижения положительных результатов в вопросах воспитания, обучения и развития детей дошкольного возраста;

– предоставить родителям возможности общаться друг с другом, делиться опытом семейного воспитания.

Таким образом, использование воспитательного потенциала отцов будет способствовать обогащению образовательного процесса, более полноценному гендерному воспитанию, что особенно важно для мальчиков, воспитывающихся в неполных семьях. Вовлечение родителей в образовательный процесс в качестве помощника воспитателя способно расширить сферу познания и социальных контактов для детей, повысить авторитет родителя в семье, доверительность взаимоотношений в диаде «педагог-родитель», осознание родителями сложности и ценности педагогического труда.

Библиографические ссылки

1. Носова, Е. А. Воспитательный потенциал семьи как предмет профессиональной деятельности специалиста по социальной работе с семьей / Е. А. Носова // Материалы межвуз. студ. науч.-практ. конф. в г.Минске, 17-18 апреля 2013г. – Минск : БГПУ, 2013. – С.13 – 17.

2. Загвязинский, В. И. Воспитательный потенциал отцовства: концептуальные основания, исследование и поддержка / В И. Загвязинский, А. Д. Чехонин// Образование и наука. – 2017. – Том 19. – № 10. – С. 106 –127.

3. Чечет, В. В. Семья и учреждения, обеспечивающие дошкольное образование : взаимодействие в интересах ребенка / В. В. Чечет, Т. М. Коростелева. – Минск, 2004. – 118 с.

УДК 37.013.42

БУЛЛИНГ КАК ЯВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

П. Н. Лиходиевская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О. С. Куницкая, к. пед.н., доцент,
заведующий кафедрой социальной педагогики

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность и типология буллинг в образовательной среде, причины и последствия буллинга.

Ключевые слова: социально-педагогическая профилактика; буллинг; агрессия.

BULLYING AS A PHENOMENON IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

P. N. Likhodievskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – O. S. Kunitskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Social Pedagogy,

Abstract. This article examines the essence and typology of bullying in an educational environment, the causes and consequences of bullying.

Keywords: socio-pedagogical prevention; digital deviation; deviation; digitalization.

Актуальность темы заключается в том, что современные социокультурные условия способствуют искажению понятия индивидуализма, вследствие чего возникает насилие и жестокость. Особо остро эта проблема отражается в подростковой среде. Одной из распространенных форм конфликта между подростками является буллинг.

Эпизодические притеснения, школьная травля в современной науке получили название – буллинг (от англ. bullying –издевательство, запугивание, травля).

Буллинг как признак девиантного поведения является серьезной социально-педагогической проблемой с социальной точки зрения. Практически во всех школах есть ученики, которые отличают их от своих сверстников. Черты личности ученика часто приводят к издевательствам и насмешкам в классе. Проявление буллинга у детей сказывается на психике и нервной системе, формируя эмоциональное напряжение, которое является одним из основных факторов развития различных заболеваний.

Основоположниками исследования буллинга по праву считаются такие ученые, как Д. Олвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн, А. И. Аверьянов, И. А. Александрова, Т. О. Арчакова, И. А. Баева, С. А. Богомаз (факторы возникновения буллинга), О. А. Кузнецова (проблема буллинга в подростковой среде). Также изучением проблемы буллинга занимались такие ученые как А. А. Бочавер, О. Л. Глазман, П. С. Ковалев, И. С. Кон, О. А. Мальцева, А. А. Реан, Д. Н. Соловьев, и другие. На современном этапе проблему буллинга в нашей стране изучали: Г. Ф. Бедулина, В. Т. Кабуш, Н. К. Котович, Т В. Ничишина, М. П. Осипова, А. В. Торхова, И. А. Фурманов и др. Однако в современной практике наблюдается противоречие между необходимостью исследования проблем буллинга в школьной среде и недостаточной теоретической изученностью и методической оснащенностью практической деятельности специалистов в данном направлении.

Д.П. Таттум (1989) понимал под буллингом особый вид насилия, когда человек длительное время нападает физически, либо угрожает другому человеку, слабому и бессильному, для того чтобы человек ощущал себя изолированным, напуганным, лишенным свободы действий[1].

В отличие от многих авторов, Глазман утверждает, что буллинг-это не насилие над личностью и не травля как таковая, а стереотип внутри группового взаимодействия, при котором люди испытывают длительное намеренное самоповреждение и дискомфорт от рук другого человека или группы, обладающих большей властью (силой)[2].

Д. Ольвеус определяет издевательства как социальное явление, отдельное от в основном организованных подростковых групп, особенно школ. В школе некоторые ролевые отношения сложились между молодыми людьми в подростковом возрасте в кругу лидеров-изгоев. Дополнительным фактором, который помогает появлению травли в школьном пространстве, является неспособность учителей справиться с этой проблемой.

Выделяют несколько основных причин, из-за которых дети могут подвергнутся травле со стороны сверстников: физические недостатки; болезни; особенности поведения и внешности; плохие социальные навыки или отсутствие опыта жизни в коллективе; низкий интеллект и трудности в обучении и т. д. Одной из важных причин распространенности школьного буллинга является высокий уровень терпимости к насилию и жестокому обращению в нашей культуре. Эффективной формой работы по проблеме буллинга в школьной среде является организация профилактической деятельности по гармонизации внутри групповых отношений.

Рис. 1. – Причины травли со стороны сверстников.

Как отмечает Н. О. Зиновьева: «Типичные жертвы издевательств имеют свои особенности: они стеснительные, чувствительны; также зачастую взволнованны, растерянны, загнанные и с заниженной самооценкой; они склонны к депрессии и чаще, чем их сверстники, думают о самоубийстве; у них часто нет ни одного близкого друга, и они более успешно общаются со взрослыми, чем со своими сверстниками; в детстве они могут быть физически слабее своих сверстников»[3].

Основной мотивацией поведения в подростковом возрасте является желание найти свое место среди сверстников. Отсутствие таких возможностей часто приводит к социальной дезадаптациии правонарушениям. Оценка сверстников становится более важной, чем оценка учителей и взрослых.

В связи с тем, что именно в подростковом возрасте происходит осмысление общепринятой системы норм ценностей, а, соответственно, и формирование собственной системы, подростки могут вступать в различные конфликтные ситуации. Важной задачей деятельности учреждений общего среднего образования является не допустить, чтобы такие конфликты перерастали в постоянную травлю, т.е. буллинг[4].

Конфликтные ситуации часто возникают в подростковом возрасте. Чаще всего они разрешаются с высоким уровнем агрессии и высоким уровнем обвинения. Рассматривая реверсивные характеристики старшеклассников, влияющие на их поведение в конфликтных ситуациях, важно отметить, что мальчики и девочки имеют принципиально разные способы поведения в этих ситуациях. Мальчики, как

правило, более агрессивны, у них преобладают физические и косвенные формы агрессивного поведения, в то время как для девочек вербальная агрессия является предпочтительной формой поведения в конфликтных ситуациях.

Буллеры – это часто дети, которые растут без ограничений и не знают, что такое родительский авторитет. При этом им очень не хватает внимания и понимания со стороны взрослых. Стремление к этим чувствам вызывает агрессивность, которая на какое-то время подавляется: ребенок не может выплеснуть на своих родителях. Для жертв издевательств характерны недостаточно развитые социальные навыки, застенчивость или неспособность защитить себя, отсутствие друзей, замкнутость, нервное напряжение.

Библиографические ссылки

1. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. – 2013. – № 3. – С. 149– 159.

2. *Глазман, О. Л.* Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. – № 105. – С. 159-165.

3. *Лоренц, К.* Агрессия: так называемое «зло» / К. Лоренц. – М. : Прогресс, 1994.– 272 с.

4. *Торхова, А. В.* Профилактика противоправного поведения школьников: пособие для педагогов общеобразоват. учреждений / А. В. Торхова, И. А. Царик, А. С. Чернявская. – Минск : Нац. ин-т образования, 2009. – 120 с.

УДК 159.9

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВЕЙПИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Т. К. Лосева
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю. А. Маскалевич, магистр пед.наук, старший преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме распространения вейпинга среди подростков. Рассматривается влияние вейпинга на здоровье и поведение подростков, а также анализируются причины и факторы, способствующие его популяризации среди молодежи. Описан процесс организации социально-педагогической профилактики вейпинга в подростковой среде, обоснована необходимость разработки и внедрения проекта социально-педагогической профилактики вейпинга среди подростков.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, вейпинг, вредные привычки подростковая среда, социально-педагогическая профилактика, социально-педагогические методы.

ORGANIZATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF VAPING IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

T. K. Loseva
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – Y. A. Maskalevich, Master of Pedagogical Sciences, senior lecturer

Annotation. The article is devoted to the problem of the spread of vaping among teenagers. The impact of vaping on the health and behavior of adolescents is examined, and the reasons and factors contributing to its popularization among young people are analyzed. The process of organizing social and pedagogical prevention of vaping among teenagers is described, and the need to develop and implement a project for social and pedagogical prevention of vaping among teenagers is substantiated.

Keywords: addictive behavior, vaping, bad habits, adolescent environment, socio-pedagogical prevention, socio-pedagogical methods.

Проблема вейпинга среди учащихся постепенно становится одной из самых актуальных медико-социальных проблем, как в нашей стране, так и за рубежом. Обусловлено это тем, что подростки представляют собой особую группу населения, здоровье которой считают «индикатором» социального и экономического благополучия, где основными факторами, угрожающими здоровью молодежи, являются вредные привычки – употребление табака, алкоголя, наркотиков.

Распространение вейпинга в подростковой среде обусловлено растущим предложением, недостаточным правовым регулированием данного вопроса, масштабной рекламой, которая, в свою очередь, является антипропагандой здорового образа жизни. Несмотря на то, что законы Республики Беларуси запрещают продавать электронные сигареты несовершеннолетним, ими можно пользоваться в любых общественных местах, а также никак не регулируется перепродажа вейпов и других электронных сигарет, вплоть до того, что сами подростки организовывают «вейп-барахолки», где предлагают купить товар,который может быть опасным для использования (несертифицированный товар, нарушенные условия эксплуатации нередко приводили к взрыву вейп-устройств). Всеобщая дозволенность способствует тем самым процветанию потребления данной продукции в нашей стране, особенно, среди подростков и молодежи [2, с. 54].

Опираясь на взгляды отечественных исследователей А. Р. Аскарова, Р.М. Исмагзамова,под профилактикой вейпинга в условиях общеобразовательной школы мы понимаем комплекс социально-психолого-педагогических мер, направленных на предупреждение распространения вейпинга среди детей и подростков.

Социально-педагогическая профилактика вейпинга – это активный поступательный процесс создания условий и формирования личностных качеств, поддерживающих благополучие человека. Данный процесс призван способствовать обеспечению безопасной и поддерживающей среды, доступа к информации и к специализированным службам помощи, помощи в приобретении жизненных навыков [3, с.32].

Организация профилактики вейпинга в школе представлена системой, включающей первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика направлена на предупреждение приобщения к вейпингу как форме табакокурения, вызывающих болезненную зависимость. Это работа социального педагога осуществляется с условно здоровыми подростками или с так называемой «группой риска». К этой группе относят подростков, в ближайшем окружении которых есть потребители электронных сигарет. В эту группу также входят те подростки, которые имеют генетическую предрасположенность к психическим и наркологическим заболеваниям, находящиеся в неблагоприятных семейных или социальных условиях [1, с. 55].

В рамках первичной профилактики в учреждениях образования проводятся акции, направленные на пропаганду здорового образа жизни, освещение проблемы

табакокурения и вейпинга среди учащихся. Обычно акции проходят в виде месячников, декад и недель, которые включают целый комплекс мероприятий как для детей, так и для законных представителей. Формируются отдельные планы мероприятий в рамках данных акций, оформляются отчеты о результатах проведения акций.

Вторичная профилактика направлена на предотвращение формирования вейпинга и выявление учащихся, склонных к вейпингу. В учреждениях образования с данной целью осуществляется ежегодное психосоциальное анкетирование, которое проводится до 1 ноября. Оно включает учащихся 5-11 классов и содержит вопросы не только направленные на выявление учащихся склонных к вейпингу, но и позволяет оценить общий риск химической зависимости, а также особенности поведения и эмоционального состояния каждого ребенка. Вместе с психосоциальным анкетированием могут проводится дополнительные диагностики, в особенности с теми подростками, которые имеют средний или высокий риски вовлечения в аддиктивное поведение. Поэтому вторичная профилактика предполагает работу с подростками, которые уже втянуты в пользование вейпами, но без сформированной физической зависимости.

Третичная профилактика вейпинга (или реабилитация зависимых) направлена на предотвращение рецидивов заболевания. То есть, реабилитация предполагает проведение комплекса мероприятий, способствующих восстановлению личностного и социального статуса подростка, возвращение его к общественно полезной деятельности. Чаще всего это следствие работы в рамках вторичной профилактики, если после беседы с ребенком или череды мероприятий он все равно был замечен за парением. Также поводом для организации незамедлительной третичной профилактики являются протоколы об административных правонарушениях за курение в общественных местах в отношении несовершеннолетних.

В ходе эмпирического исследования, организованного на базе одной из школ г.Минска среди учащихся в возрасте 13-14 лет установлено, что 6,1% процент учащихся могут быть подвержены вейпингу. В ходе анализа результатов психосоциального анкетирования также установлено, что 8,4% учащихся имеют высокий и средний уровень предрасположенности к химической зависимости. Результаты исследования также выявили недостаточный уровень осведомленности о проблеме вейпинга – в учреждении образования проводятся профилактические мероприятия на эту тему, однако учащиеся отмечают необходимость дополнительных источников информации.

Для того, чтобы профилактика вейпинга среди данной выборки учащихся была эффективной, разработан проект социально-педагогической профилактики вейпинга среди подростков «Мода на здоровье». Реализация данного проекта в учреждении образования позволит предоставить подросткам объективную, соответствующую возрасту информацию об аддиктивном поведении, сформировать умение понимать собственные проблемы и критически относиться к поведению других людей, будет способствовать стремлению подростков понимать окружающих и анализировать свои отношения с ними, создаст условия для формирования у подростков культуры здорового образа жизни.

Проект предназначен для учащихся 7-8 классов государственного учреждения образования «Средняя школа № 215 г.Минска». Возрастная категория учащихся – 13-14 лет. Целью проекта является социально-педагогическая профилактика вейпинга в подростковой среде. Основными формами, используемыми в рамках проекта, являются занятия с элементами тренинга, дискуссии, круглые столы, акции.

Эффективности данного проекта можно добиться, если он будет строиться на сочетании и интеграции таких подходов, как информационный, личностно-ориентированный, духовно-ориентированный. Наиболее важным при реализации проекта социально-педагогической профилактики вейпинга среди подростков является правильный выбор методов и форм социально-педагогической профилактики вейпинга среди подростков, которые подразделяют на традиционные и инновационные. Инновационные методы и формы социально-педагогической профилактики вейпинга среди подростков – это новые методы, формы и средства обучения, которые побуждают подростков к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения знаниями, умениями и навыками.

Таким образом, социально-педагогическая профилактика вейпинга среди подростков во многом зависит от того, какими формами и методами будет оперировать социальный педагог. От отношения к данной проблеме, от его наблюдательности зависит и то, как будет протекать процесс адаптации, и завершится ли он успешно. Поэтому подход к такому сложному процессу как профилактика должен быть комплексным, соединяющим усилия всех участников образовательного пространства.

Библиографические ссылки

1. *Аксючиц, И. В.* Профилактика наркотической и табачной зависимости в школе: пособие для педагогов-психологов, педагогов учреждений общего среднего образования / И. В. Аксючиц, В. А. Хриптович. – Мозырь : Белый Ветер, 2015. – 215 с.

2. *Абакун, Е. В.* Социально-педагогическая профилактика аддиктивного поведения в подростковом возрасте в условиях общеобразовательной организации / Е. В. Абакун, В. Ю. Ферцер // Студенческая наука Подмосковью : материалы Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 25–26 апреля 2017 года. – Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 16-18.

3. *Зарецкий, В. В.* Работа в образовательной среде по профилактике зависимости от электронных сигарет и вейпинга: оценка и мониторинг / В. В. Зарецкий // Социальная педагогика. – 2019. – № 5. – С. 20-35.

УДК 37.013.42

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СОЦИАЛЬНЫХ К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕМЬЕЙ

П.С. Марковская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е.В. Гришкевич, старший преподаватель кафедры социальной педагогики

Аннотация. Статья посвящена вопросу профессиональной подготовки социальных педагогов. Представлены результаты диагностики уровня готовности будущих педагогов социальных к организации социально-педагогического взаимодействия с семьей.

Ключевые слова: социально-педагогическое взаимодействие; профессиональная готовность; педагог социальный; семья.

THE READINESS OF FUTURE SOCIAL TEACHERS TO ORGANIZE SOCIO-PEDAGOGICAL INTERACTION WITH THE FAMILY

P.S. Markovskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E.V. Grishkevich, senior lecturer at the Department of Social Pedagogy

Abstract. The article is devoted to the issue of professional training of social educators. The results of diagnostics of the level of readiness of future social teachers to organize socio-pedagogical interaction with the family are presented.

Keywords: socio-pedagogical interaction; professional readiness; social pedagogue; family.

Семья является важнейшим фактором формирования личности ребенка и в тоже время является огромным полем для исследования. Именно в семье ребенок приобретает необходимые качества личности для дальнейшей социализации в общество, и профессиональная деятельность педагога социально должна быть направлена на сопровождение данного процесса, а также организацию социально-педагогической помощи и поддержки различных категорий семьи при возникновении трудностей в социализации.

Важно понимать, что подготовка и обучение педагогов социальных к взаимодействию с семьей необходима не только для достижения эффективного

результата, но и для формирования эмоционального благополучия семьи.

Для выявления особенностей формирования готовности будущих педагогов социальных к социально-педагогическому взаимодействию с семьей обратим внимание на основные понятия изучаемой категории.

Теоретический анализ социально-педагогического взаимодействия с семьей позволяет обеспечить удовлетворение в потребности создания условий для полноценной социализации детей, их социального, нравственного и психического здоровья [2].

Анализ деятельности педагога социального по формированию готовности к социально-педагогическому взаимодействию с семьей в психолого-педагогической литературе представлено как «целенаправленный и самоорганизующийся процесс профессионально-личностного становления специалиста в условиях благоприятного микроклимата и на основе тесного взаимодействия с профессиональным сообществом и окружающей социальной средой» [3].

Безусловно важно акцентировать внимание на профессиональной подготовке педагогов социальных для достижения эффективных результатов во взаимодействии с семьей. Педагогу социальному для достижения цели необходимо:

1. Понимание динамики семьи. Необходимо понимать различия динамики семьи, ее структуру и культурные особенности.

2. Построение доверительных взаимоотношений. В работе с любой категорией семей необходимо обладать умением расположить окружающих к себе и выстраивать исключительно доверительные отношения.

3. Критическая оценка. Данное умение необходимо для осуществления соответствующих мер, способствующих позитивному развитию и благополучию, а также дальнейшему контролю.

4. Коммуникация. Эффективные коммуникативные навыки необходимы для передачи информации.

5. Разрешение конфликтов. Педагогу социальному важно знать стратегии конструктивного разрешения конфликтов, которые содействует здоровому взаимодействию и поддержанию позитивных отношений в семье.

6. Межведомственное взаимодействие. Сотрудничество с другими специалистами и заинтересованными сторонами, участвующими в поддержке семей и созданию благополучия.

Процесс формирования готовности к социально-педагогическому взаимодействию с семьей включает в себя теоретическое ознакомление с сущностью, содержанием и особенностями социально-педагогической

деятельности, практическое овладение данным видом деятельности и развитие профессионально значимых качеств для работы.

Для определения уровня готовности к социально-педагогическому взаимодействию с семьей была реализована модифицированная методика Ю.А. Гончаровой «Профессиональная готовность социального педагога». Анализируя данную методику, можно выделить три основных компонента определяющих три уровня готовности к взаимодействию с семьей: 1) личностный; 2) теоретический; 3) деятельностный.

Личностный компонент готовности к социально-педагогической деятельности определяется как наличие и проявление имеющихся качеств личности в работе с социумом.

Теоретический компонент готовности обеспечивает формирование системы научных знаний о социально-педагогическом взаимодействии с семьей.

Деятельностный компонент готовности определяется как сформированность умений, анализа и проектирования социально-педагогической работы с различными категориями семей, для дальнейшего оказания помощи и поддержки семьи, а также детей, воспитывающихся в ней.

Исследование проведено среди студентов третьего курса факультета социально-педагогических технологий Белорусского государственного университета имени Максима Танка. Количество респондентов – 22 человека.

Среди трех категорий наиболее высокими оказались показатели личностной готовности будущих специалистов. Сумма составила 174 балла, что говорит о высокой личностной готовности, обладанием навыков необходимых педагогу социальному и сформированности к социально-педагогическому взаимодействию с семьей, а также ценностному отношению к семье и семейным ценностям.

Вторым по уровню показателем оказалась деятельностная готовность студентов, характеризующаяся совокупностью профессионально-педагогических умений, необходимых для выполнения деятельности. Сумма общая по этому показателю составила 152 балла.

Наименьшим из трех показателей оказался теоретический компонент готовности к социально-педагогическому взаимодействию с семьей. Он отвечает за освоенность профессионально-педагогических и предметных знаний, навыков и умений. Сумма составила 150 баллов.

Говоря о наиболее важном показателе – сумма трех компонентов, которая составляет 154 балла, позволяет сделать следующий вывод. Данный балл относится к высокому показателю и говорит об общей готовности студентов к социально-

педагогическому взаимодействию с семьей. Студенты обладают необходимыми теоретическими знаниями, которые готовы применять в профессиональной деятельности.

Подводя итог можно сказать следующее, формирование готовности студентов к социально-педагогическому взаимодействию с семьей является сложным и многогранным процессом. Данный процесс позволяет приобрести не только опыт, но также и в полной мере овладеть методами оказания помощи семье различных категорий, находящейся в трудной жизненной ситуации, а также нуждающихся в психолого–педагогическом сопровождении.

Библиографические ссылки

1. *Асильдерова, М. М.* Система подготовки будущих социальных педагогов к взаимодействию с семьей / М. М. Асильдерова // МНКО. – 2021. – №2. – С. 356-358.

2. *Сизганова, Ю.* Моделирование учебно-методических комплексов по социальной педагогике / Ю. Сигзганова // Среднее профессиональное образование. – 2004. – № 6. – С. 34-38.

3. *Ядвиршис, Л. А.* Формирование технологической компетентности учителя в процессе подготовки к социально-педагогической деятельности / Л.А. Ядвиршис. – Белгород, 2010. – 184 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОДРОСТКОВ

К. А. Пурплевская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю. А. Маскалевич, магистр пед.наук, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается проблема зависимости современных подростков от социальных сетей. Приводятся результаты иследования среди подростков. Обоснована необходимость разработки и внедрения проекта социально-педагогической профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков.

Ключевые слова: социальные сети, интернет-зависимость, виртуальное общение.

SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF THE NEGATIVE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON ADOLESCENTS

K.A. Purplevskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – Y. A. Maskalevich, Master of Pedagogical Sciences, senior lecturer

Annotation. The article deals with the problem of modern teenagers' dependence on social networks. The results of a study among adolescents are presented. The necessity of developing and implementing a project for the socio-pedagogical prevention of the negative impact of social networks on adolescents is substantiated.

Keywords: social networks, Internet addiction, virtual communication.

Одной из острых проблем современного информационного мира становится зависимость человека от виртуальной «среды обитания», в которой он проводит все больше времени.

Социальные сети на данный момент занимают большое место в жизни человека. За последнее десятилетие использование интерактивных социальных сетей значительно выросло. Использование онлайн-ресурсов современной молодежью в процессе социализации – многоаспектное явление, связанное с развитием информационного общества, обусловленное действительностью, способное оказывать влияние на сознание и определять поведение молодых людей в киберпространстве.

Социальная сеть – это современное средство социализации, интернет-площадка, на которой объединяются социальные позиции, в целях создания и поддержания межличностных связей, выстраивания взаимоотношений. Современные исследования доказали как пользу, так и риск для здоровья подростков от чрезмерного пользования социальными сетями. Польза для здоровья может включать расширение доступа к ценным сетям поддержки, а также содействие здоровому образу жизни и социальной интеграции. Социальные сети выступают предпосылкой для появления киберкоммуникативной зависимости, то есть зависимости от общения в виртуальном пространстве. Негативное влияние социальных сетей связано с депрессией, тревожностью, стрессом, нейротизмом, эмоциональными проблемами, низкой чувствительностью, одиночеством, потерей реальных социальных отношений, снижением психологического функционирования.

Интернет-зависимость - расстройство контроля импульсивности, при котором чрезмерное использование Интернета приводит к пренебрежению реальными отношениями, учебной и повседневной жизнью.

Сегодня среди современных подростков доминирует виртуальное общение над реальным общением. Социальные сети, форумы, чаты позволяют подростку чувствовать себя более уверенно, свободно, и открыто, чем во время живого общения. Общение занимает важное место в жизни подростка, являясь одним из основных видов его деятельности. В общении раскрываются личностные качества индивида. В процессе общения важно не только проявление индивидуальных особенностей, но и их развитие и формирование в процессе общения.

Нами была проведена социально-педагогическая диагностика, цель которой выявить степень вовлеченности подростков в социальные сети. В исследовании приняли участие 60 учащихся 7-8 классов в возрасте 13-14 лет.

Результаты исследования показали, что подростки являются группой риска по вовлечению в социальные сети, оказывающие на них негативное влияние. Потому нами был разработан и реализован проект социально-педагогической профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков. Данный проект позволит предупредить появление зависимости от социальных сетей у подростков и соответствующие социальные проблемы.

Проект предназначен для подростков, с признаками зависимости от социальных сетей и интернет-зависимости. Проект реализовывается в течение 2023-2024 учебного года. Для реализации проекта были задействованы не только социальные педагоги, но и родители подростков, сотрудники средней школы.

С целью оценки эффективности проекта социально-педагогической профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков была проведена диагностика уровня вовлеченности подростков в социальные сети.

Анализ данных показывает, что после реализации основных мероприятий в рамках проекта снизилась доля подростков со склонностью к возникновению зависимого поведения (с 56,7% до 43,3%), а также со сформированным и устойчивым зависимым поведением (с 13,3% до 3,4%). При этом, увеличилось число подростков с минимальным риском возникновения интернет-зависимости (с 30% до 53,3%).

Таким образом, после участия в проекте снизилась доля подростков, имеющих признаки-интернет-зависимости: потребность войти в интернет, неспособность контролировать время в сети, неумение приложить усилия, заставить себя отказаться от желания войти в сеть, неспособность справиться с зависимостью от посещения интернет-пространства, стремление отказываться от реального общения с людьми, неспособность управлять собственным временем, планировать события своей жизни.

Повторная социально-педагогическая диагностика показала положительную динамику. После участия в проекте у подростков снизилась зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх, а также уровень интернет-зависимости и таких его симптомов, как проблемы с управлением временем, компульсивные симптомы, симптомы толерантности, внутриличностные и проблемы со здоровьем. Следовательно, гипотеза исследования подтвердилась: реализация проекта социально-педагогической профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков позволит снизить у них выраженность киберкоммуникативной зависимости и признаков интернет-зависимости.

Чрезмерная увлеченность Интернет-общением может препятствовать развитию умения у подростков выстраивать правильную жизненную линию, представлять свой возможный жизненный путь, строить планы на жизнь и уметь их корректировать в изменяющихся жизненных обстоятельствах. Эти способности содействуют сохранению целостности внутреннего мира, лучшей адаптации и достижению самореализации в будущем. Когда человек четко представляет свои жизненные планы, перспективу жизни, тогда он социально активен, включен в общественные процессы, имеет устремления, цели и способы их достижения. Личность вступает во взаимодействие, общение, чувствует свою востребованность и нужность.

При проблемах в реальной жизни, общении с другими людьми человек ищет то, что ему не хватает в книгах просмотрах TV, компьютере. Поэтому порой он погружается в компьютерный мир полностью, забывая про реальный мир. Таким образом во избежание таких проблем родителям стоит:

- Информирование подростков о рисках социальных сетей для здоровья и жизнедеятельности;
- Ограничить время пребывания в сети;
- Формирование установки у подростков на увеличение времени живого общения;
- Помочь подростку найти альтекрнативные способы время препровождения;
- Обучение подростков приемам саморегуляции, самообладания, способности контролировать время, проводимое в сети;
- Оказывать большое внимание своему ребенку.

Осуществление родительской поддержки поможет минимизировать риски возникновения зависимости от социальных сетей и Интернета в целом для физического и психического здоровья подростков.

Библиографические ссылки

1. *Пищова, А. В.* Риски медиасоциализации обучающихся подросткового возраста / А.В. Пищова, А.Г. Давыдовский // Проблемы кибербуллинга: как сделать посещение интернета для детей и молодежи безопасным : материалы Междунар. науч.-практ. конф.; г. Свислочь, 30 нояб. 2017 г. / редкол. А. С. Лаптёнок (гл. ред.) [и др.]; Институт социально-гуманитарного образования УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск : РИВШ, 2018. – 312 с. – С. 256–258.

2. *Семак, В. И.* Негативные аспекты сетевого взаимодействия в процессе социализации / В. И. Семак // Актуальные проблемы кризисной психологии : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 дек. 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: С. И. Коптева [и др.]. – Минск, 2021. – С. 320-329.

УДК 37.013.42

БУЛЛИНГ СРЕДИ МЛАДШХ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А. М. Рабцевич

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю.А.Маскалевич, магистр пед.наук, старший преподаватель

Аннотация. Статья рассматривает проблему школьного буллинга, анализируются факторы, способствующие формированию агрессивного поведения у детей. Подчеркивается роль взрослых, педагогов и учителей в профилактике насилия в школах. Приводятся результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: школьный буллинг, агрессивное поведение, социальные факторы, профилактика буллинга, роль взрослых.

BULLYING AMONG YOUNGER TEENAGERS AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

A.M. Rabtsevich

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – J.A.Maskalevich, Master of Pedagogical Sciences, senior lecturer

Annotation. The article examines the problem of school bullying, analyzes the factors contributing to the formation of aggressive behavior in children. The role of adults, educators and teachers in preventing violence in schools is emphasized. The results of an empirical study are presented.

Keywords: school bullying, aggressive behavior, social factors, bullying prevention, the role of adults.

В настоящее время проблема буллинга является одной из самых распространенных в школьной среде, так как имеет серьезное негативное влияние на подростков, становление и развитие их личности, общение между детьми и подростками, учебный процесс и общественную жизнь в целом.

Согласно мнению Е.В. Гребенкина, на агрессивное поведение ребенка воздействует множество различных факторов:

– индивидуальные (низкий уровень обучения, максимально неадекватно заниженная самооценка, высокая импульсивность («взрывается по щелчку пальцев), злоупотребляет алкоголем, сигаретами, наркотиками, отдаляется от реальности с помощью компьютерных игр, готов к риску, чувство самосохранения на гране исчезновения);

– поведенческие (прогулы и низкая успеваемость в школе);

– социальные (влияние СМИ, плохой пример родителей, небольшой социально-экономический статус семьи, зависимость от социальной помощи, друзья с девиантным поведением) [1, с.124].

Конечно, подросток не только из-за других таких же подростков может оказать жертвой буллинга, здесь также влияют и другие люди, с кем ученик связан – это и учителя, и родители. Они могут понижать его самооценку из-за различных высказываний в адрес ребенка. Подросток, накапливая весь этот негатив захочет сам его «выплеснуть». Мальчики и девочки пользуются различными формами буллинга. Если юноши чаще прибегают к физическому буллингу (пинки, толчки и т.п.), то девчонки охотнее используют косвенные формы влияние (распространение слухов, исключение из круга общения).

Жертвы школьного буллинга отличаются: им может быть присуща социальная отрешенность, замкнутость, тревожность, наличие или отсутствие невысокой самооценки, отсутствие полной мотивации к учебе, проблемы в отношениях с социумом. У жертв буллинга могут наблюдаться психосоматические признаки, такие как: несоблюдение сна, отсутствие аппетита, слабость. Все эти факторы могут очень сильно повлиять на будущее подростка. Если он не проработает эти вопросы, не выйдет из этой ситуации, то процесс социализации будет проходить неуспешно.

Решать вопрос, связанный со школьным буллингом, нужно начинать с начальной школы, так как именно на этом этапе и в этом возрасте формируется агрессивное поведение у ребенка. В любом возрасте есть дети, непохожие на ровесников, которые становятся объектами насмешек. И ребенок со складывающимся агрессивным поведением направляет собственную агрессию, как правило, именно на таких детей.

Так, ребенок, который дает возможность себя унижать, издеваться над детьми в учреждениях образования, мог наблюдать насилие по отношению к себе либо братьям и сестрам, и, кроме того, насилие между родителями [2, с.181-192].

Непростая и сложная обстановка может возникать в том случае, если взрослые, учителя, педагоги пренебрегают и не принимают никаких решений по проблеме насилия в учреждениях образования, сваливая вину на жертву. Так, Баева И.А. пишет, что в таком случае обидчик чувствует свою безнаказанность, тем самым продолжает демонстрировать агрессивные действия, а пострадавший в это время ощущает себе в большем унынии и чувствует беспомощность и безысходность, что может послужить причиной трагического исхода [3].

Среди социальных факторов, которые оказывают большое влияние на возникновение буллинга в классе, российский психолог В.И. Слободчиков выделяет следующие факторы: гендерные стереотипы, социально- экономические, а также влияние средств массовой информации.

Таким образом, жертвами буллинга могут стать те учащиеся, которые отличаются какими-то особенностями: замкнутостью, тревожностью, отсутствием мотивации в учебе, пониженной самооценкой. Также у них могут наблюдаться психосоматические признаки: болезни из-за стресса, недосып, отсутствие аппетита, слабость и т.д. В любом возрасте есть ребята, непохожие на своих ровесников, поэтому важно начинать работу со школьным буллингом в начальной школе. Акты насилия чаще всего можно особо отметить в учреждениях образования, которые расположены в регионах с криминогенной обстановкой и в социально неблагоприятных районах. Как показывают исследования, средства массовой информации оказывают огромное воздействие на формирование агрессивного поведения детей и подростков.

Для установления ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге, была проведена «Методика на выявление Буллинг-структуры» Норкиной Е.Г. Были получены следующие результаты: процент положительных ответов по 13 и 17 вопросу, которые показывают на наличие психологического насилия в школе, составляет 7,2%. Это инициаторы (обидчики), они характеризуются как индивиды, обладающие высоким потенциалом общей агрессивности. 6,1% обучающихся являются наблюдателями – свидетелями эмоционального насилия. Они менее подвластны, не вмешиваются в конфликты, смотрят со стороны. 4,41 % школьников относятся к категории помощники.

Самый большой процент инициаторов буллинга выявлен в 6 «А» (5 учеников), 6 «Б» (1 ученик). Отсутствуют инициаторы травли в 6 «В» классе. 10% - в 7 классе, 8% - в 6 классе, 7% - в 8 классе. Это говорит о распространённости буллинга в 6, 7, 8 классах. 9,31% школьников испытывают психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение угрозы и беспокойства. Эти школьники принадлежат к группе жертвы. 6,15% - в 6 «А» классе, 4,17% - в 6 «Б» классе. В 6 «В» жертвы буллинга не обнаружены. Это говорит о распространённости буллинга в 6 «А» и 6 «Б» классах.

Соотношение инициаторов (10,51%) и жертв (7,2%) отмечается в пользу последних. Учащиеся-жертвы эмоционального насилия ощущают проблемы в общении, легко раздражаются и впадают в состояние гнева, поддаются на

провокации. Их реакция соответствует ожиданиям агрессоров, порождая желаемое ощущение превосходства.

Большая доля защитников жертвы (77,12%) свидетельствует о психологическом благополучии. Для этих обучающихся свойственна высокая самооценка, чувство справедливости, доброта, удовлетворенность общением, уважение к собственному и чужому достоинству, большие нравственные устои и уверенность в себе (рис.1).

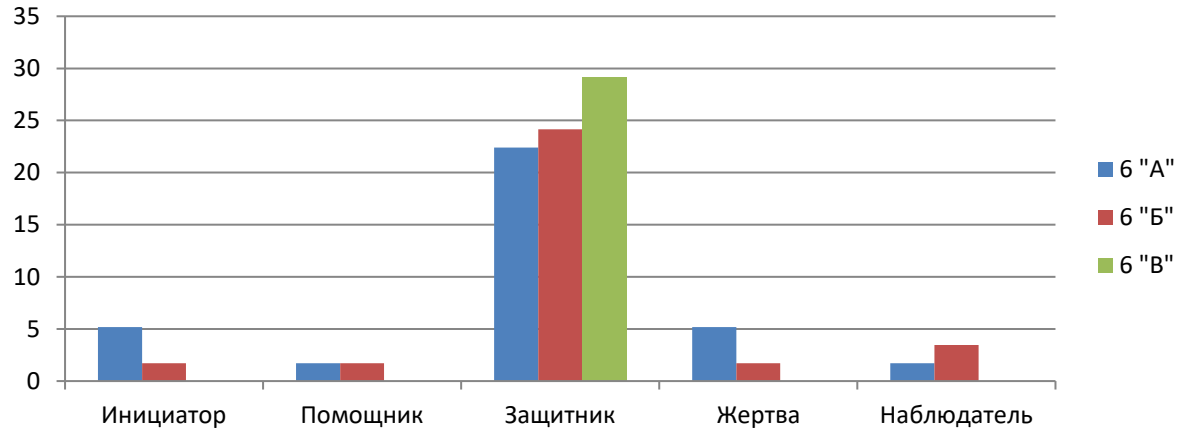

Рис. 1. – Результаты методики на выявление «Буллинг-структуры»

В результате анкетирования было выявлено, что психологический климат в школе довольно положительный. Но в определенных классах учебного заведения, а непосредственно в 6 «А» и 6 «Б» классах, есть вероятность возникновения и распространения видов деструктивного конфликтного взаимодействия, а также не исключена вероятность девиантного поведения школьников.

Анализ данных, полученных в результате исследования с помощью методики «Поведение в конфликтной ситуации» (Томас-Килманн), представлен на рис. 2.

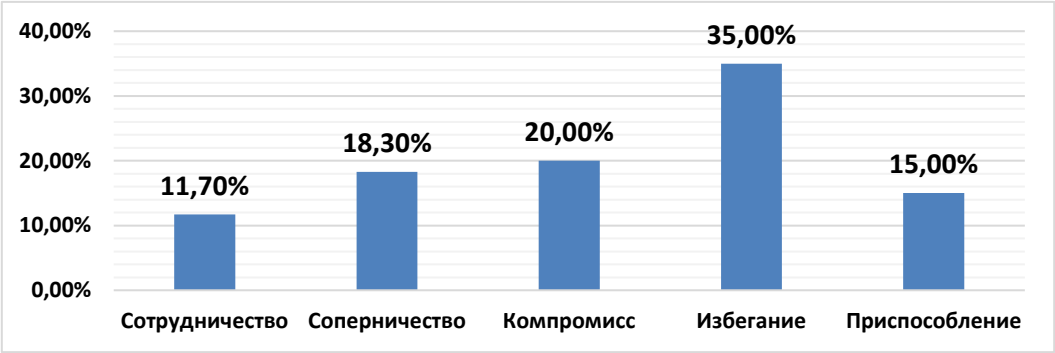

Рис. 2. – Стратегии поведения подростков в конфликтных ситуациях

Следует отметить, что у 35% подростков отсутствуют навыки разрешения конфликтных ситуаций, они предпочитают избегать их, а не решать проблему, следовательно мы приходим к выводу, что подросткам необходимо научиться находить компромисс в сложившейся ситуации, разрешать конфликты не в ущерб себе, высказывать свое мнение в спокойной обстановке. Поэтому необходимо разрабатывать и проводить ряд мероприятий, направленных на развитие, приобретение навыков разрешения конфликтов.

Результаты исследования подтвердили целесообразность разработки социально-педагогического проекта по профилактике школьного буллинга, так как младшим подросткам необходимо полное включение в социально-педагогическую деятельность, а также необходимо выявление причин возникновения данной проблемы в подростковом возрасте.

Таким образом, благодаря эффективным традиционным и инновационным формам и методам работы с обучающимися, родителями и педагогами в результате внедрения проекта мы сформируем знания о взаимодействии с детьми, которые являются либо агрессорами, либо жертвой, снизим эмоциональное напряжение среди учащихся, а также сформируем благоприятный климат как с семьей, с учителями, так и в диаде ученик-ученик.

Библиографические ссылки

1. *Фурманов, И. А.* Детская агрессивность / И. А. Фурманов. – М. : Гандарики, 2012. – 192 с.

2. *Макарова, Ю. Л.* Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры / Ю. Л. Макарова // Психология. Историко- критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6. N– № 5А. – С. 181-192.

3. *Илларионова, Е. С.* Проблема буллинга в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Е. С. Илларионова, К. С. Шалагинова // Студенческий научный форум : материалы V Международной студенческой электронной научной конференции. – Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2013/178/2003. – Дата доступа: 30.10.2023.

4. *Рык, А. И.* Терминологическое поле феномена «Буллинг» / А. И. Рык // Вести БДПУ. – Выпуск 1. – №2. – 2015. – С. 30-33.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Л. В. Супранович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Д. О. Донченко, ст. преподаватель

Аннотация: В статье анализируются факторы, оказывающее влияние на вовлечение подростков в противоправную деятельность профилактики правонарушений как социально-педагогическая проблема. Рассматриваются основные направления социально-педагогической профилактики правонарушений в подростковой среде. Представлены результаты эмпирического исследования поведенческого стиля учащихся в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: Правонарушения; противоправное поведение; учащиеся; несовершеннолетние; социально-педагогическая профилактика.

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

L.V. Supranovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – D.O. Donchenko, Senior Lecture

Annotation: The article analyzes the factors influencing the involvement of adolescents in illegal activities crime prevention as a socio-pedagogical problem. The main directions of socio-pedagogical prevention of offenses in the adolescent environment are considered. The results of an empirical study of the behavioral style of students in a conflict situation are presented.

Keywords: Offenses; illegal behavior; students; minors; socio-pedagogical prevention.

Профилактика правонарушений подростков является одной из наиболее актуальной и сложной социально-педагогической проблемой современного общества, требующей комплексного подхода. Подростки подвергаются множеству негативных воздействий, которые могут привести к совершению правонарушений. Необходимо знать причины и факторы, влияющие на противоправное поведение, а также разрабатывать эффективные методы воспитания и социальной поддержки для предотвращения правонарушений учащихся.

В. С. Афанасьев и Ю. И. Гилинский перечисляют основные формы девиантного поведения, к которым относятся пьянство и алкоголизм, наркомания,

преступность, самоубийство, проституция. К ним можно добавить азартные игры, психические расстройства и преступность [1]. Ученые разделяют формы противоправного поведения на три группы: соответствующее девиантное поведение, делинквентное поведение и преступное (правонарушающее) поведение [1]. Каждая форма имеет свою специфику и историю исследования.

О. В. Коповая считает, что преступность всегда являлась наиболее опасным видом «социальной патологии» [1]. Таким образом, во всей совокупности противоправного поведения преступность была самым изучаемым предметом психологов, юристов и социологов.

Основными предпосылками противоправного поведения у детей и подростков, по мнению исследователей, являются неблагоприятная семейная обстановка, проблемы в школе, негативное влияние сверстников и отсутствие положительных эмоций. Эти обстоятельства приводят к социальной отчужденности и криминальным наклонностям, подросток становится «трудным».

Я. Корчак, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский подчеркивали, что «трудный» подросток – всего лишь неудобный для взрослых.

С. А. Беличева добавляет к отклонениям от нормы несоциальные типы противоправного поведения. Она рассматривает социальные отклонения корыстной направленности (хищения, кражи и т.д.), агрессивной ориентации (оскорбление, хулиганство, побои) и социально-пассивный тип (уклонение от выполнения гражданских обязанностей, уход от активной общественной жизни); социальных отклонений, которые, по её мнению, различаются по степени, содержанию и целевой направленности общественной опасности. Она выделяет предкриминальную стадию, когда учащийся еще не является объектом преступления, и фазу криминальных проявлений, которые представляют собой ориентированное поведение на преступление [1].

Для эффективной профилактики правонарушений требуется комплексное взаимодействие между образовательными учреждениями, семьями, правоохранительными органами и общественными организациями. Важно проводить профилактические мероприятия, направленные на развитие социальных навыков, самоорганизации и эмоционального интеллекта у детей и подростков [2].

Необходимо помнить, что каждый учащийся уникален по-своему и требует индивидуального подхода, чтобы помочь ему избежать совершения преступления и развить свой потенциал.

Цель социально-педагогической профилактики правонарушений в подростковой среде заключается в создании позитивной и благоприятной среды для

развития личности детей и подростков, оказать необходимую поддержку в трудных жизненных ситуациях и сформировать этичное поведение. Ключевым моментом выступает сотрудничество с семьей, организация досуга учащегося и участие в социально значимой деятельности [2].

Учёные выделяют четыре основных направления социально-педагогической профилактики:

– раннее выявление,

– индивидуальный подход,

– взаимодействие с семьей,

– организация досуга.

На стадии раннего выявления, важно увидеть учащихся, находящихся в группе риска, и оказывать им необходимую поддержку. К индивидуальному подходу относится профилактика, которая должна строиться с учетом особенностей каждого ребенка, его потребностей и проблем. При взаимодействии с семьей необходимо активное вовлечение родителей и создание благоприятной атмосферы в семье- важный аспект профилактики. Для учащихся важна организация досуга**.** Занятие подростков в творческой, спортивной и школьной деятельностью способствует их позитивному развитию. Организация профилактической работы подразделяется на 3 вида. Первый включает комплексный подход, межведомственное взаимодействие, непрерывность работы. К комплексному подходу относится профилактика преступности, которая осуществляется на разных уровнях – государственном, региональном, в учреждениях образования. Межведомственное взаимодействие предполагает под собой эффективную профилактику, требующую скоординированных усилий со стороны образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительных органов и общественных организаций. Социально-педагогическая профилактика правонарушений подростков должна быть систематической и непрерывной и не должна ограничиваться разовыми мероприятиями.

Учреждения образования является важным институтом социализации в профилактике правонарушений подростков. Они социализируют и воспитывают детей, выявляют группы риска, оказывают педагогическую, психологическую и социальную поддержку нуждающимся в ней учащимся.

Семья – важнейший социальный институт, влияющий на развитие личности ребенка. Позитивное семейное окружение, эффективное родительское воспитание и вовлечение родителей в профилактическую деятельность являются ключевыми элементами в предупреждении преступности среди несовершеннолетних [2].

Общественные организации, в том числе волонтерские движения, играют важную роль в профилактике правонарушений. Они способствуют вовлечению учащихся в учебную деятельность, организуют досуг, оказывают всестороннюю поддержку семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В проведенном нами исследовании участвовали учащихся 8-го класса ГУО «Средняя школа № 4 г. Столбцы». Выборка исследования составила 29 респондента в возрасте от 13 до 15 лет. Для проведения исследования была использована: экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

Анализ результатов опроса показывает, что 70 % из 29 респондентов (подростков) готовы идти на компромисс в конфликтных ситуациях, в то время как 30 % подростков готовы идти на компромисс лишь от случая к случаю. В связи с этим школьникам необходимо объяснить, что всегда есть возможность принять две стороны, чтобы найти удовлетворительную альтернативу или решение.

На вопрос «Допускаете ли вы, что не правы, даже если не можете поверить в это окончательно?» подростки дали следующие ответы: часто 30% учащихся; от случая к случаю – 50% опрошенных подростков; 20% подростков допускают редко, что не правы. Подростки, ответившие «редко» и «от случая к случаю», не хотят проявлять готовность встать на точку зрения противника и отказаться от своей позиции.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о необходимости проведения социально-педагогической профилактики поведенческого стиля в конфликтной ситуации.

Важным направлением также является индивидуальный подход к подросткам с учётом их индивидуальных особенностей и потребностей. С этой целью могут осуществляться консультирование подростков на такие темы как «Закон Республики Беларусь», «Мы несем ответственность за свои поступки», «Охрана прав детей в Республике Беларусь» и так далее. Проведение с учащимися тренинговых занятий, целью которых является сформировать навыки эффективных действий в конфликтных ситуациях между учащимися, а также развить личность подростка, помочь ему раскрыть его положительные способности, усвоить объём знаний о взаимопонимании. Тренинги могут быть такие как: «Конфликтные ситуации и выход из них», «Что я даю людям и чего жду от них» и так далее. Классные часы на тему «Моё будущее», «Что такое ответственность?» с целью познакомить учащихся с понятием «ответственность» и развить чувство ответственности за свои слова и поступки. И, конечно, исходя из полученных

результатов эмпирического исследования оказать психологическую поддержку и развитие социальных навыков учащихся в достижении позитивного разрешения проблем и конфликтов, отказать помощь семье в воспитании учащегося, сформировать позитивные ценностные отношение к обществу, учёбе, труду, и, конечно, себе, а также общественным нормам и законам.

Таким образом, можно сказать, что для оказания комплексной помощи и поддержки подросткам с противоправным поведением необходимо сотрудничать с семьёй подростка во взаимодействии с другими социальными институтами.

Библиографические ссылки

1. *Коповая, О. В.* Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательной школы / О. В. Коповая, А. С. Коповой. – Саратов : 2008. – 69 с.

2. *Донченко, Д. О.* Профилактика правонарушений в контексте формирования социально-правовой компетентности несовершеннолетних / Д. О. Донченко // Нар. асвета. – 2023. – № 3. – С. 11–13.

УДК 37.013.42

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Н. Филатова

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю.А. Маскалевич, магистр пед. наук, старший преподаватель

Аннотация. В статье описано исследование направленное на социально-педагогическую поддержку старших подростков родителями и педагогами. Описаны основные принципы и направления социально-педагогической поддержки

Ключевые слова: социально-педагогическая поддержка, социализация, внеучебная деятельность, учреждения дополнительного образования.

THE ROLE OF PARENTS IN THE SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF OLDER ADOLESCENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

M. N. Filatova

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – Y. A. Maskalevich, Master of Pedagogical Sciences, senior lecturer

Annotation. The article describes the research aimed at socio-pedagogical support of older adolescents by parents and teachers. The main principles and directions of socio-pedagogical support are described.

Keywords: socio-pedagogical support, socialization, extracurricular activities, institutions of additional education.

Поддержка старших подростков во внеучебной деятельности является важной и ответственной социально-педагогической задачей, направленной на развитие личности, социализацию и самореализацию молодых людей.

Социально-педагогическая задача поддержки старших подростков во внеучебной деятельности: развитие личности как поддержка во внеучебной деятельности способствует развитию личности подростка, помогая им раскрыть свой потенциал, узнать о своих способностях, интересах и целях; самореализация позволяющая старшим подросткам осуществлять свои таланты, развивать уникальные навыки, находить себя в различных областях деятельности и реализовывать собственные проекты; социализация и взаимодействие при участии во внеучебных мероприятиях помогает старшим подросткам научиться

взаимодействовать с окружающим миром, с партнерами по проектам, развивать навыки коммуникации и работы в коллективе; профессиональная ориентация во внеучебной деятельности дает возможность старшим подросткам попробовать себя в разных областях, что может помочь им определить перспективы своего дальнейшего образования и карьерного пути; психологическая поддержка во внеучебной деятельности может быть источником психологической поддержки, помогая подросткам находить выход из стрессовых ситуаций, решать проблемы и развивать уверенность в себе.

Крайне важный аспект в социально-педагогической поддержке подростков - это профессиональное развитие педагогов. Работа педагогов в области поддержки старших подростков во внеучебной деятельности также требует их профессионального развития, обучения новым методикам, психологическим и коммуникативным навыкам.

Поддержка старших подростков во внеучебной деятельности не только способствует их личностному росту и развитию, но также оказывает положительное влияние на их социальную адаптацию, самооценку и готовность к профессиональному становлению. Это ключевая задача социально-педагогической работы, направленной на поддержку будущего поколения и формирование гармоничного развития молодых людей.

Учреждения дополнительного образования относятся к категории воспитательных организаций, то есть специально создаваемым обществом и государством организациям, основной функцией которых является целенаправленное и планомерное создание условий для развития людей определенного возраста и/или определенного социально-профессионального слоя.

Учреждений дополнительного образования в современной Беларуси огромное множество. Данные учреждения с одной стороны предназначены для обеспечения равных возможностей для воспитания всех членов общества, а с другой стороны - для реализации каждым своих потенциальных возможностей. Будучи институтом социального воспитания, учреждение дополнительного образования не может находиться в стороне от социально-педагогических проблем общества в целом, микросоциума или отдельного воспитанника.

Принципиальное отличие дополнительного образования от общего заключается в том, что, благодаря отсутствию жестких образовательных стандартов, работающие в его системе педагоги имеют возможность трансформировать передаваемые учащимся способы деятельности (знания-умения-навыки) из цели обучения в средство развития способностей учащихся – телесных,

познавательных, личностных, духовно-нравственных. Целью в этом случае становится создание развивающей образовательной среды, которая обеспечила бы каждому учащемуся проявить заложенное в нем от природы творческое начало, т.е. обрести способность быть творческим субъектом своего развития

Центры дополнительного образования предоставляют необходимую возможность для самореализации учащихся, бывает так, что ученики обладающие определенными предрасположенностями к развитию в творческой сфере, достаточно саморазвиты, но возможности в школе недостаточны, поэтому учащиеся разочаровываются, выявляется спад мотивации. И этот фактор может стать реальной проблемой в самореализации. Ведь мотивация побуждает к деятельности, человек ответственно относится к деятельности. Безусловно, всем известно, что мотивированный ребенок охотнее включается в деятельность. Соответственно мотивация стимулирует процесс развития. Именно поэтому, в центрах дополнительного образования перечень направлений максимально широк.

Родители играют важную роль в социально-педагогической поддержке старших школьников, создавая благоприятную обстановку для их развития, обеспечивая эмоциональную опору, помогая в мотивации и участии в образовательном процессе. Их вклад в поддержку и рост детей оказывает неоценимое влияние на их успехи и самореализацию.

Роль родителей в социально-педагогической поддержке заключается в следующем:

Эмоциональная поддержка. Родители могут обеспечивать эмоциональную опору, проявлять понимание, выслушивать и поддерживать эмоциональное состояние старших школьников.

Мотивация и поощрение. Поощрение старших школьников, поддержка их усилий, мотивация к достижению целей и успехов во внеучебной деятельности.

Участие в образовательном процессе. Активное участие в образовательных мероприятиях и проектах, содействие в обучении, помощь в выполнении учебных заданий и проектов.

Сотрудничество с педагогами и специалистами. Участие в консультациях с педагогами, психологами, социальными работниками для обсуждения вопросов развития и поддержки старших школьников. Поддержка саморазвития и самореализации. Помощь в развитии навыков, интересов, поддержка при поиске своего пути развития и самореализации во внеучебной деятельности.

Организация и поощрение участия во внешкольной деятельности. Родители могут помочь старшим школьникам выбрать интересные внеучебные мероприятия, поддерживать их участие и проявлять интерес к их достижениям.

Участие и активность. Активное участие родителей в организации мероприятий, поддержка их участия в родительских собраниях, диалог по вопросам внеучебной деятельности.

Создание безопасной обстановки. Обеспечение безопасности старших школьников во время участия во внеучебных активностях, обеспечение поддержки и помощи в необходимых ситуациях.

Поддержка интересов и развития. Помощь в выявлении интересов и направлений развития, поиск и обеспечение доступа к дополнительным образовательным возможностям и ресурсам.

Содействие в социализации. Помощь в развитии социальных навыков и умений, поддержка взаимодействия с другими участниками внеучебных проектов и инициатив.

Диалог и понимание. Стимулирование открытого диалога, понимание потребностей и желаний старших школьников в внеучебной сфере, обсуждение и поддержка их решений.

Необходимо отметить, подростковый возраст – это период, в котором обучающиеся начинают по-другому на себя смотреть, появляются другие интересы. Подростковый период меняет интересы, потребности у юношей. Если в более раннем возрасте ребенок легко увлекается и с готовностью принимет фактически любой род деятельности, предлагаемый взрослыми, то теперь этот интерес может иметь тенденцию к угасанию. Они могут бесцельно целыми днями проводить время со сверстниками, подобная ситуация для них комфортна, не смотря на реальный риск деградации. Появляются другие интересы, потребности. Возрастает чувство того, что они знают лучше всех и только их видение жизни является единственно правильным. Именно в этот период необходим правильный подход со стороны взрослых к мотивации в самореализации.

Педагогам и родителям на данном этапе необходимо рефлексировать с обучающимися и помогать сформировать самооценку.

Сущность социально-педагогической поддержки в работе с подростками выражается в деятельности, направленной на полноценное развитие личности, адаптивной концепции социализации, самоопределении, самопознании и самоутверждении в учреждении образования, семье, социальном окружении.

Таким образом можно утверждать, что родители совместно с педагогами играют значимую роль в социально-педагогической поддержке старших школьников во внеучебной деятельности, способствуя их развитию, социализации, мотивации и самореализации. Их участие и поддержка в формировании устойчивых навыков и ценностей вне школы помогает старшим школьникам успешно адаптироваться и реализовывать свой потенциал.

Библиографические ссылки

1. *Мартынова, В. В.* Социальная педагогика: пособие / В. В. Мартынова. – 2-е изд., исправл. и дополн. – Минск : Белорус.гос.пед.ун-т, 2019. – 164 с.
2. *Вашнева, В. И.* Социальное воспитание в учреждениях образования : учебно методический комплекс / В.И. Вашнева. – Минск : Белорус.гос.пед.ун-т, 2019. – 184 с.
3. *Гурьянова, М. П.* Социально-педагогическая поддержка ребенка в образовательной среде как инновационный институт / М. П. Гурьянова // Педагогика. – 2020. – № 9. – С. 86-92.
4. *Богачева, Г. Г.* Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся / Г. Г. Богачева // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Т. 1. – Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 92-106.

УДК [37.017:17.022.1]:371.65

ПОТЕНЦИАЛ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

А. А. Эстранова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Л. А. Козинец, к.п.н., доцент

Аннотация. В статье представлен опыт работы музея истории народного образования средней школы №13 г. Жлобина по формированию нравственных ценностей школьников, раскрыты наиболее эффективные методы и приёмы экскурсионной деятельности.

Ключевые слова: современные школьники; нравственные ценности; музей; экскурсионная деятельность; потенциал.

USE OF THE MUSEUM OF THE HISTORY OF PUBLIC EDUCATION IN THE PROCESS OF FORMING MORAL VALUES OF MODERN SCHOOLCHILDREN

A. A. Estranova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – L. A. Kozinets, Ph.D. Ped. Sciences, Associate Professor

Annotation. The article presents the experience of the museum of the history of public education of secondary school No. 13 in Zhlobin in the formation of moral values of schoolchildren, and reveals the most effective methods and techniques of excursion activities.

Keywords: modern schoolchildren; moral values; museum; excursion activities; potential.

Проблема формирования нравственных ценностей подрастающего поколения в условиях цифрового общества приобретает всё большую значимость как в государственном, так и в личностном масштабе. Зарождение новых моральных принципов, формирование гражданской позиции молодёжи – большое достижение процесса реформации общества. Данное достижение стало важным побудительным стимулом в утверждении новых подходов к решению проблем морального воспитания. От успешного решения проблем зависит эффективность общественных преобразований.

Главным нравственными ценностями считаются: любовь к Родине, к своему народу, его традициям и обычаям, родному краю, культуре своего народа; дружба

и сотрудничество; отношение к труду, уважение между людьми; гуманизм; отношение к самому себе. Следует отметить, что в переломные моменты истории эти ценности трансформируются.

В условиях перехода экономики на рыночные отношения, быстрой цифровизации общества разрушаются прежние нравственные ценности, резко меняется отношение современных школьников не только к собственности и труду как нравственной категории, но и к атрибутам, служившим ранее национальной гордостью многих поколений. Особенно это касается отношения к Родине, её историческому прошлому, культурному наследию своего народа, так как именно это отношение определяет качества человека и мобилизует его на труд во имя народа, укрепления морально-политического могущества своего государства, сохранения народного достояния и окружающей среды.

Бесспорно, моральный облик современного школьника формируется под влиянием семьи, школы, средств массовой информации, литературы, искусства. В последнее время усилилась значимость школьных музеев в воспитании подрастающего поколения. Как отмечает В.А. Толкачёв, музей обладает огромными ресурсами расширения общеобразовательного кругозора и специальных знаний учащихся, формирования нравственных ценностей, культуры поведения [1]. Раскроем более подробно воспитательный потенциал музея истории народного образования средней школы №13 г. Жлобина, выпускницей которой я являюсь.

Идея создания музея истории образования Жлобинщины зародилась в 2002 году. После оформления соответствующих документов учителя и учащиеся школы № 13 г. Жлобина приступили к сбору материалов. Проект музея разработали учащиеся 11 «В» класса (участники республиканской олимпиады по трудовому обучению) под руководством учителя трудового обучения В. В. Гузова. Возглавили музей Н. Н. Маслюкова и Т. В. Костылева. С 2016 года руководство музеем осуществлял Р. В. Дмитриев. В настоящее врея директором музея является А. Л. Мазурцова.

Цель школьного музея – охрана памятников истории и культуры, сбор и хранение материалов, отражающих историю развития народного образования Жлобинщины. Цель конкретизируется в следующих задачах: изучение истории развития народного образования в Жлобинском районе во второй половине XIX – начале XX вв.; восстановление исторических памятников; проведение культурно-просветительской работы среди учащихся, родителей и педагогической общественности района.

В музее хранится более 3590 предметов. К основному фонду относятся 1655 предметов. Наиболее ценные экспонаты музея: Псалтырь XVIII в., документы об образовании первой половины XX в., технические средства обучения 50-80-х гг. XX в., оригиналы грамот и благодарностей учителям города и района второй половины XX в.

За последние двадцать лет в музее созданы и функционируют 16 экспозиций. К наиболее значимым можно отнести следующие: «Из истории образования до 1917 года», «Страницы образования в 1917-1941 годах», «Образование в годы суровых испытаний», «Образование в послевоенный период», «Становление национальной школы», «Школы Жлобинского района», «Школы города сегодня», «Мы ценим учителей», «Их имена в книге «Память», «Летопись школы №13 в фотографиях». Бесценным является материал об учителях, участниках Великой Отечественной войны, а также малолетних узниках фашистского концлагеря «Озаричи». Наибольшее количество экспонатов для музея собрали учителя и учащиеся Доброгощанской, Краснобережской, Майской, Степской, Старорудянской, Радушской средних школ, а также педагоги, учащиеся и родители городских школ.

Деятельность музея истории народного образования Жлобинщины тесно связана с образовательным процессом школы. В музее проводятся классные и информационные часы, Уроки мужества, факультатив «Великая Отечественная война в контексте второй мировой войны», встречи с интересными людьми.

При проведении экскурсий в музее используются различные методы и приёмы. Охарактеризуем более подробно некоторые из них:

Методика ТРИЗ (теория решения изобретательных задач) формирует и совершенствует навыки составления письменных и устных рассказов на основе произведений изобразительного искусства, иллюстраций, рисунков. Методику хорошо дополняют приёмы «Охота за подробностями», «Вслушивание», «Личная аналогия».

Приём «Простая атрибуция» и «Ложная атрибуция». Посетителям музея предлагаются для рассмотрения предметы, к которым прилагаются ошибочные характеристики. Посетитель самостоятельно решает, какие из атрибуций предмета ошибочны, выдвигает свои собственные идеи и «на практике» демонстрирует их перед группой.

Приём «Погружение» побуждает посетителей музея к реальному действию, на основании которого каждый экскурсант делает собственный вывод. Например, экскурсантам задаётся вопрос «Сложно ли было обучаться в крестьянской школе?». В качестве доказательств предлагается гусиным пером и чернилами выполнить

пропись по образцу, соблюдая правила чистописания. Выполнение данного задания вызывает восторг у экскурсантов всех возрастов.

Приём «Не на своём месте». Основная идея приёма заключается в том, что в экспозицию заранее помещают чужеродный предмет. В ходе повествования посетители замечают ошибки или несостыковки, высказывают предположения и сомнения. Если посетители музея не заметили «лишний» предмет, экскурсовод сам обращает внимание на допущенную ошибку.

В музее истории народного образования на постоянной основе работает группа экскурсоводов. Члены группы под руководством педагога постигают основы музейного дела, экскурсионной работы, занимаются разработкой новых экспозиций. В состав группы экскурсоводов входят учащиеся педагогических классов, функционирующих на базе учреждения образования. Это заинтересованные ребята, которые в последствии выбирают педагогическую профессию.

Уже традиционной стала исследовательская деятельность школьников на базе музея. Старшеклассники демонстрируют результаты своих исследований на молодёжных научно-практических конференциях, конкурсах творческих работ. Выполнение исследований способствует не только развитию интереса школьников к научной деятельности, но и формирует их нравственные ценности. Данный факт подтверждает активное участие юных экскурсоводов и исследователей в трудовых акциях «Молодёжь за чистоту города», «День добрых дел», патриотических и экологических акциях.

Таким образом, музей истории народного образования является источником знаний по истории родного края, помогает представить неразрывную связь его истории с историей республики, воспитывает патриотические чувства, нравственность, желание стать продолжателем традиций своих предков, внести личный вклад в развитие страны.

Библиографические ссылки

1. *Толкач, В. А.* От музейной экспозиции к будущей специальности [Электронный ресурс] / В. А. Толкач // Эффективный педагогический опыт: от теории к практике: материалы Респ. науч-практ. конф., Минск, 1 дек. 2023 г.; / редкол. А. И. Жук и [др.] / ОО «Белорус. пед. об-во», Белорус. гос. пед. ин-т им. М. Танка. – Минск: БГПУ, 2024. – С. 1355 – 1359. – Режим доступа: https: sbornik – RK – 01 -12- 2023. Pdf. – Дата доступа: 21.02.2024.

УДК 37.035

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ян Чэньюань
магистрант Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Аннотация. Основываясь на анализе литературы и собственном опыте преподавания, эта статья посвящена тому, как улучшить социальные навыки учащихся средней школы, чтобы способствовать развитию социального образования.

Ключевые слова: социальные навыки; помощь в образовании; социализация; сотрудничество на дому и школе.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO PARENTS IN EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Yang Chenyan
Master's student at Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Abstract. On the basis of literature analysis and their own teaching experience, this article focusses on how to improve the social skills of high school students, so as to promote the development of social education.

Keywords: social skills; pedagogical assistance; Socialization; home-school cooperation.

Social skills are the prerequisites for students to integrate into society and adapt to society. The development of social skills requires not only professional intervention training, but also the influence of family, school and society. As an important place for individual growth and development, the family plays an important role in the socialization and individualized development of individuals. According to Bronfenbrenner's theory of human-situation interaction, the overall function and atmosphere of the family, as the remote environment for communication between people and situations, subtly affect the growth and development of family members, and for children in the family, the direct education and upbringing of parents directly affect the development of children in all aspects. Based on the above background, this study focuses on the development of children's social skills, and explores the impact of the remote environment and proximal parenting styles on children's socialization development from the perspective of the family [1].

Social and pedagogical support from parents also plays an important role in the education of high school students. Students at this stage are at a critical stage of transition into the adult world, and they are beginning to take more responsibility for their academic and career plans. For high school students, their parents' social and pedagogical help has a significant impact on their education and development. There are many ways parents can provide support to help their child succeed in high school and build a good foundation for further education and career advancement. However, parental involvement and support can still provide valuable support to help students adjust to the university environment while preparing for the challenges ahead.

Promote the development of social education through social assistance

1. Emotional support: Parents create a loving environment for their children to help them maintain their mental health in the face of academic pressure and social challenges. The stresses faced by high school students can be significant, and a stable foundation of family support can provide a sense of security and help them deal with the pressures related to academic, financial, and social life.

2. Autonomy encouragement: Encourage children to be more independent in the decision-making process and take responsibility for their own actions. Support them to solve problems on their own while letting them know that home is their safety net.

3. Social Skills Coaching: In the field of sociology, American scholar Robertson emphasized that "socialization is the process of social interaction that enables people to acquire individuality and learn the way of life of the society in which they live" [2].Parents help their children develop good social skills through class-by-class roles and guidance, which are essential for building peer relationships and interpersonal communication in the future workplace.

4. Moral values education: Through daily interactions in the family, children are cultivated with correct values and moral-based decision-making skills.

Assist the development of social education through teaching resources

1. Academic resources: While high school students should learn to access resources independently, parents can still provide support, such as sponsoring professional books or online courses. Parents can supervise and provide homework help, or find appropriate tutoring or counseling resources for their child if necessary.

2. Learning environment: Create an environment conducive to learning and relaxation in society and at home, especially when students go home during holidays or breaks. The society has set up libraries and self-study rooms, and parents ensure that there is a suitable learning space and necessary learning materials at home, so that students can concentrate on learning. Andreyeva, a scholar from the former Soviet Union, pointed out

that "socialization is a two-way process, which includes not only the individual's mastery of social experience through entering the social environment and social system, but also the individual's active activities and active intervention in the social environment" [3].

3. Learning Strategies Interaction: Teach students how to manage time effectively and how to balance study and leisure. Discuss their learning plans and strategies with your child, provide feedback and suggestions, especially if they are dealing with complex lessons or projects.

Promote the development of social education through home-school cooperation

1. Communication and involvement: While high school students are relatively independent, liaising with the school when necessary to learn about student services and resources can help parents provide appropriate guidance for their children. Communication: Attend regular parent-teacher meetings and communicate with teachers to keep track of your child's performance in school and any learning needs.

2. Keep an eye on academic progress: Ask regularly about academic progress and provide encouragement and support if necessary. Maintain an active focus on academic performance, but at the same time respect their privacy and autonomy.

3. Supporting School Activities: Participate in school activities and volunteer services to show the importance families place on education.

Provide health and social safety education

1. Lifestyle assistance: Educate children on how to balance work and rest and maintain a healthy lifestyle, including proper diet and regular exercise. Make sure your child has a healthy diet, gets enough sleep, and gets regular physical activity.

2. Mental Health Awareness: Research on students' socialization was first widely concerned in the field of psychology. Freud's psychoanalytic theory divides personality into "ego", "id" and "superego", and his analysis of the "superego" and his emphasis on the importance of early childhood experience provide valuable theoretical resources for later research on children's socialization. Freud's theory was further developed by E. Erickson, a representative of the neo-Freudian school, who argued that psychoanalysis should consider both biological and socio-cultural influences, focusing mainly on the influence of family, school, and culture on children [4]. Other contributions to the study of children's socialization include Erikson's theory of stages of psychosocial development, Bandura's and Vorster's theory of social learning, Piaget's and Kohlberg's theory of cognitive development, Cooley's "self-in-mirror" theory, Mead's analysis of "self" and "object-self" and "role-playing" theory, and humanistic psychological theory represented by Rogers.

In general, parents play many roles in their child's high school education, including providing a safe home environment for their children, teaching study and life skills, and participating in their educational journey. Parental involvement can help children better cope with the challenges of high school and develop the necessary life skills to build a strong foundation for future success. As in earlier stages of education, parental social and pedagogical support for university students is not only about concrete academic support, but also about providing them with a supportive system that they can rely on, encouraging them to grow independently, and caring and helping them in the face of challenges.

Bibliography:

1.*Tao, Sun.* The Relationships Between Family Functioning, Parenting Style and Social Skill with Developmental Disorder Children [Electronic resource] – Access: https://www.doc88.com/p-97039052426342.html. – Date of access: 02.04. 2024.

2. *Ian Robertson*, translated by Huang Youfu Sociology [M]. – Beijing : Beijing Commercial Press, 1990. – P. 138.

3. *(Su) Andreyeva*, translated by the Department of Sociology, Nankai University, Social Psychology [M]. – Tianjin: Nankai University Press, 1984.

4. Sociology [M]. – Beijing : Renmin University Press, 1999. – P.193-194.

СОДЕРЖАНИЕ

1.Психологические аспекты социализации личности в образовании 3

Забалуева А. Д. Взаимосвязь позитивного мышления, мотивации и академических достижений обучающихся старшего школьного возраста 4
Евдокимов С. А. Взаимосвязь тревожности и самооценки у обучающихся подросткового возраста 8
Каменецкая Е. А. Мотивация достижения и оптимистическое мышление как факторы учебной мотивации подростков 12
Ребкало Е. С. Взаимосвязь детско-родительских отношений и самооценки в подростковом возрасте 15
Рудёнок А. Ю. Особенности восприятия социальной рекламы школьниками 19
Шитик В. Ю. Структура ценностных ориентаций студентов 23
Яркевич О. В. Психологическая коррекция тревожности у подростков 27

2. Инновационные практики работы с семьей в условиях дифференцированных потребностей 31

Бань Цзинюй. Конфликт и интеграция гендерных ролей в современном семейном воспитании 32
Гуань Синь. Влияние инноваций в образовании на функционирование китайской семьи 35
Жураева М. О-к. Подготовка к семейной жизни в узбекской семье 39
Клянковская Е. А. Социальная работа по профилактике семейного неблагополучия в учреждении образования 43
Полещук Н. С. Опыт социальной работы учреждения образования с неполной семьей (на примере гуо «средняя школа № 1 г. Лида») 47
Шань Циньхуэй. Семейная педагогическая мысль в Китае 53

3. Цифровое детство: социализация и медиабезопасность 56

Бойко Я. В. Уровень агрессии учащихся подросткового возраста в зависимости от степени увлечения ими восточноазиатским медиаконтентом 57
Вербило Н. А. Социальные сети как площадка для виртуального общения 60
Гобец А. В. Конфликты в коллективе младших подростков как социально-педагогическая проблема 64
Еськова К. Н. Особенности развития медиа-информационной грамотности старших подростков 68

Заводчикова Е. А., *Гольман Е. С.* Проблема доверия онлайн-образованию 72
Запольская А. Д. Исследование семейно-брачных ценностей старшеклассников 76
Збойчик В. Г., *Шиян Е. Е.* Особенности социально-педагогической профилактики негативного влияния блогерского контента на подростков 82
Зубрик А. А. Педагогические аспекты профилактики виктимного поведения подростков 86
Конон М. В., *Кривошлык А. И.*, *Леневич А. Д.* Вторичная занятость студенческой молодежи белорусского государственного университета 91
Петрожицкая Д. В. Межличностные конфликты в подростковой среде 95
Попкова З. С. Социально-педагогическая профилактика интернет-зависимости у подростков 100
Садовская Д. В. Проблема кибербуллинга в подростковой среде 103
Стоцко Т. С. Буллинг в образовательной среде как социально-педагогическая проблема 108
Стрельцова М. А. Буллинг в подростковой среде 112
Чембарова Е. А. Влияние цифрового пространства на социализацию и психическое развитие детей 117
Шаманова Н. С. Формирование цифровых компетенций в образовательном пространстве школы 123
Шевченко А. А. Особенности социально-педагогической профилактики девиантного поведения учащихся подросткового возраста в сети интернет 128
Шульженко У. В. Интернет-зависимость у подростков как социальная проблема 132

4. Родительский университет – система поддержки родителей в семейном воспитании 137

Кисель В. Д. Использование воспитательного потенциала отцов в условиях учреждения дошкольного образования 138
Лиходиевская П. Н. Буллинг как явление в образовательной среде 142
Лосева Т. К. Организация социально-педагогической профилактики вейпинга в школьной среде 146
Марковская П. С. Готовность будущих педагогов социальных к организации социально-педагогического взаимодействия с семьей 151
Пурплевская К. А. Социально-педагогическая профилактика негативного влияния социальных сетей на подростков 155

Рабцевич А. М. Буллинг среди младших подростков
как социально-педагогическая проблема..... 159
Супранович Л. В. Профилактика правонарушений подростков
как социально-педагогическая проблема..... 164
Филатова М. Н. Роль родителей в социально-педагогической поддержке
старших подростков во внеучебной деятельности 169
Эстранова А. А. Потенциал музея истории народного образования
в формировании нравственных ценностей современных школьников 174
Ян Чэньюань. Социально-педагогическая помощь родителям
в воспитании учащихся старшего школьного возраста 178